

Журнал «Ғылым», 2013 ж. қыркүйек, N3 (38). Жылына төрт рет шығады.
Меншік иесі: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қостанай академиясы
Бас редакторы: **Бекбатыров Н.Ж.**, заң ғылымдарының кандидаты (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары: **Сәтбаева Қ.**, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қостанай қ.)
Борчашвили И.Ш., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор (Мәскеу қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)
Қайыржанова С.Е., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Қостанай қ.)
Лебедев В.А., заң ғылымдарының докторы, профессор (Челябі қ.)
Мизанбаев А.Е., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қостанай қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қарағанды қ.)
Ұқанов Қ.Ш., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент (Қостанай қ.)
Шуақмайтов Д.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы қадағалау және аттестаттау комитеті Алқасының шешімімен (2006 жылғы 1 шілдедегі №10 хаттама) 12.00.00 «Заң ғылымдары» саласы бойынша диссертациялардың негізгі нәтижелерін басуға ұсынылған басылымдар тізіміне енгізілді.

Журнал 2013 жылғы 20 мамырда Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде қайта тіркелді. N13618-Ж куәлік.

Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді. Қолжазба рецензияланбайды және авторға қайтарылмайды. Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты. Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Журнал «Ғылым», N3 (38), сентябрь 2013 г. Выходит четыре раза в год.

Собственник: Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Главный редактор: Бекбатыров Н.Ж., кандидат юридических наук (г. Костанай)
Заместитель главного редактора: Сәтбаева Қ., кандидат юридических наук, доцент (г. Костанай)

Члены редакционного совета:

Акимжанов Т.Қ., доктор юридических наук, профессор (г. Костанай)
Борчашвили И.Ш., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент)
Қайыржанова С.Е., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор (г. Костанай)
Лебедев В.А., доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск)
Мизанбаев А.Е., доктор юридических наук, профессор (г. Костанай)
Тоқубаев З.С., доктор юридических наук, профессор (г. Караганда)
Ұқанов Қ.Ш., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Шуақмайтов Д.С., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Шынарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент (г. Костанай)

Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК (прот. №10 от 1 июля 2006 г.) журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных для публикации основных результатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки».

Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 20 мая 2013 г. Свидетельство N13618-Ж.

Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

МАЗМҰНЫ

**САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ:
ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН КЕЛЕШЕГІ**

Сатбаева Қ. Қазақстандық парламентаризмді одан әрі дамытудың кейбір мәселелері4

Савицкая О.С. Қазақстандық және халықаралық жазаны орындау жүйесін жақындастыру10

**ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ
ПРОБЛЕМАЛАРЫ (ӘКІМШІЛІК,
ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ
ІС ЖҮРГІЗУ, ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ,
КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ
АСПЕКТІЛЕРІ)**

Брылевский А.В. Қазақстан Республикасында сот-сараптамалық қызметті жетілдіру проблемалары туралы15

Ким Д.А., Анисимов А.Д. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың алдын алу механизмін жетілдірудің кейбір сұрақтары20

Корнейчук С.В. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің жаңа үлгісі туралы23

Арстанбаева Б.Б. Тергеушінің процессуалдық мәртебесінің кейбір аспектілері28

Каирбаев А.К. Қазақстан Республикасында қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етудегі жеке күзет ұйымдары қызметінің құқықтық негіздері36

**ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ
ӨЗЕКТІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

Слепцов И.В. Рақымшылық туралы актілерді жіктеу42

СОДЕРЖАНИЕ

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сатбаева К. Некоторые вопросы дальнейшего развития казахстанского парламентаризма4

Савицкая О.С. Сближение казахстанской и международной систем исполнения наказаний10

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИ-
ТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АД-
МИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИ-
МИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Брылевский А.В. О проблемах совершенствования судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан ...15

Ким Д.А., Анисимов А.Д. Некоторые вопросы совершенствования механизма предупреждения коррупционных правонарушений20

Корнейчук С.В. О новой модели Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях23

Арстанбаева Б.Б. Некоторые аспекты процессуального статуса следователя28

Каирбаев А.К. Правовые основы деятельности частных охранных организаций при обеспечении общественного порядка в Республике Казахстан36

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ**

Слепцов И.В. Классификация актов об амнистии42

- Щербина А.С.** Қылмыстық-атқару жүйесінде діни экстремизмнің алдын алу50
- Пилецкая Е.Н., Пилецкий П.С.**
Бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларды тағайындау тарихының кейбір аспектілері54
- Альмагамбетова А.Б.** Қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекемелердің қызметіне ірткі салатын іс-әрекеттерді криминологиялық сипаттаудың кейбір ерекшеліктері62
- Хакимов Е.М.** Қазақстандағы түрменің әлеуметтік-құқықтық міндеті67
- ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМНЫҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ**
- Бекмағамбетов Р.Қ.** Қазіргі Қазақстанның этникалық және діни әр алуандығы73
- Тулкинбаев Н.А., Тулкинбаева Ш.Ж.**
«Педагогика және психология» мамандығы бойынша 1 курс тындаушыларына арналған оқу-танысу практикасын өткізудің әдістемесі79
- Симонов С.В., Айтқұлов К.Ж.**
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі жоғары оқу орындары бөлімшелерінде әскери құқықтық тәртіп элементтері бар қызметтік тәртіпті тәрбиелеу83
- Бекишева Р.Е.** Мемлекеттік қызметшілерге мемлекеттік тілде іс қағаздарын жүргізуді үйрету тәжірибесі 89
- ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ**
- Тажигулов А.А.** Ведомстволық жоғары оқу орнында ақпараттық-технологиялық қамтамасыздықты қолдану келешегі94
- Щербина А.С.** Профилактика религиозного экстремизма в уголовно-исполнительной системе50
- Пилецкая Е.Н., Пилецкий П.С.**
Некоторые аспекты истории назначения наказаний, не связанных с лишением свободы54
- Альмагамбетова А.Б.** Некоторые особенности криминологической характеристики действий, подрывающих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества62
- Хакимов Е.М.** Социально-правовое назначение тюрьмы в Казахстане67
- ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**
- Bekmagambetov R.K.** The ethnic and religious diversity of modern Kazakhstan .73
- Тулкинбаев Н.А., Тулкинбаева Ш.Ж.**
Методика проведения учебно-ознакомительной практики на 1 курсе по специальности «Педагогика и психология»79
- Симонов С.В., Айтқұлов К.Ж.**
Воспитание служебной дисциплины с элементами воинского правопорядка в подразделениях высших учебных заведений МВД Республики Казахстан ..83
- Бекишева Р.Е.** Из практики обучения государственных служащих ведению делопроизводства на государственном языке89
- ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ**
- Тажигулов А.А.** Перспективы применения информационно-технологического обеспечения в ведомственном вузе94

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ : ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 342.384.2

К. Сатбаева

кандидат юридических наук, доцент
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Некоторые вопросы дальнейшего развития казахстанского парламентаризма

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и организационные вопросы развития парламентаризма в Республике Казахстан, проведен анализ развития перехода из президентской республики в президентско-парламентскую республику.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, политико-правовой, многопартийность, демократия.

Анализ национального законодательства в историческом ракурсе позволяет выявить тенденцию постепенного усиления парламентского контроля. Интерес к этому вопросу вновь повысился в связи с Посланием Президента 2010 года «Новое десятилетие – новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 года, когда получил свое развитие прогноз о дальнейшем усилении роли Парламента в эволюции государства [1].

Таким образом, парламентаризм в Казахстане в связи с проводимыми в стране последовательными реформами, повышением уровня парламентской деятельности выходит на новые горизонты развития.

Парламентаризм как политико-правовое явление многогранен. Он неразрывно связан с реализацией представительской функции, проявлением определенной организации воли всего общества или его большинства. Анализ положений действующего законодательства позволяет выделить принципы парламентской

деятельности, такие как демократизм, направленность на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, законность, ответственность исполнительной власти перед Парламентом и контрольные полномочия Парламента в отношении исполнительной ветви власти, многопартийность и публичность.

Сфера парламентского бытия по своей природе многослойна и иерархична. Парламентаризм как сложный политико-правовой и социокультурный феномен обладает сущностями нескольких порядков. Он структурируется, по нашему мнению, на трех основных уровнях: условно говоря, собственно парламентском, то есть на уровне самого центрального представительного учреждения страны; на уровне его взаимодействия с другими государственными органами и, наконец, на уровне прежде всего политической, правовой и в более общем плане социальной культуры данного общества, духовной жизни нации. Выделенные уровни представляют собой не что иное, как фундаментальные блоки или звенья конструкции, именуемой парламентаризмом. Однако для того, чтобы называться так по праву, каждое из трех звеньев этой конструкции должно обладать рядом признаков, отвечать определенным условиям.

Мы хотели бы поддержать определение «парламентаризма», предложенное Керимовым А.Ж.: *«Парламентаризм есть принимаемая властью и обществом система взаимодействия определенным образом сформированного, структурированного и реально работающего парламента с другими государственными органами, обеспечивающая его адекватное положение в государственном механизме и выступающая в качестве основного способа*

организации и функционирования представительной демократии» [2].

Предлагаемое видение парламентаризма лишено отмеченных недостатков и, что гораздо важнее, открывает перспективу более широкого толкования данного понятия. Очевидно, что отнюдь не всякое учреждение, характеризующееся правящей элитой как парламент, можно считать таковым. Парламентом в полной мере может считаться лишь институт, представляющий интересы всего народа, являющийся, следовательно, коллегиальным органом, в который входят лица, избираемые непосредственно населением страны с обязательным соблюдением демократических процедур и норм. Помимо этого, депутаты должны работать в высшем представительном учреждении в соответствии со сложившимися в мировой практике традициями, стилем, формами и методами парламентской деятельности; обязательно на постоянной основе, иначе говоря, быть полностью освобожденными от необходимости выполнения каких бы то ни было других оплачиваемых функций; обладать определенным социальным статусом и соответствующими полномочиями. Только располагая перечисленными признаками, центральный законодательный орган может выступать в качестве одного из важнейших основополагающих звеньев парламентаризма.

На наш взгляд, данное определение даст возможность продолжить изучение французской и других фактически существующих моделей и разновидностей парламентаризма (облик которого, заметим, значительно варьируется от страны к стране), выявлять природу, специфику, особенности каждой из них. Это задача дальнейших исследований, и ее осуществление позволит в порядке обратной связи уточнить,

дополнить, развить предложенную дефиницию.

Гораздо предпочтительнее пойти по иному не столь традиционному, но, с нашей точки зрения, не менее в теоретическом и практическом аспектах значимому пути, а именно: на основе проведенного исследования современного французского парламентаризма попытаться предложить и обосновать свое видение парламентаризма в целом в качестве одного из базовых понятий науки конституционного права. Имеется ввиду назревшая потребность и острая необходимость синтеза и концентрированного выражения материала, наработанного по данной теме в государствоведении к настоящему времени.

Естественно, что формирование собственной позиции не может не предполагать критического отношения к ставшим уже традиционными определениям интересующего нас понятия, принимаемым в зарубежной и отечественной юридической литературе чуть ли не за аксиому. Приведем лишь некоторые из них.

В одной из работ указывается, что парламентаризм «есть особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка» [3]. В другой работе отмечается, что парламентаризм - «это особая система государственного руководства обществом, характеризующаяся разделением труда, законодательного и исполнительного, при привилегированном положении парламента» [4]. В юридическом энциклопедическом словаре утверждается, что парламентаризм - «система органи-

зации и функционирования верховной государственной власти буржуазии, характеризующаяся разделением законодательных и исполнительных функций при привилегированном положении парламента» [5]. Даже простое перечисление отработанных практикой, систематизированных и обоснованных наукой различных моделей парламентаризма - парламентаризм развитой, открытый, приглушенный, рационализированный, министерский, номенклатурный - убеждает в том, что в большинстве из названных моделей высший законодательный орган в принципе не может претендовать на главенствующее положение.

Эти и многие другие аналогичные определения, отражающие суть понимания парламентаризма отечественными и зарубежными государоведами и правоведами, на наш взгляд, страдают рядом недостатков. Во-первых, парламентаризм в них в значительной степени отождествляется с другим фундаментальным понятием науки конституционного права - с формой государственного правления. Однако, эти понятия отнюдь не идентичны. Во-вторых, практически во всех соответствующих определениях указывается, что парламенту принадлежит ведущая роль, либо, что он занимает особое, привилегированное положение среди других политических институтов.

В действительности же ныне мало найдется стран, где центральное представительное учреждение реально играет определяющую роль в государственной системе. К ним, например, несомненно, не относятся ни Франция, ни Англия, ни Казахстан, ни многие другие государства.

Нам необходимо осмысление теории и практики современного французского парламентаризма, включая пре-

жде всего правовой анализ актуальных проблем организации и деятельности высшего законодательного органа как его центрального звена.

Поставленная цель достигается в ходе решения следующих общих и частных задач:

- развитие теории классификации форм правления, выявление своеобразия и определение места французского парламентаризма в предлагаемом автором варианте этой классификации;

- характеристика положения и роли парламента в политико-государственной системе современной Франции; рассмотрение внутренней организации французского парламента, статуса и функций его структурных подразделений; анализ французского законодательного процесса, его отдельных стадий с акцентом на участие в нем руководящих (Бюро, Конференции председателей) и рабочих органов (постоянные, специальные, смешанные паритетные комиссии, парламентские группы) высшего представительного учреждения страны; изучение законодательной регламентации и практики парламентского контроля за исполнительной властью (деятельность постоянных комиссий по сбору информации и по контролю, институт комиссий по расследованию и комиссий по контролю, процедура письменных депутатских вопросов);

- выявление конкретных форм реализации принципа гласности заседаний Национального Собрания - нижней палаты французского парламента;

- раскрытие механизма участия парламента в процедуре изменения Конституции;

- характеристика и оценка конституционной реформы 1995г., ее реального значения для усиления роли парламента.

На основе проведенного анализа

необходимо сформулировать предложения, направленные на оптимизацию работы палат Парламента Республики Казахстан, совершенствование казахстанского парламентаризма.

Поэтому основу методологии познания проблем современного французского парламентаризма и, в первую очередь, его центрального института - высшего законодательного органа страны составил системно-структурный подход. Благодаря избранному подходу необходимо рассмотреть названный институт не как самодостаточное, автономное учреждение, существующее изолированно от всех других элементов политической системы, а как необходимую, неотъемлемую и в то же время специфическую принадлежность этой системы.

Кроме того, использование системно-структурного подхода позволило выработать представление о французском парламенте как о целостном образовании и вместе с тем показать место и назначение составляющих его частей, проанализировать существующие между ними взаимосвязи и взаимодействия и тем самым вскрыть особенности организационного строения и внутреннего механизма функционирования данного государственного органа.

В основе парламентаризма в нашей стране лежит заданный изначально демократический вектор развития казахстанской государственности. В своих выступлениях Глава государства постоянно указывает на изменения, осуществляемые в политической системе Казахстана: из президентской республика становится президентско-парламентской.

И НДП «Нур Отан» выделяет этот вектор развития, сосредотачивает на нём внимание, следствием чего явилось решение о создании Института

парламентаризма, который в силу уже своего названия должен искать, выявлять перспективы, новые подходы к тому, как делать следующий шаг [6].

Казахстанский парламентаризм – явление динамичное, на данном этапе развития нашего государства именно такая его модель представляется оптимальной, способной отвечать вызовам времени.

Яркий тому пример можно проследить в фильме «Назарбаев.Live», показанном 4 июля 2013 года на телеканале КТК. Президент Республики Казахстан, отвечая на вопрос журналиста о том, опасается ли того времени, когда его не будет у власти, ответил так: «Я, как политик и президент, тем более столь долго находящийся у власти, должен об этом думать. Любой политик, президент думает, чтобы его дело продолжалось, чтобы все не повернулось вспять. Таких примеров тоже много, все пересматривается. Самые тяжелые моменты - это моменты перемен. Кто начинает реформацию, всегда рискует, поэтому всегда думаешь, как оно будет.

Должна сложиться система, которая сама устойчива, несмотря на замену руководителя. Здесь мне приходится смотреть на азиатские государства. Например, вот премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, 30 лет вел руководство и мягко передал власть и весь свой опыт молодым людям, которые пришли. Точно также сделал премьер-министр Махатхир, который находился 20 лет во главе Малайзии. Он передал власть, и партия, которая была создана демократическим способом, избирает людей, и они идут дальше. Примерный аналог можно провести по России, после Ельцина. Были, конечно, всякие зигзаги, но все равно это была мирная передача власти» [7].

Особый интерес вызывает фраза: «Он передал власть, и партия, которая была создана демократическим способом, избирает людей, и они идут дальше». Так как мы знаем, что большинство депутатов нынешнего Парламента состоят в партии «Нур Отан», лидером которой является Н.А. Назарбаев, соответственно наш Президент возлагает большие надежды и обязанности на действующий Парламент. По нашему мнению, это и есть яркое проявление развивающегося парламентаризма в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Назарбаев Н.А. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2010. – 30 января.

2 Керимов А.Ж. Французский парламентаризм : Конституционно-правовое исследование : дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1999. - 295 с.

3 Парламентское право России / под ред. И.М.Степанова, Т.Я.Хабриевой. - М., 1999 - С. 5.

4 Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Изд. 5-е, перераб. и доп. - М., 1996. - С. 174.

5 Юридический энциклопедический словарь. - М., 1984 - С. 242.

6 Кусмангалиева Ж.Д. О понятии «парламентаризм» и некоторых вопросах дальнейшего развития казахстанского парламентаризма: выступление на «круглом столе» по теме «Развитие института парламентаризма в контексте председательства в ОБСЕ» // http://ipd.kz/index.php?Itemid=116&catid=83:2008-09-06-10-11-14&id=259:1-l-r-1-l-r-1-r&lang=ru&option=com_

content&view=article/.

7 Нурсултан Назарбаев ответил на вопрос о том, опасается ли того времени,

когда его не будет у власти // http://www.zakon.kz/top_news/4565577-nursultan-nazarbaev-otvetil-na-vopros-o.html.

РЕЗЮМЕ

Сәтбаева К., з.ғ.к., доцент,
Қазақстан Республикасы
ІІМ Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПАРЛАМЕНТАРИЗМДІ ОДАН ӘРІ ДАМУЫНЫҢ КЕІБІР МӘСЕЛЕСІ

Мақалада автор парламентаризмнің қазіргі жағдайын, тұрақты даму динамикасын және мемлекеттік орган жүйесіндегі өзінің келешек жағдайын нығайтуды ашады.

RESUME

Satbayeva K.,
PhD in Law, associate professor,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

SOME QUESTIONS THE FURTHER DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN PARLIAMENTARISM

The author reveals in the article the modern condition of parliamentarism, the stable dynamics of the development and the prospect of consolidation its position in the states bodies' system.

УДК 343.241.4

О.С. Савицкая
магистр правоохранительной
деятельности
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Сближение казахстанской и международной систем исполнения наказаний

Аннотация. В статье дается определение мер, способствующих осуществлению и обеспечению сближения казахстанской и международных систем исполнения наказаний.

Ключевые слова: международная система исполнения наказания, депенализация, интеграция, международная правовая среда.

Сближение казахстанской и международной систем исполнения наказаний стоит на стыке многих наук: международного, уголовного, административного, трудового, уголовно-исполнительного права и т.п. Все они косвенно влияют на систему исполнения наказаний. Например, трудовое право влияет на вопросы организации труда осужденных, в том числе и на меры наказания, не связанного с лишением свободы.

Правовая политика государства в условиях глобализации имеет все возрастающий международно-правовой аспект. В Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года говорится, что в целом систему исполнения уголовных наказаний следует и дальше приближать к общепризнанным международным стандартам [1]. Будут вводиться международные стандарты оценки нормативных правовых актов, что позволит более полно учитывать интересы граждан, общества и государства, обеспечивать эффективность, экономичность и рациональность норм права.

Требуют дальнейшей проработки вопросы участия государства в гражданско-правовых отношениях и отказа от иммунитета в сфере частно-правовых отношений при сохранении иммунитета государства в области осуществления им публичных функций, что соответствует международным

требованиям. Важным также является приведение уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном. Речь, в частности, идет не только о декриминализации, но и об обратном процессе - о криминализации определенных видов правонарушений, а также о введении уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории преступлений, в том числе за экологические, экономические и коррупционные преступления.

Таким образом, в целях сближения казахстанской и международных систем исполнения наказаний уголовная политика государства должна быть направлена:

1) на дальнейшую декриминализацию правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний (депенализация);

2) усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, при рецидиве преступлений;

3) расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы;

4) определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения

его применения;

5) установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания;

6) внедрение альтернативных уголовному наказанию мер государственного принуждения;

7) совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Интеграция Республики Казахстан в международное сообщество, декларация приоритета общечеловеческих ценностей и закрепление их в Конституции РК потребовали нового подхода к организации и содержанию социальной политики государства. Известно, что казахстанская государственная социальная политика включает, наряду с другими направлениями, цели и задачи социальной политики в отношении осужденных к различным видам наказаний. Эти проблемы являются составной частью уголовно-исполнительной политики нашего государства.

Несмотря на то, что РК не может и не должна копировать модели уголовно-исполнительной политики других стран в отношении осужденных, мировой опыт в этой области - один из важнейших источников новых немаловажных идей. Обмен опытом в социальной сфере исполнения наказаний является неотъемлемой частью международного пенитенциарного сотрудничества, в том числе и в области социального обеспечения осужденных к лишению свободы.

История международного пенитенциарного сотрудничества охватывает довольно длительный период. Еще в XVIII веке стали появляться первые

получившие общественное звучание идеи о возможности и необходимости обмена информацией по вопросам пенитенциарной политики и практики в межгосударственных масштабах. Этому способствовало широкое распространение в мире концепций английских основоположников пенитенциарной науки Д. Говарда и И. Бентама, прогресс пенитенциарной системы США. С середины XIX века необходимость в международном сотрудничестве в пенитенциарной области стала столь велика, что не могла не обрести определенные организационные формы.

Одной из них стали проведенные по инициативе общественности благотворительные международные тюремные конгрессы, организованные частными лицами. В 1846 году во Франкфурте состоялся первый международный тюремный конгресс, целью которого было ознакомление с национальными и международными пенитенциарными проблемами. На втором тюремном конгрессе, проходившем в 1847 г. в Брюсселе, был образован Тюремный комитет действия с местом пребывания в Париже. В 1857 году во Франции состоялся третий тюремный конгресс, где предметно обсуждался ряд пенитенциарных проблем и пути их решения [2].

В числе других были рассмотрены социальные аспекты исполнения уголовных наказаний. Однако необходимо отметить, что на всех трех конгрессах превалировал благотворительный характер намечаемых мер. Осознание государственного участия в решении пенитенциарных проблем на международном уровне, в том числе в области социальной политики в отношении осужденных к лишению свободы, привело к объединению усилий правительств ряда стран. Под эги-

дой межправительственной комиссии (1872 г. - комиссия представителей государств, с 1878 г. - международная пенитенциарная комиссия, затем Международная уголовная и пенитенциарная комиссия) было проведено еще двенадцать тюремных конгрессов - в Лондоне (1872), Стокгольме (1878), Риме (1885), Петербурге (1890), Париже (1895), Брюсселе (1900), Будапеште (1905), Вашингтоне (1910), Лондоне (1925), Праге (1930), Берлине (1936), Гааге (1950) [3].

На этих двенадцати конгрессах был принят ряд международных актов по совершенствованию пенитенциарного дела - резолюций, носивших для государств рекомендательный характер. Принятые документы позволили ускорить прогресс в пенитенциарной сфере и стандартизировать отдельные аспекты ее функционирования. Особый интерес представляют обсуждение социальных проблем пенитенциарной политики и практики, в том числе участия общественности в ресоциализации преступников, и рекомендации создать во всех местах заключения наблюдательно-попечительские органы.

На рубеже XIX-XX веков во многих государствах: США, Великобритании, Германии, Швеции и Франции наряду с широким распространением гуманистических, демократических идей наступил период интенсификации производственных отношений, усиления эксплуатации, массового обнищания и т. п., что привело к необходимости, с одной стороны, защиты прав и свобод наемных рабочих, с другой - социальной помощи малоимущим, нищим, инвалидам и другим группам населения, нуждающимся в специальной поддержке, опеке и защите.

Особым объектом внимания во всем

мире стали осужденные (заключенные) как одна из наименее защищенных групп населения. Пенитенциарные учреждения и содержащиеся в них осужденные (заключенные) становятся предметом специальной социальной заботы государственных, общественных и религиозных организаций во всем мире. Важная роль в обеспечении прав заключенных в местах лишения свободы, в том числе и права на социальное обеспечение, принадлежит международным соглашениям и рекомендациям Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.

Под эгидой ООН проводятся международные конгрессы по проблемам предупреждения преступлений и обращения с правонарушителями, разрабатываются и принимаются международно-правовые документы ООН в области отношения к осужденным, в которых акцентируется внимание на то, что любые изменения в социально-экономической структуре должны сопровождаться надлежащими реформами в области уголовного правосудия, обеспечивающими соответствие пенитенциарной системы основным ценностям и целям общества, а также устремлениям международного сообщества [4].

В Минимальных стандартных правилах ООН по обращению с заключенными 1995 г. (а также в европейском варианте - Европейских пенитенциарных правилах - ЕПП) были определены основные направления социальной политики в отношении осужденных (заключенных). Она основана на принципах уважения человеческого достоинства, справедливого обращения, обеспечения самоуважения, защиты прав осужденных и соблюдения международных стандартов. В этом международном документе указывается, что «в

обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации следует поэтому привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе. При каждом заведении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении отношений заключенного с его семьей и с могущими принести ему пользу социальными организациями.

Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями из приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот» [5].

Таким образом, проблемы распространения на осужденных к лишению свободы, как, впрочем, и к другим видам наказаний, права на социальное обеспечение носили глобальный характер, а их решение диктовало необходимость совместных усилий как на уровне мирового сообщества, так и отдельного государства. История развития цивилизации привела не только к утверждению понимания человеческих прав всех граждан, в том числе отбывающих наказание в местах лишения свободы, но и к их законодательному признанию в текстах основополагающих документов наиболее авторитетных международных и государственных организаций. В этих целях необходимо начать очередной этап модернизации национальной правовой системы. Обоснованно, что основной приоритет, предусмотренный в «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состояв-

шегося государства» о том, что «законодательство должно не только защищать национальные интересы, но и синхронизироваться с динамично развивающейся международной правовой средой» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 // Казахстанская правда. - 2009. - 27 августа.
2. Стручков Н.А., Шупилов В.П. Исполнение наказания в капиталистических странах: учебное пособие. Вып. 1. - М., 1977. - С.27-32.
3. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне. - Рязань, 1977. - С. 3.

ТҮЙІН

Савицкая О.С.,
құқық қорғау қызметінің магистрі,
Қазақстан Республикасы
ІІМ Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖАЗАНЫ ОРЫНДАУ ЖҮЙЕСІН ЖАҚЫНДАСТЫРУ

Мақалада қазақстандық және халықаралық жазаны орындау жүйесін жақындастыруды жүзеге асыруға және қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін шаралардың анықтамасы беріледі.

4. Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: сб. междунар. документов. Вып. 1. - М.: Академия МВД СССР, 1989. - С. 151.

5. Рекомендация N R (87) 3 Комитета министров государствам - членам относительно Европейских пенитенциарных правил: утверждена Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 года // <http://www.coast.ru/referats/librery1/editions/prison/02/index.htm>.

6. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. - 20012. - 15 декабря.

RESUME

Savitskaya O.S.,
Master of law-enforcement activity,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

RAPPROCHEMENT THE KAZAKHSTAN AND INTERNATIONAL SYSTEMS OF THE FULFILLMENT OF PUNISHMENTS

The article gives the determination of measures, promoting the realization and ensuring the rapprochement the Kazakhstan and international systems of the fulfillment of punishments.

**ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ,
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

УДК 343.98

А.В. Брылевский
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

**О проблемах
совершенствования
судебно-экспертной
деятельности
в Республике
Казахстан**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы развития судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан и предложены пути их решения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, криминалистика.

Уже более чем 15 лет назад на законодательном уровне решен вопрос о независимости судебной экспертизы. Для нормативного закрепления и возможности дальнейшей реализации идеи независимости судебной экспертизы от органов уголовного преследования в 1997 году был принят Закон Республики Казахстан «О судебной экспертизе», который определил основы судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан. В дальнейшем положения Закона, относящиеся к процессуальным аспектам производства судебной экспертизы, были достаточно полно отражены в Уголовно-процессуальном кодексе, Гражданском процессуальном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан. Но по прошествии полутора десятка лет, несмотря на значительный объем принятых нормативных правовых актов в области судебной экспертизы, многие положения Закона и других нормативных правовых актов в данной области нуждаются в суще-

ственной корректировке, отвечающей современному уровню развития как судебно-экспертной деятельности, так и деятельности судов и правоохранительных органов Республики Казахстан. Необходимо отметить, что нуждаются в корректировке и отдельные подходы к осуществлению самой судебно-экспертной деятельности.

Подтверждением сказанному является Стратегический план Министерства юстиции Республики Казахстан на 2011-2015 годы, в котором достаточно четко расставлены приоритеты развития судебно-экспертной деятельности.

В частности, не секрет, что стала устойчивой тенденция ежегодного прироста объема назначаемых правоохранительными органами судебных экспертиз. Такой прирост ежегодно варьируется в районе около 10%, между тем как сформировавшийся пул экспертов не в полной мере, в силу своей численности, способен реализовать образовавшийся объем экспертных исследований. Так, «...в 2009 году в Центре судебной экспертизы выполнено 71 766 судебных экспертиз, из которых 201 экспертиза выполнена с нарушением процессуальных сроков. Также выполнено 220 повторных экспертиз, в том числе 42 повторные экспертизы (19% от общего числа повторных экспертиз) не подтвердили выводы предыдущих экспертиз...» [1]. И необходимо отметить, что в последующем, в случае непринятия эффективных мер по решению обозначенной проблемы, ситуация будет только усугубляться.

Неоднократно в различных выступлениях ведущих юристов Казахстана указывалось на необходимость решения проблемы не просто качественной подготовки судебных экспертов, а подготовки судебных экспертов вообще.

Хотя следует отметить, что в этом году предпринята серьезная попытка решить указанную проблему путем создания при Центре судебной экспертизы Научно-исследовательского института. «... Основными направлениями деятельности НИИ являются научно-исследовательская работа, связанная с фундаментальными исследованиями в области судебной экспертизы, научно-производственная работа, связанная с разработкой, апробированием и внедрением новых и совершенствованием имеющихся экспертных методик, производство особо сложных экспертиз, мониторинг экспертной практики, профессиональная подготовка и повышение квалификации экспертов, международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности...» [2]. То есть создано учреждение в чьи полномочия будет входить подготовка экспертов. Между тем необходимо отметить, что фактически этот шаг представляет собой возврат к ранее существовавшему Казахскому научно-исследовательскому институту судебной экспертизы, который был благополучно расформирован и на его базе был создан ЦСЭ МЮ РК. Таким образом, решение проблемы подготовки и повышения квалификации экспертов нам представляется вполне осуществимым.

Вместе с тем, учитывая серьезный рост объема исследований, проводимых экспертами, нельзя не сказать и еще об одной существенной проблеме. В своей статье «О лицензированной судебно-экспертной деятельности в РК» лицензированный судебный эксперт, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин университета «Туран» Г.Т. Алаева считает, что в настоящее время процессуальным законодательством

РК, а частности УПК РК, ГПК РК и КоАП РК, а также законом РК «О судебно-экспертизе» на законодательном уровне монополизирована судебно-экспертная деятельность [3]. В свою очередь позволим себе не согласиться с подобным заявлением в его части о том, что судебно-экспертная деятельность полностью монополизирована. Это связано, прежде всего, с требованиями, которые предъявляются к физическому лицу, являющемуся претендентом на лицензию судебного эксперта. Так, в соответствии с Правилами лицензирования судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан и Квалификационными требованиями, предъявляемыми к судебно-экспертной деятельности, которые утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 июня 2010 года №511 установлены следующие требования:

«...1. Квалификационными требованиями к физическим лицам, обратившимся за выдачей лицензии на право занятия судебно-экспертной деятельностью, за исключением судебно-экспертной деятельности в области судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-наркологической экспертизы, является наличие:

1) высшего образования;

2) квалификационного свидетельства, подтверждающего сдачу квалификационных экзаменов по следующим дисциплинам: основные положения уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального законодательства, законодательства об административных правонарушениях; криминалистике; правовые, научные, организационные и методические основы судебно-экспертизы; основы информатизации судебно-экспертной деятельности; научно-методические основы

конкретного вида экспертизы;

3) стажа экспертной работы не менее пяти лет;

4) специального оборудования, предусмотренного Стандартами и требованиями к специально оснащенным помещениям, в которых осуществляется производство судебно-экспертизы, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 ноября 2001 года №1414 «Некоторые вопросы судебно-экспертизы» [4].

Если с требованиями, изложенными в подпунктах 1, 2, 4 все понятно и изложенное в них не вызывает сколь угодно обоснованных претензий, то с позицией законодателя, обозначенной в подпункте 3, необходимо не согласиться в силу того, что она имеет откровенно дискриминационный характер и противоречит ст. 12 Закона Республики Казахстан от 20.01.2010 N240-4 «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». В данной статье Закона указано: «...1. Судебный эксперт должен иметь высшее образование и специальные научные знания в области определенного вида судебно-экспертизы...» (этим требования и ограничиваются) [5], требования же о наличии стажа экспертной деятельности в нормах данного Закона не содержится. Таким образом, из сказанного выше следует, что в соответствии с обозначенными Квалификационными требованиями, предъявляемыми к судебно-экспертной деятельности, экспертом (лицензированным) может стать только лицо, уже имевшее стаж экспертной деятельности. Между тем лица, обладающие специальными научными знаниями и зачастую обладающие высочайшей научной квалификацией в той или иной области, не работавшие в качестве судебного эксперта (а это

возможно без лицензии только в органах судебной экспертизы Министерства юстиции и Министерства здравоохранения Республики Казахстан в аттестационном порядке) лицензию на право ведения экспертной деятельности получить не могут только по этому признаку. Данное обстоятельство в настоящее время объективно привело к тому, что абсолютное большинство судебных экспертиз производится в специализированных государственных учреждениях. А небольшое количество негосударственных лицензированных экспертов существенно повлиять на это не могут и количество осуществляемых ими экспертиз приближается к математической погрешности. А это в свою очередь влияет на реализацию положений об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, заложенных в ст. 23 УПК РК [7] и ст. 15 ГПК РК [8].

Из сказанного выше следует, что проблема государственной монополии на проведение экспертизы решена далеко не в полной мере.

Наряду с обозначенными нами проблемами существует еще и проблема качества проводимых экспертами исследований, своевременного реагирования на инновации в развитии исследовательских методик, что связано, по нашему мнению, с огромным количеством экспертиз, находящихся в производстве одного эксперта (от 15 до 30), осуществление исследований экспертом не в 1-3 областях научного знания, а в гораздо большем их количестве. У некоторых экспертов количество допусков доходит до 10 (причем в совершенно различных областях научного знания) [6].

Таким образом, по нашему мнению, в развитии судебно-экспертной

деятельности необходимо выделить следующие направления:

1) дальнейшее совершенствование исследовательских методик производства судебных экспертиз;

2) увеличение штата судебных экспертов ЦСЭ МЮ РК, совершенствование материально-технического и увеличение финансового обеспечения ЦСЭ МЮ РК;

3) проведение дальнейшей демонополизации судебно-экспертной сферы;

4) унификация экспертов по областям научных знаний и оптимизация количества проводимых ими видов экспертных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Стратегический план Министерства юстиции Республики Казахстан на 2011-2015 годы // <http://minplan.gov.kz/economyabout/433/40641/>.

2 НИИ судебной экспертизы открыт в Казахстане // <http://news.nur.kz/225306.html>.

3 О лицензированной судебно-экспертной деятельности в РК // Юрист. - 2008. - №9 // <http://journal.zakon.kz/203383-o-licenzirovannojj-sudebno-jekspertnoj.html>.

4 Об утверждении Правил лицензирования судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан и квалификационных требований, предъявляемых к судебно-экспертной деятельности: постановление Правительства Республики Казахстан от 4 июня 2010 года №511 // Казахстанская правда. - 2010. - 23 июня.

5 О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 20.01.2010 N 240-4.

6 «Вчерашние котлеты» или о вреде монополии в судебной экспертизе // http://blog.pravo.ru/blog/forensic_audio_

and_video/3420.html.

7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. N206 (с изм. и доп. по сост. на 10.07.2012 г.).

8 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411-І (с изм. и доп. по сост. на 10.07.2012 г.).

ТҮЙІН

Брылевский А.В., з.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТ-САРАПТАМАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ ЖЕТІЛДІРУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ТУРАЛЫ

Мақалада Қазақстан Республикасында сот-сараптамалық қызметті дамытудың кейбір мәселелері қарастырылады және оларды шешу жолдары ұсынылады.

SUMMARY

Brylevskiy A.V., PhD in Law,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

ABOUT THE PROBLEMS OF IMPROVEMENT THE JUDICIALLY- EXPERT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Some problems of development the judicially-expert activity in the Republic of Kazakhstan are considered and the ways of their decision are offered in the article.

Д.А. Ким

кандидат юридических наук

А.Д. Анисимов

Костанайская академия МВД

Республики Казахстан

Некоторые вопросы совершенствования механизма предупреждения коррупционных правонарушений

Аннотация. В статье изложены предложения по разработке методики определения критериев отнесения государственных должностей к должностям с высоким риском совершения коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, государственная должность, государственная служба, правоохранительные органы

Проблема коррупции является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих эффективному развитию международных торгово-экономических и иных связей, способствующих росту и укреплению позиций организованной преступности. Неслучайно государством вырабатываются новые мероприятия по борьбе с коррупцией.

Для выявления причин и условий совершения коррупционных преступлений и выработки эффективных мер по предупреждению коррупции в правоохранительных органах нами разработаны предложения по разработке Методики по определению критериев отнесения государственных должностей к должностям с высоким риском совершения коррупционных правонарушений.

К государственным должностям с высоким риском совершения коррупционных правонарушений целесообразно отнести должности:

- 1) затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, привлечение его к различным видам ответственности;
- 2) связанные с распределением бюджетных средств;
- 3) связанные с управлением государственной собственностью;

4) связанные с размещением государственного заказа;

5) регламентирующие порядок осуществления полномочий подведомственными организациями;

6) регламентирующие контрольные, разрешительные и регистрационные полномочия органов исполнительной власти.

Данный перечень не следует считать исчерпывающим, так как коррупциогенными могут являться и иные должности. Следовательно, вопрос о степени риска совершения коррупционных правонарушений должен решаться индивидуально в отношении каждого конкретного государственного органа путем мониторинга его деятельности независимыми экспертами, например Трансперенси Интернешнл, либо обязательного проведения мониторинга органа, учреждения раз в три года. По итогам таких проверок определять перечень должностей с высоким риском совершения коррупционных правонарушений.

Для определения единой политики по разработке критериев для государственных должностей с высоким уровнем совершения коррупционных правонарушений целесообразно создать советы по экспертизе должностных (функциональных) обязанностей государственных служащих, это позволило бы проводить единый и системный анализ всего массива должностей на предмет риска совершения коррупционных правонарушений по району, городу, области.

На сегодняшний день в целом отмечается недостаточный уровень прозрачности и беспристрастности при отборе кандидатов на должности государственных служащих, в целях обеспечения которой целесообразно рассмотреть возможность введения

централизованного порядка найма для всех видов государственных органов.

Кроме того, представляется необходимым полностью отменить исключения, предусмотренные Законом Республики Казахстан «О государственной службе» в отношении найма на административные должности вне конкурса, ввести принцип конкурсного отбора при найме политических государственных служащих, чтобы обеспечить наем лишь тех кандидатов, которые в наибольшей степени соответствуют требованиям, предъявляемым к государственной должности.

Разработка критериев определения основного Перечня типичных должностей с высоким риском совершения коррупционных правонарушений должна производиться по результатам анализа статистических данных в области привлечения к уголовной и иной ответственности за совершение коррупционного правонарушения.

При этом риски следует классифицировать по следующим критериям:

1. Высокий уровень риска.

Включает в себя учет количества совершенных правонарушений в год, предусматривающих наступление уголовной ответственности за преступление, причиняющее вред в особо крупном размере, согласно нормам Уголовного кодекса Республики Казахстан.

2. Средний уровень риска.

Включает в себя учет количества совершенных правонарушений в год, предусматривающих наступление уголовной ответственности за преступление, причиняющее вред в крупном размере, согласно нормам Уголовного кодекса Республики Казахстан.

3. Низкий уровень риска.

Включает в себя учет количества совершенных правонарушений в год,

предусматривающих наступление уголовной ответственности за преступление, причиняющее вред в размере ниже крупного, согласно нормам Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Следует также обеспечить проведение мониторинга указанного Перечня с определенной периодичностью в целях исключения некоторых категорий должностей и включения в него других категорий должностей. Это позволит исключить из Перечня должности, которые по различным основаниям утратили степень риска, и включить в него должности, которые приобрели такую степень.

В целях разработки Механизма осуществления специальных проверок в отношении государственных служащих на предмет соблюдения антикоррупционного законодательства при поступлении на государственную службу, а также в период ее прохождения, целесообразным представляется создание Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственного служащего в рамках

борьбы с коррупцией.

Основными задачами данной комиссии будут являться:

1) содействие в обеспечении соблюдения требований служебного поведения;

2) содействие в предупреждении и урегулировании конфликта интересов, способных привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества, государства;

3) разработка внутриведомственных правил и норм служебного этикета и поведения, обеспечивающих устранение оснований для возникновения коррупционных отношений;

4) рассмотрение, изучение и анализ информации государственных органов, организаций, должностных лиц или граждан о нарушении сотрудником ведомственного высшего учебного заведения требований к служебному поведению, в том числе информации о наличии личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

ТҮЙІН

Ким Д.А., з.ғ.к.,
Анисимов А.Д.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ МЕХАНИЗМІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ

Мақалада мемлекеттік лауазымдарды сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық жасаудың жоғары мүмкіндігі бар лауазымдарға жатқызу өлшемдерін анықтау әдістемесін өңдеу бойынша ұсыныстар берілген.

RESUME

Kim D.A., PhD in Law,
Anisimov A.D.,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

SOME QUESTIONS OF IMPROVEMENT THE PREVENTIVE MECHANISM OF CORRUPTION OFFENCES

The suggestions for development the methods of definition the criteria carrying to the State posts to the posts with a high risk of corruption offences are stated in the article.

С.В. Корнейчук
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

О новой модели Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях

Аннотация. В статье изложены авторские предложения по новой структуре и содержанию Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, выявлены проблемы многих новых норм проекта административного кодекса и сформулированы обоснованные предложения по их решению.

Ключевые слова: Административно-процессуальный кодекс, Концепция правовой политики, административные взыскания, правовые институты, отягчающие и смягчающие ответственность, уголовный проступок, административное правонарушение.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2009 года №1475 впервые был внесен на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан новый проект Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП) [1]. Но новая редакция КоАП была возвращена на доработку, и несмотря на то, что в 2013 году он вновь поступил в Парламент РК, в настоящее время проект КоАП продолжает проходить народное обсуждение. До этого предполагалось принять только новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, и в связи с этим был разработан Закон о внесении изменений и дополнений в КоАП, предусматривающий более 150 поправок.

14 декабря 2012 года своим Посланием «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Лидер нации Н.А. Назарбаев дает указание: «Подготовить и внести в Парламент проекты 4 новых кодексов: Уголовно-процессуального, Уголовного, Уголовно-исполнительного кодексов и Кодекса об административных правонарушениях. Принятие этих ключевых законодательных актов концептуально модернизирует систему

уголовного судопроизводства и выведет наше право на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы» [2].

В досье на последний проект Кодекса Республики об административных правонарушениях министр юстиции Республики Казахстан Б.И. Имашев определил цель, что новый кодекс «направлен на существенное реформирование административного законодательства, исключении норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений, более четкому определению административно-правовых деликтов, определению полномочий государственных органов по наложению административных взысканий» [3].

В качестве главных позитивных последствий принятия новой редакции Кодекса об административных правонарушениях будут:

- 1) исключение возможности одновременного привлечения к административной ответственности юридических лиц и их должностных лиц;
- 2) сокращение числа отсылочных норм;
- 3) установление абсолютно определенного размера штрафа, который способствует исключению совершения коррупционного правонарушения;
- 4) введение систематизации административно-процессуальных норм;
- 5) введение института пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делу об административных правонарушениях по вновь открывшимся обстоятельствам.

В целом принятие проекта Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях не повлечет негативных социально-экономических последствий и будет способствовать обеспечению интересов граждан и

юридических лиц [3].

Но изучение и анализ нового проекта КоАП позволяет сделать вывод, что поставленной цели и вышеперечисленных задач еще не достигли. По нашему мнению, допущены ошибочные концептуальные направления при разработке проекта КоАП.

Во-первых, отказ от разработки АПК РК (административно-процессуального кодекса) противоречит Концепции правовой политики Республики Казахстан, на период с 2010 до 2020 года, что привело к большому объему нового КоАП. Если в действующем Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях находилось только 733 статьи (в начальной редакции 2001 года), то в новом проекте их численность возросла до 903, и это несмотря на то, что более 80 норм перенесли в разряд уголовных проступков. Следует придерживаться основного приоритета действующей Концепции правовой политики: «другим важным направлением является развитие **административно-процессуального права**, вершиной которого стало бы принятие Административного процессуального кодекса» [4].

Проект административно-процессуального кодекса уже вносился на обсуждение в Мажилис Парламента постановлениями Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2009 года № 1474, № 1475 и № 1476, но 6 августа 2010 года был отозван [5].

Во-вторых, ошибочно допущен перенос со старого КоАП механизма неточного толкования правовых институтов повторности совершения правонарушения, который является одновременно квалифицирующим признаком правонарушений и обстоятельством, отягчающим административную ответственность за административные

правонарушения. Исключение норм, которые содержат слова: «действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после назначения административного взыскания», из всех статей новой редакции КоАП позволит оптимизировать КоАП, который «похудеет» как минимум на 30%, и позволит работать статьям 53 и 54 КоАП.

В-третьих, примитивный метод борьбы с коррупцией путем установления абсолютно определенного размера штрафа в санкциях КоАП является не позитивным, а негативным последствием принятия новой редакции Кодекса об административных правонарушениях. Несложный прогностический анализ действия таких норм и правоприменительная практика показывают, что это не способствует устранению питательной среды для коррупции. Из-за этого не работают правовые институты об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих вину правонарушителя, что противоречит правилам наложения взысканий согласно ч. 3 ст. 52 новой редакции проекта КоАП: «При наложении административного взыскания на физическое лицо учитываются характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность». Обоснован вывод, что данная норма не работает, так как отсутствуют альтернативные наказания. Мы считаем, что несложно будет просто усовершенствовать общие правила наложения административных взысканий за административные правонарушения, изменив и дополнив статью 52 КоАП соответствующими поправками, то есть расписать, как определять раз-

мер штрафа при совершении административного правонарушения впервые, систематически (три и более раз) и при повторности.

В-четвертых, по исключению возможности одновременного привлечения к административной ответственности юридических лиц и их должностных лиц нужно научно обоснованное экспертное заключение ученых с научной специальностью 12.00.02 и 12.00.14. В настоящее время такие заключения не всегда дают специалисты в области административного права.

В-пятых, сокращение числа отсылочных норм также не следует считать позитивным последствием нового КоАП. Бланкетность в отличие от декларативности и казуистичности в кодифицированном законодательстве придает правовым нормам свойство фундаментальности, и она позволит сократить число коллизий (противоречий) между законами РК, подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами. Необходимо добиваться, чтобы норма делала отсылку на конкретный нормативный акт. Например, в приложении статьи 79-5 действующего КоАП дается понятие семейно-бытовых отношений, и совершенно иная редакция этого понятия изложена в Законе Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 14 декабря 2009 года №214. А если приложение статьи 79-5 КоАП изложить в следующей редакции: «под семейно-бытовыми отношениями следует понимать понятие, изложенное в п. 2 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», то в правоприменительной практике отпадает необходимость трактовать это понятие на свое усмотрение.

В-шестых, изменение статуса некоторых административных правонаруше-

ний, то есть признание их уголовными правонарушениями, противоречит современной правовой политике. Перенос произошел по примитивному подходу: если в старом КоАП санкция связана с административным арестом, то ее почему-то посчитали уголовным проступком, вовлекая тем самым граждан РК в сферу уголовной юстиции, что противоречит действующей Концепции правовой политики.

В-седьмых, не следует забывать, что санкции, связанные с арестом, являются исключительной мерой административного взыскания. Где нет угроз жизни и здоровью граждан, такая санкция применяться не должна. То есть ряд статей надо вернуть в КоАП. Почему налогоплательщики Казахстана должны содержать и кормить их в специальных приемниках по 45-60 суток, если их существование на свободе не создает угроз общественной безопасности? Например, статью 79-б КоАП «Злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги)» опять возвратили в УК РК, потому что санкция предусматривает административный арест до 30 суток. Зачем такая санкция, если правонарушитель не представляет угрозы общественной безопасности, а нахождение его в местах лишения свободы делает невозможным процесс содержания нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги)?

По аналогичной причине следует снизить максимальные сроки ареста за уголовные проступки до 10 суток, а только в исключительных случаях оставить до 30 суток, когда существует угроза здоровью и жизни граждан. Например, за бытовое насилие или правонарушения, совершенные в условиях режима чрезвычайного положения.

Также вызывает опасение тот факт, что попытка внедрения в Уголовный кодекс двусмысленных понятий внесет много путаницы. Дело в том, что согласно общей теории права, преступления и проступки объединяются общим понятием «правонарушения». Преступление признается наиболее опасным для общества деянием, все иные правонарушения (проступки) признаются непроступными и их принято классифицировать по отраслям права: административные, гражданские, трудовые, процессуальные, международные. Что касается юридической ответственности за проступки, то она подразделяется на административную и дисциплинарную. Разумеется, словом «проступок» можно обозначить любое незначительное противоправное поведение, в том числе и преступное, но при этом надо помнить, что уголовный проступок - это и есть преступление, хотя и не представляющее большой общественной опасности.

Таким образом, принятию нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях должен предшествовать большой и тщательный процесс анализа и исследования нормотворческой и правоприменительной практики, их тщательный мониторинг и оценка, поставленные на системную основу. При этом надо учитывать мнения не только юристов и ученых соответствующих сфер общественных отношений, но и предложения неправительственных организаций, общественности и всего гражданского общества нашего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О проекте Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (новая редакция): Постановление Правительства Республики

Казахстан от 30 сентября 2009 года № 1475.

2. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева Народу Казахстана. - Астана. - 2012. - 14 декабря.

3. Имашев Б.И. Досье на проект Кодекса Республики об административных правонарушениях (май 2013 года) // ИС Параграф // <http://online.zakon.kz>.

4. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента

Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

5. Об отзыве из Мажилиса Парламента Республики Казахстан проектов кодексов «Административный процессуальный кодекс Республики Казахстан», «Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (новая редакция)» и проекта закона Республики Казахстан О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административного процессуального законодательства: Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 августа 2010 года № 804.

ТҮЙІН

Корнейчук С.В.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ КОДЕКСІНІҢ ЖАҢА ҮЛГІСІ ТУРАЛЫ

Мақалада қолданыстағы әкімшілік құқықты зерттеу және жүйеленген заңнамаға берілген жаңа ұсыныстар негізінде Қазақстан Республикасы әкімшілік құқық бұзушылық кодексінің жаңа жобасын әзірлеу бойынша тұжырымдамалық ұсыныстар берілген.

RESUME

Korneichuk S.V.,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

ABOUT THE NEW MODEL OF THE ADMINISTRATIVE OFFENCES' CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The conceptual sentences for development the new project of the Code of the Republic of Kazakhstan about the administrative offences are offered on the base of research the active administrative law and the new sentences into codification legislation.

Б.Б. Арстанбаева
магистр юридических наук
Южный отдел полиции
УВД г. Костаная

Некоторые аспекты процессуального статуса следователя

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обозначения процессуального статуса следователя. Указывается необходимость принятия отдельного закона, регламентирующего процессуальную независимость и самостоятельность следователя, с последующим выделением в отдельную государственную структуру с включением оперативных и иных вспомогательных служб с учетом политической ситуации и разработкой прогноза дальнейшего ее развития.

Ключевые слова: законодательство, следователь, следственные действия, процессуальный статус, процессуальная независимость следователя.

Проблемам предварительного следствия посвящено множество научных работ, практических рекомендаций, публикуемых на страницах газет и журналов, в ведомственных актах и бюллетенях. Не ослабевает интерес к данной теме и в настоящее время, так как предварительное следствие, следователь остаются важными институтами уголовного процесса и защиты прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Объемность проблем следствия порождает исследования и обсуждения следственной работы в различных аспектах, таких как использование достижений науки и техники, внедрения в практику расследования новых приемов и средств, методов раскрытия и расследования преступлений, обеспечение процессуальной независимости и самостоятельности следователя, оптимизация управления, обеспечение прокурорского надзора и ведомственного контроля за следствием, улучшение подготовки следственных кадров и иные. Данные вопросы, призванные совершенствовать деятельность следственных аппаратов - насущные требования современности.

На наш взгляд, главным образом современные проблемы следствия в значительной мере вызваны отсутствием Закона «Об органах предварительного следствия Республики Казахстан и статусе следователей в Республике Казахстан». Необходимость его принятия обусловлена несовершенством ныне действующего законодательства, его разобщенностью и различиями в правовых, социальных и юридических гарантиях следователей различных правоохранительных органов страны, что в конечном итоге препятствует повышению эффективности их деятельности в борьбе с преступностью. Ни один закон страны не закрепляет развернутый правовой статус следователя.

Непрекращающийся рост преступности, ее все более опасные и организованные проявления постоянно увеличивают объем и усложняют характер следственной работы. Все указанные моменты, а также высокие психофизические нагрузки следователя в целом не позволяют им проводить предварительное следствие на должном уровне. Широкое распространение получило беспепелляционное в деятельности следователей использование их административной (организационной) подчиненности к органам дознания для всевозможных манипуляций с уголовной статистикой, что ведет к снижению престижа профессии, доверия к органам правосудия, росту коррупции среди сотрудников органов предварительного следствия.

Приведенные доводы дают лишь общее представление о сложившемся объективном положении. Однако этого достаточно для уяснения необходимости принятия настоящего закона. Убедительным аргументом в пользу принятия такого закона может служить

тот факт, что все правоохранительные органы (суд, прокуратура и даже адвокаты, являющиеся «потребителями» следственной деятельности), деятельность которых непосредственно связана с работой органов предварительного следствия, имеют собственные законы, регламентирующие их правовой, социальный статусы. Справедливо по данному вопросу отметил М.Ч. Когамов: «... Назрела необходимость принятия специального закона об органах предварительного следствия, который регламентировал бы процессуальную самостоятельность и независимость следователя, а также систему организационно-правовых гарантий. Следователь... оказался юридической Золушкой» [1].

Процессуальный статус следователя на сегодня не позволяет в полном объеме обеспечить эффективное решение задач уголовного процесса. Эта проблема была и остается актуальной.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан наделило следователя полномочиями самостоятельно принимать все решения о направлении следствия и производства следственных действий, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора и решения суда. Незаконное вмешательство в деятельность следователя влечет уголовную ответственность (ч. 5 ст. 64 УПК РК). Реальная практика свидетельствует об обратном. Процессуальная самостоятельность следователя и его безопасность оставляют желать лучшего. Так же, как и судья, следователь обеспечивает выполнение задач уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, которое станет затем предметом главного судебного разбирательства. Однако в отличие от судьи следователь, первым

соприкасаясь с противодействием ходу расследования, даже не обладает неприкосновенностью в уголовном процессе. Словом, обеспечив процессуальную независимость следователя (на примере независимостей судей), мы создадим реальные гарантии законного и объективного расследования каждого уголовного дела. Решение указанной проблемы – обеспечение подлинной процессуальной независимости и самостоятельности, предлагаемые наукой и практикой, можно рассматривать в нескольких плоскостях.

1 вариант. Процессуальную независимость и самостоятельность следователей можно обеспечить путем выделения следственного аппарата в самостоятельный правоохранительный орган. Данный вариант поддержан 76% из опрошенных 470 следователей органов внутренних дел и органов финансовой полиции. Данный вопрос ранее поднимался в научных работах. Представляет интерес высказывание по этому поводу А.Р. Михайленко, который отмечает положительные и отрицательные стороны такого выделения: «В случае ее реализации возможно будет установить единый режим расследования, ..., упорядочится подследственность уголовных дел. Это позволит также более широко провести специализацию следователей, улучшить условия их работы, более эффективно использовать научно-технические средства, повысить принципиальность и объективность прокурорского надзора ... Решение этой проблемы требует широкого спектра экспериментальной базы и комплексного исследования». Вместе тем отмечает отрицательные стороны такого выделения: «... будет поставлен под сомнение тесный контакт следователей с деятельностью оперативно-розыскных органов ...

Единый следственный аппарат может превратиться в своеобразное бюро добрых услуг, выполняющее заказы органов дознаний ... по разрешению заявлений, сообщений о преступлении... Соединение же следственного аппарата с оперативно-розыскным опасно своим сращиванием. Создание следственного органа по принципу единства и централизации, особенно при экономическом кризисе, росте коррумпированности аппарата, его мафиозности, является недопустимым» [2].

Имеются и противники такого выделения. Так, Ю.В. Манаев выступает против выделения органов предварительного следствия из структуры МВД, ссылаясь на то, что это приведет к практической невозможности раскрыть сложные преступления без помощи оперативных служб полиции [3, с. 147].

2 вариант. Другие авторы видят решение обеспечения процессуальной независимости и самостоятельности следователя в создании самостоятельного следственного комитета в структуре МВД РК, справедливо ссылаясь на административное подчинение следователей начальникам органов дознания, что порождает всевозможные манипуляции с уголовной статистикой. В. Косырев по этому поводу пишет: «Административное подчинение следователей начальникам органов внутренних дел не согласуется с установленным уголовно-процессуальным статусом следователя и органа дознания. Следственный аппарат должен быть введен из-под контроля органа, осуществляющего оперативно-розыскную и иную деятельность, ибо от его начальника зависит решение многих вопросов, затрагивающих служебные и личные интересы следователей. ... не все следователи строят свои отношения с органом

дознания исключительно на деловой и принципиальной основе» [4, с. 97]. Данный вопрос нашел свое отражение и в рекомендации Круглого стола по проблемам предварительного следствия в Республике Казахстан (Алматы, 2003), на котором было предложено изучить вопрос о создании Комитета по следствию в структуре МВД РК и создании межведомственной рабочей группы по разработке проекта Закона Республики Казахстан «Об органах расследования и статусе следователя».

По мнению почти всех практических работников, которое мы также разделяем, планируемое ранее выведение следователей из подчинения ГОРУОВД с прямым подчинением их следственному департаменту МВД не исключило бы факты нарушений процессуальной независимости и самостоятельности следователя. Как выражаются практические работники следственных подразделений, на местах «порядок» останется прежним – административное подчинение, которое должно находить свое выражение только в соблюдении служебной дисциплины и организации труда, так же будет ограничивать процессуальную самостоятельность и полномочия следователя. Об этом свидетельствует предшествующий опыт России: в конечном итоге никакого улучшения не произошло. Уместно привести высказывание В.Т. Томина: «В таких условиях следователь перестает быть органом предварительного следствия, а становится винтиком в бюрократическом аппарате. ...начальник нужен следователю – должностному лицу. Следователю – участнику процесса - вреден». При этом В.Т. Томин видит решение проблемы процессуальной независимости следователя не в обособлении аппарата, подчеркивая при этом: «Орган предварительного след-

ствия – это не следственный аппарат, а следователь», и предлагает позаботиться о самостоятельности следователя внутри аппарата [5]. Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других научных и практических работников. А.Р. Михайленко при этом подчеркивает, что уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие независимость следователя, нужно четко выполнять, а при необходимости и совершенствовать их, аргументируя это тем, что «... от административно-служебного влияния на следователя не удастся уйти при любой организации следствия, т.к. любая государственная структура должна иметь свою бюрократию, иерархию, своих начальников и организацию работы» [2, с. 45]. Имеется мнение, что процессуальную независимость следователя не обеспечить, пока существует институт прокурорского надзора, включающий в себя процессуальное руководство следователем.

Из суждений приведенных авторов вытекает третий вариант решения проблемы процессуальной независимости и самостоятельности следователя. На наш взгляд, данное решение можно полемизировать только на теоретическом уровне, как это указано в работе Н.Н. Вопленко: «...понимание следователем своего места в системе общественных отношений, своих прав, обязанностей и принципов взаимодействия с другими органами обуславливает эффективное выполнение им своих функций» [6, с. 9]. В практическом же смысле при нынешнем положении обеспечить процессуальную независимость и самостоятельность следователя внутри аппарата не представится возможным – отлаженный многими годами механизм взаимодействия начальника органа дознания и следственных работников

будет работать по-прежнему – начальник органа дознания никогда не признает свою процессуальную подчиненность следователю.

Существует и четвертая точка зрения по поводу обеспечения процессуальной независимости и самостоятельности следователя, которая, по мнению некоторых авторов, заключается в создании следственного департамента при Верховном суде и аналогичных структур – при нижестоящих судах. В пользу подобного построения следственного аппарата приводится довод о юстиционной природе следствия. На наш взгляд, признавая самую непосредственную связь между данными стадиями уголовного единого процесса, стремление приблизить следственную деятельность по условиям функционирования к судебной, т.е. к созданию равных условий при решении общих задач уголовного судопроизводства, стоит все же отказаться от подобной модели предварительного следствия в силу возникновения узковедомственных интересов, которое приведет к искусственному обеспечению благополучных показателей работы в данной структуре.

На наш взгляд, решение процессуальной независимости и самостоятельности следователей видится в выделении аппаратов следствия и оперативных служб в отдельную самостоятельную государственную структуру (на примере действовавшего ранее Государственного следственного комитета РК, включившего в себя следственные, оперативные и иные вспомогательные службы, положительный опыт организации которого следует учесть) и принятии, как нами было указано выше, Закона «Об органах предварительного следствия Республики Казахстан и статусе следователей в Республике

Казахстан».

С упразднением Государственного следственного комитета мы вернулись на исходные позиции, это наблюдается из анализа сегодняшних проблем, обсуждаемых как учеными-правоведами, так и практическими работниками по организации деятельности предварительного расследования в нашей республике, его эффективности. Изучение литературы, приведенные выше примеры показывают, что данные проблемные вопросы оптимизации органов предварительного следствия активно обсуждались и ранее. Впервые данный вопрос был поднят в 1920 году на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции по инициативе НКВД, но он не получил поддержки, в связи с высказыванием мнения противников такого выделения о том, что это скажется на объективности расследования.

Причиной упразднения Государственного следственного комитета РК послужил тот факт, что при создании данного ведомства не был сделан прогноз дальнейшего его развития, не разработан механизм взаимодействия с другими правоохранительными органами, что впоследствии породило межведомственную разобщенность. В.Т. Томин отмечает следующее: «... создание еще одного наряду с МВД и прокуратурой ведомства... без всесторонней и надежной экспериментальной проверки представляется недопустимым». Упразднение ГСК РК, на наш взгляд, было преждевременным и неправильным. Время, отведенное для существования самостоятельного следственного ведомства, за создание которого еще высказывались в бытность СССР многие десятилетия назад ученые-правоведы и практические работники, - не срок, тем более при положительных результатах его

деятельности, показанных в специальной литературе. Для наглядности приведем результаты работы ГСК РК на примере сравнения: за 12 месяцев 1995 года следователями прокуратуры и органов внутренних дел расследовано 73360 уголовных дел; следователем ГСК РК за аналогичный период 1996 года (первый год самостоятельной работы) – 95958. Кроме того, данным ведомством эффективно решались вопросы борьбы с экономической преступностью – расследовано 70% преступлений данной категории. Данные показатели свидетельствовали, что ГСК РК были приняты эффективные меры по комплектованию личного состава следственных и оперативных подразделений.

22 января 2001 года Указом Президента Республики Казахстан «О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в РК» было образовано Агентство финансовой полиции РК, основной задачей которого стало обеспечение экономической безопасности нашей республики. Агентство финансовой полиции РК включило в себя подразделения следствия, дознания и оперативных служб.

Данное ведомство справедливо называют своеобразным преемником ГСК РК. Это обуславливается общностью решаемых всеми подразделениями Агентства финансовой полиции задач, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений в сфере экономической и финансовой деятельности. Таким образом, основная задача данного ведомства – борьба с экономической (а в настоящее время и с коррупционной) преступностью, что входит в функции подразделения дознания, следствия и оперативных служб. Основной задачей Министерства внутренних дел является охрана обще-

ственного порядка, что не связуется с основной функцией органов следствия – расследованием преступлений, задвигает ее на второй план. Данный аспект – еще одно свидетельство необходимости решения вопроса о выделении органов предварительного следствия в самостоятельную структуру с обеспечением их оперативными аппаратами.

По поводу приведенных выше мнений авторов о том, что любая государственная структура имеет свою бюрократию, своих начальников и организацию работы, можно сказать что такое выделение подразделений из ведомства МВД и создание следственно-оперативного органа, по крайней мере, приведет к следующему: 1) улучшатся условия работы в направлении выполнения единой задачи раскрытия, расследования и профилактики преступлений; 2) отпадет необходимость выполнения возлагаемых в настоящее время на начальника органа дознания на следователя несвойственных его деятельности функций, таких как принятие решений по материалам, в которых явно отсутствуют признаки преступления (в большинстве подразделений ГОРУОВД процессуальные решения по всем материалам, на что затрачивается большое количество времени, принимаются следователями – это продиктовано «заботой» руководства о подразделениях административной полиции, которая приведет в дальнейшем только к профессиональной неграмотности сотрудников данных подразделений, превратив их только в фиксаторов происшествий и преступлений); 3) внимание следственных подразделений сфокусируется на качественном и должном проведении расследования по уголовному делу.

Проблемы, связанные с тем, что

начальник следственно-оперативного ведомства будет осуществлять «давление» на процессуальные решения следователя, ограничивать его процессуальную независимость с целью поднятия показателей работы, что, в свою очередь, в значительной степени будет влиять на качество расследования, приведет к множественным нарушениям конституционных прав граждан, необходимо решать на государственном уровне. Прежде всего необходимо изменить оценку критериев работы правоохранительных органов – представлений, необходимо поднять престиж показателя профилактики (предупреждения) преступлений.

Л.Д. Кудинов в отношении прокурорского надзора за следствием, включающего в себя процессуальное руководство следователем, которое в существенной мере ограничивает процессуальную независимость последнего, предлагает освободить прокурора от такого руководства, оставив за ним исключительно надзорные обязанности, выполняемые с использованием общих для всех сфер его надзорной деятельности полномочий, как это было решено законодателем в начале 90-х годов прошлого века в отношении суда. Аналогичной точки зрения придерживаются многие научные работники. Подобное построение взаимоотношений прокурора и следственного работника – еще один рациональный и эффективный шаг в сторону построения состязательного уголовного судопроизводства, укрепления процессуальной независимости следователя, при которой следователь, как это регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве, будет принимать решение по уголовному делу самостоятельно, основываясь на внутреннем убежде-

нии, руководствуясь при этом законом и совестью.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Предварительное следствие исторически и в настоящее время остается востребованной формой предварительного расследования уголовных дел в уголовном судопроизводстве.

2. С целью определения правового статуса следователя в Республике Казахстан, осуществляющего специальную государственную деятельность по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений, поднятия эффективности деятельности по раскрытию и профилактике преступлений, их процессуальной деятельности необходимо принятие Закона Республики Казахстан «Об органах предварительного следствия и статусе следователей Республики Казахстан». Это также позволит более полно выполнить требования Конституции Республики Казахстан о том, что полномочия, организация и порядок деятельности органов ... следствия регулируются соответствующим законом (ч. 2 ст. 84).

3. В данном Законе следует закрепить единый подход к следователям различных правоохранительных органов, правовые, социальные и юридические гарантии которых в настоящее время различны. Важно предусмотреть неприкосновенность следователя в уголовном процессе аналогично судейской неприкосновенности. Давать согласие на привлечение следователя к уголовной ответственности, его арест и т.д. в уголовном процессе должен исключительно Генеральный прокурор по представлению руководителей республиканских следственных аппаратов страны.

4. В целях обеспечения подлинной процессуальной самостоятельности и

независимости следственных подразделений необходимо решить вопрос о поэтапном их реформировании с последующим выделением в самостоятельную государственную структуру с включением оперативных и иных вспомогательных служб, с учетом политической ситуации и разработкой прогноза дальнейшего ее развития, при разработке которого учесть положительный опыт организации и законодательной регламентации института предварительного следствия на протяжении длительного исторического периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Когамов М.Ч. Следователь не должен быть «Золушкой» // Казахстанская правда. - 2000. - 13 июня.
- 2 Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан: Научно-практическое издание. – Киев: Юринком Интер,

ТҮЙІН

Арстанбаева Б.Б.,
заң ғылымдарының магистрі
Қостанай қ. ІІБ
Оңтүстік полиция бөлімі

ТЕРГЕУШІНІҢ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ МӘРТЕБЕСІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада тергеушінің процессуалдық мәртебесі өзектілігінің маңызды сұрақтары қарастырылады.

2009. – 448 с.

3 Манаев Ю.В. Развитие и совершенствование демократических основ социалистического правосудия и юридической науки // Труды Высшей следовательской школы МВД РФ. 5 вып. / отв. ред. А. К. Гаврилов. – Волгоград, 2002. – 162 с.

4 Косырев В.Н. О перестройке структуры и деятельности органов предварительного расследования на основе программно-целевого подхода // Проблемы совершенствования деятельности следственных и экспертных подразделений органов внутренних дел: сб. науч. тр. / ред. кол.: Ф.В. Глзырин (отв. ред.) и др. – Волгоград, 2009. – 148 с.

5 Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 2001. – 240 с.

6 Вопленко Н.Н. Следственная деятельность и толкование права: учебное пособие. – Волгоград, 2008. – 79 с.

RESUME

Arstanbaeva B.B., Master of law
South department of police the IAM
of Kostanai

SOME ASPECTS OF THE PROCEDURAL STATUS OF OFFICIAL

The essential questions of urgency the procedural status of official are considered in the article.

А.К. Каирбаев

магистр международного права
ТОО «Semser Security»

Правовые основы деятельности частных охранных организаций при обеспечении общественного порядка в Республике Казахстан

Аннотация. Расширение функций охранных организаций в сфере обеспечения общественного порядка соответствует принципу включения всего казахстанского общества в дело охраны общественного порядка, заложенному в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».

Ключевые слова: частное охранное предприятие, охранная деятельность, обеспечение общественного порядка, охранник.

Первые частные охранные предприятия (далее - ЧОП) появились в США еще в 80-е годы XX века, а затем идея была подхвачена и Западной Европой. Сначала охранные службы выполняли в основном примитивные функции сторожей: наблюдение за объектом и своевременный вызов полиции или пожарной службы. Популярность использования охранных услуг резко выросла после того, как страховые компании стали предлагать скидки клиентам, нанимающим физическую охрану для обеспечения безопасности объектов, так как это повышает шансы застрахованного имущества на сохранность. Сегодня во всемирной охранной индустрии функционируют тысячи частных предприятий, трудятся миллионы частных охранников, внося весомую лепту в безопасность своих стран. Многие аспекты работы ЧОП Западных стран можно принять за образец. Это касается всего: и опыта работы, и технического обеспечения, и прогрессивных технологий, и сотрудничества с государственными органами.

Начало 2000-х годов ознаменовано новой страницей в развитии охранной

деятельности в Республике Казахстан. С принятием Закона Республики Казахстан «Об охранной деятельности» [1] был сделан шаг к дальнейшему развитию этого института уже в свете рыночных отношений. Общество самостоятельно, поэтапно и осознанно пришло к этому решению. Прежняя модель государственной охраны уже не могла и не должна была решать задачи обеспечения безопасности частной собственности. На смену ей пришла новая модель, основанная на принципе самостоятельного обеспечения владельцами сохранности собственных ценностей. Предпосылки для такого судьбоносного решения были заложены еще в Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

Так, согласно п. 1 ст. 13 Конституции Республики Казахстан [2] каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону.

Принятый 19 декабря 2000 года Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности» фактически и юридически закрепил за гражданами нашей страны одну из законных форм защиты своих прав и свобод – использование профессиональной охраны.

В первоначальной редакции Закона были закреплены основные положения охранной деятельности, ее понятие. Также Законом были обозначены субъекты охранной деятельности и классификация, виды и правовое оформление охранной деятельности, регламентирован порядок использования оружия субъектами охранной деятельности, ограничения, связанные с охранной деятельностью.

На тот период к субъектам охранной деятельности были отнесены:

- 1) специализированные охранные подразделения органов внутренних дел Республики Казахстан;
- 2) частные охранные организации;
- 3) частные охранники;
- 4) охранные подразделения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц;
- 5) ведомственные охранные подразделения государственных органов.

Впоследствии данный перечень сократился до 2-х субъектов:

- 1) специализированные охранные подразделения органов внутренних дел Республики Казахстан;
- 2) частные охранные организации.

Это было обусловлено рядом факторов, в частности невозможностью частными охранниками осуществлять круглосуточную постоянную охрану, что нарушало трудовое законодательство; зависимостью охранных подразделений от создавших их индивидуальных предпринимателей и юридических лиц; слабым развитием создания ведомственных охранных подразделений государственных органов.

Таким образом, фактически охранная деятельность разделилась на два подвиды: то, что подлежит государственной охране, и то, что ей не подлежит.

Однако изменения в Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности», внесенные в 2010 году, содержали еще одну из революционных мер в сфере частной охраны - нормы, позволяющие привлекать охранников частных охранных организаций к обеспечению общественного порядка.

Концепция расширения субъектов, осуществляющих охрану общественного порядка, заложена в Послании Пре-

зидента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», в котором Глава государства говорит о том, что «нужно преодолеть правовой нигилизм и включить общество в дело охраны общественного порядка» [3].

Поэтому включение в дело охраны общественного порядка работников частных охранных организаций является одним из шагов выполнения вышеуказанной стратегической программы нашего государства.

Так согласно подпунктам 1) и 6) п. 1 ст. 13-1 Закона РК «Об охранной деятельности» работники, занимающие должность охранника в частной охранной организации, вправе оказывать содействие органам внутренних дел в осуществлении мероприятий по обеспечению общественного порядка, в том числе при проведении зрелищных культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятий; требовать от физических лиц соблюдения общественного порядка.

В силу ст. 14 Закона Республики Казахстан «Об охранной деятельности» работники, занимающие должность охранника в частной охранной организации, на добровольной основе привлекаются к охране общественного порядка.

Решение законодателя в данном случае нацелено на использование потенциала частных охранных организаций в решении задач обеспечения общественного порядка. И это весьма логично, так как работники охранных организаций экипированы в специальную униформу, имеют право ношения служебного оружия и специальных средств, вправе использовать автотранспорт со специальной разрешенной в установленном порядке

окраской и проблесковым маячком оранжевого цвета.

На сегодняшний день в Республике Казахстан зарегистрировано около 3850 частных охранных организаций, в которых работают около 87,5 тыс. человек.

Включение функции по охране общественного порядка в права работников частных охранных организаций, а не в обязанности, тоже не случайно, так как рассчитано на осознанный подход к его использованию в зависимости от ситуации и конкретной обстановки, основано на принципе добровольности.

Наделение охранников правом охраны общественного порядка в Законе Республики Казахстан «Об охране деятельности» также корреспондируется с нормами Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года №590-ІІ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [4], согласно ст. 2 которого участие граждан в обеспечении общественного порядка осуществляется путем добровольного оказания ими содействия органам внутренних дел в соответствии с настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Фактически сам Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности» не регламентирует вопросы оплаты при добровольном привлечении охранников к охране общественного порядка.

Однако Законом Республики Казахстан от 9 июля 2004 года №590-ІІ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» предусмотрены меры поощрения за участие в обеспечении общественного порядка.

Так, согласно ст. 8 указанного Закона мерами поощрения граждан, участвующих в обеспечении обще-

ственного порядка, являются:

- 1) объявление благодарности;
- 2) награждение грамотой;
- 3) выдача денежной премии;

4) иные меры, определяемые местными представительными и исполнительными органами в пределах своей компетенции.

Говоря о праве охранников обеспечивать общественный порядок, следует также отметить и другие права работников частных охранных организаций, которыми они были наделены Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности» от 29 декабря 2010 года.

Так, наряду с правом охраны общественного порядка, вышеуказанным Законом внесены дополнения в Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности» касательно уточнения прав работников частной охранной организации, а именно было конкретизировано, что работники частных охранных организаций имеют право:

1) предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения;

2) применять в целях пресечения правонарушений и задержания правонарушителей физическую силу и другие средства, если иными способами достичь указанных целей не представляется возможным. При этом не должно быть допущено превышение необходимых для этого мер;

3) в предусмотренных законами случаях задерживать и доставлять в правоохранительные органы лиц, совершивших преступление или административное правонарушение. При необходимости, когда есть основания

полагать, что при задержанном лице находятся оружие, а также иные опасные и (или) запрещенные к обороту предметы, в соответствии с законодательством Республики Казахстан осматривать одежду задержанного и изымать указанные предметы для передачи в правоохранительные органы или иной орган государственной власти.

Введение вышеуказанных уточнений необходимо, так как без указанных прав фактически невозможно было бы работникам частных охранных организаций реализовать предоставленное право по охране общественного порядка, т.е. пресечение преступлений и административных правонарушений с применением физической силы и инструмента задержания и доставления в правоохранительные органы.

Уже сегодня благодаря действиям работников частных охранных организаций раскрываются и пресекаются десятки преступлений, что является хорошей поддержкой для правоохранительных органов в деле обеспечения общественного порядка.

Существуют примеры, когда экипажи мобильных групп частных охранных организаций осуществляют совместное патрулирование с представителями органов внутренних дел в целях профилактики преступлений и правонарушений.

Примечателен и опыт зарубежных стран в этом вопросе. Во многих иностранных юрисдикциях частные охранные предприятия частично заменяют государственные структуры и действуют в тех сферах, которые им обозначило государство. Границы этой сферы определяют государственные инстанции, а их решения, в свою очередь, зависят от общей ситуации в стране и за рубежом. В частности,

наиболее радикальные изменения в законодательстве о частных охранных службах вносились после крупных терактов: в 1986 г. - во Франции, после 11 сентября 2001 г. - в США и Канаде. Как правило, они вели к расширению полномочий и возможностей ЧОПов.

Правительства многих западных стран передают в частные руки виды деятельности, которые раньше считались прерогативой государства. В Израиле работников частных охранных компаний вооружили не хуже полиции, доверили охранять важнейшие государственные объекты и места массового скопления граждан (в частности, автостанции и в аэропорты), а с 2009 г. они стали замещать государственные службы на пропускных пунктах в районе Газы. ЧОПы из Великобритании, Венгрии, Франции и Канады активно привлекаются для охраны важнейших государственных органов и диппредставительств ЕС, в том числе за рубежом и в «горячих точках»: Бейруте, Кабуле, Исламабаде, Бенгази, Иерусалиме, Порт-о-Пренсе, Эль-Рияде, Санае, Триполи. В административной столице ЕС - Брюсселе - охрану дипслужбы ЕС, Еврокомиссии, Совета ЕС и Европарламента несут свыше 1,5 тысячи сотрудников частной британской охранной фирмы «G4S». Такая же ситуация складывается и в США, где ЧОПам переданы полувоенные, конвойно-охранительные, антитеррористические и диверсионно-разведывательные функции. Американский контингент в Ираке насчитывает 160 000 человек, а сотрудников частных охранных компаний - 180 000 человек. За 10 последних лет в Западных странах

объем федеральных подрядов для ЧОПов увеличился более чем в два раза, а число исполняющих государственные контракты частных охранников давно превышает количество государственных служащих [5].

Таким образом, наделение работников частных охранных организаций в Республике Казахстан на законодательном уровне правом охраны общественного порядка является первым шагом в расширении функции субъектов охранной деятельности. Однако, также не следует забывать о границах таких полномочий с тем, чтобы частные охранные организации не препятствовали уполномоченным государственным органам, ответственным за обеспечение безопасности граждан, в решении задач, возложенных на них Конституцией Республики Казахстан и соответствующими законами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об охранной деятельности: Закон Республики Казахстан от 19 октября 2000 года № 85-ІІ.

2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

3 Назараев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.

4 Об участии граждан в обеспечении общественного порядка: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 590-ІІ.

5 Частная охрана за рубежом, заграничный ЧОП, охранные услуги в США и на Западе // <http://taggerd.su/page/5/128/>.

ТҮЙІН

Каирбаев А.К.,
халықаралық құқық магистрі
«Semser Security» ЖШС

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКА-
СЫНДА ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ЖЕКЕ
КҮЗЕТ ҰЙЫМДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ**

Мақалада Қазақстан Республикасындағы жеке күзет мекемелері қызметінің құқықтық негіздері, сонымен қатар күзет қызметі саласындағы заңнама қарастырылған, қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы әр түрлі функцияларды жеке күзет мекемелеріне жүктеу бойынша халықаралық тәжірибе зерделенген.

RESUME

Kairbaev A.K.,
Master of international law
LLC «Semser Security»

**LEGAL BASES THE PRIVATE
GUARDING ORGANIZATIONS'
ACTIVITY WHEN ENSURING
THE PUBLIC ORDER IN THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Legal bases the private guarding organizations' activities in the Republic of Kazakhstan are revealed in the article. Considered the legislation in the field of safe activity, studied the international experience in providing with different functions the private guarding organization in the sphere the provision of safety.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

УДК 342.9

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Классификация актов об амнистии

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства Республики Казахстан, актов об амнистии, принятых как в советское время, так и после обретения Казахстаном независимости, а также существующих научных взглядов, рассматривается проблема классификации актов об амнистии.

Ключевые слова: амнистия, классификация актов об амнистии, квалификационные признаки, круг амнистируемых лиц.

Исторически сложившееся общественное представление о справедливости, в первую очередь, выражает идею возмездия, воздаяния. В то же время следует признать, что лишь усилением уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления, проблему преступности не решить. Без уголовно-правового поощрения уголовное право является неполным, и уголовная юстиция без него не может выполнять все возложенные на нее функции. Важное место в системе средств уголовно-правового поощрения занимает институт амнистии, являющийся комплексным специфическим институтом, различным образом смягчающим положение осужденных.

После обретения Казахстаном независимости и по настоящее время в Республике Казахстан было принято всего восемь актов об амнистии. Первый акт амнистии был принят сразу после обретения Казахстаном независимости. Так, 16 февраля 1991 г. был принят Закон Казахской Советской Социали-

стической Республики «Об амнистии в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете Казахской Социалистической Республики» [1]. Восьмая амнистия была проведена в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан в соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2011 г. [2].

В деле выяснения глубинной сущности амнистии представляет интерес вопрос о классификации актов об амнистии, поскольку классификация актов об амнистии необходима для наиболее четкого уяснения содержания амнистирования, выявления общих признаков актов, а также некоторых их особенностей. Она дает целостное представление об институте амнистии и политике амнистирования в течение длительного периода.

В юридической литературе предлагаются различные основания классификации актов об амнистии: в зависимости от источника и территории действия, видов амнистирования, степени условности (безусловности), степени обобщенности (общие и ограниченные) в зависимости от круга амнистируемых [3, с. 9].

Своеобразно решила этот вопрос О.С. Зельдова, предложив классифицировать состав амнистирования, который включает в себя следующие элементы: сущность конкретного амнистирования (виды смягчения участи адресатов), адресат (лицо) и основания амнистирования. По таким критериям, считает О.С. Зельдова, акты амнистии могут условно подразделяться на однородные, то есть обладающие однородной сущностью всех элементов состава амнистирования (как правило, изданные в ознаменование однородных политических событий) и, соответственно, разнородные. В итоге такой класси-

фикации О.С. Зельдова делит нормы актов об амнистии на позитивные и негативные [4, с. 11].

Анализируя акты амнистии первых лет Советской власти, она подразделяет их по главным функциональным признакам на следующие виды: а) амнистии политической направленности (издавались в отношении лиц, совершивших массовые преступления, и реализовывались в основном в виде отказа от уголовного преследования); б) амнистии уголовно-политической направленности (предусматривали облегчение в связи с ослаблением общественной опасности и личности виновного); в) амнистии разгрузочно-корректирующей направленности, способствующие выпрямлению отдельных отклонений карательной политики и смягчению репрессий; г) амнистии исправительной направленности, способствующие исправлению виновных в правонарушениях [4, с. 19].

Думается, что классификация актов об амнистии, прежде всего, должна способствовать уяснению их содержания, поэтому необходимо классифицировать нормы актов об амнистии, которые содержат основания освобождения от уголовной ответственности, наказания, смягчения наказания, а также определенные условия, ограничивающие применение амнистии.

Следует согласиться с позицией большинства авторов, что с точки зрения содержания актов об амнистии (в зависимости от оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания) их можно разделить на следующие виды:

- полное освобождение от наказания и его отбывания;
- сокращение срока наказания;
- замена наказания более мягким;
- освобождение от дополнительных

наказаний;

- снятие судимости;
- освобождение от уголовной ответственности [5, с. 83].

В свою очередь Л.В. Яковлева отмечает: «По форме амнистия – это акт государственного волеизъявления. По содержанию – совокупность норм об изменении правового положения некоторых категорий лиц, подвергнутых уголовной ответственности. Таким образом, можно осуществить классификацию актов об амнистии, если рассматривать амнистию с точки зрения формы ее изложения. Вместе с тем правомерно выделить среди положений, включенных в акты об амнистии, отдельные повторяющиеся группы норм, одинаково влияющих на правовой статус лиц, на которые распространяется действие соответствующей амнистии, то есть классифицировать виды амнистирования» [6, с. 119].

Существует также мнение В.В. Комарова, что акты об амнистии необходимо делить в зависимости от круга амнистируемых категорий осужденных на общие и ограниченные, то есть распространяющие свое действие на всех и на ограниченные категории осужденных [7, с. 50]. В свое время данная позиция была подвергнута справедливой, по нашему мнению, критике. Высказанные по этому поводу А.С. Михлиным и В.И. Селиверстовым аргументы не потеряли своей актуальности и в настоящее время, поскольку действительно проблематично выделение общих актов об амнистии, распространяющихся на широкий круг категорий осужденных, ввиду присутствия в каждом акте разного рода ограничений на применение амнистии, что в итоге приводит к нецелесообразности подобной их классификации [8, с. 67].

При этом следует согласиться с В.А.

Лепешевым, что такая классификация не является полной и не учитывает амнистируемых лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, и классификация актов по кругу лиц должна включать акты:

- распространяющиеся на подозреваемых и обвиняемых;
- распространяющиеся на подсудимых;
- распространяющиеся на осужденных;
- смешанного типа (предусматривающие все или несколько категорий амнистируемых лиц) [5, с. 84].

Заслуживает внимания классификация амнистий, предложенная Робертом Паркером. В частности он выделяет:

- моральные амнистии, которые объявляются в силу существующих моральных или религиозных убеждений и заключаются в необходимости проявлять милость, что в свою очередь должно благоприятно отразиться на субъекте, дарующем эту милость;
- амнистии в силу справедливости, которые издаются в отношении таких преступников, которые формально совершили преступление, но фактически их действия не нанесли вреда ни государству, ни обществу. Основной мотив – устранение законодательных пробелов и освобождение лиц от незаслуженных наказаний, когда правосудие не может восторжествовать никаким другим способом;
- политические амнистии, направленные на снижение общественного напряжения внутри страны, получение одобрения населением и другие политические цели [5, с. 83].

Классификация Р. Паркера сформирована в результате изучения мировой истории развития и применения амнистии. Поэтому в силу произошедших духовных и правовых достижений в

обществе ее трудно применить к современным актам об амнистии, принятым в Республики Казахстан.

Моральные амнистии свойственны периоду древнего времени, когда правители дарили милость неопределенному кругу лиц исходя из личных духовных целей. Существующая процедура объявления амнистии Парламентом Республики Казахстан исключает такую возможность.

Применение амнистий в силу справедливости может иметь место в Республике Казахстан, однако в основном применительно к другим отраслям права. С учетом имеющейся юридической техники становится маловероятным существование на современном этапе таких пробелов в уголовном законодательстве, которые бы привели к несправедливым массовым уголовным преследованиям и назначениям наказания. Тем более существуют другие правовые пути, с помощью которых можно урегулировать результат применения таких уголовно-правовых норм с более благоприятными последствиями, например, путем обращения в существующие международные суды по правам человека.

По объему действия и характеру их применения делит акты амнистии В.Е. Квашиш. На основании первого из названных критериев он различает акты об амнистии, предусматривающие полное или частичное освобождение от наказания. По характеру применения акты об амнистии делит на безусловные и условные:

а) безусловные – применяются без установления каких либо условий ко всем лицам, указанным в акте об амнистии;

б) условные – применяются только с установлением каких либо определенных условий (обязательств), ис-

ключающих применение амнистии или, наоборот, возможность ее применения [9, с. 65-69].

Л.В. Яковлева так же признает возможным классифицировать акты об амнистии на условные, безусловные и смешанные [6, с. 120].

Но действующее законодательство Республики Казахстан (ст. 76 УК РК, ст. 37 УПК РК, ст. 70 КоАП РК) [10; 11; 12] не предусматривает обязанности создавать для амнистируемых лиц какие-либо дополнительные условия (обязанности). Анализ принятых в период с 1991 по 2012 гг. актов об амнистии в Республике Казахстан также показал, что они не содержат положений, предусматривающих установление каких либо условий и обязанностей для лиц, в отношении которых они применялись [1; 2; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Кроме того, в истории издания актов об амнистии в светский период, а только, например, с 1938 по 1968 гг. их было издано восемнадцать [19, с. 119], известны только единичные случаи условных амнистий, и поэтому акты об амнистии, содержащие условия их применения, являются лишь редким исключением из общего правила.

Так, А.Я. Гришко отмечает, что в истории советского уголовного законодательства была лишь одна амнистия, которую можно считать условной - это Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия». Согласно ст. 1 данного Указа он распространял действие амнистии на лиц, добровольно возвратившихся на предприятия до его принятия, а ст. 2 – на лиц, которые добровольно возвратятся на предприятия до 15 февраля

1945 г. [20, с. 77].

В свою очередь П.С. Ромашкин, кроме вышеназванного Указа от 30 декабря 1944 г., к актам, предусматривающим условную амнистию, относит и Постановление ВЦИК РСФСР от 5 ноября 1919 г. об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции, согласно которому освобождению от наказания подлежали все дезертиры, уклонившиеся от мобилизации, которые явятся в распоряжение властей не позднее 25 ноября 1919 г.; Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г., в соответствии с которым была снята судимость с колхозников, осужденных к лишению свободы на срок не свыше 5 лет либо к иным более мягким наказаниям и отбывших наказание, если они к моменту издания этого постановления добросовестно и честно работали в колхозах. Относит также, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г., согласно которому подлежали освобождению от ответственности находящиеся за границей советские граждане, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченные в антисоветские организации в послевоенный период, «если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной» [21, с. 73].

Критикуя позицию В.Е. Квашиса, В.В. Комаров указывает, что при таком подходе смешиваются классификация актов об амнистии и классификация видов амнистирования, то есть конкретных видов смягчения участи лиц, привлеченных к уголовной ответственности или осужденных. При этом он указывает на то, что «следует говорить

не о видах актов амнистии (полные, неполные, частичные и т.д.), а о видах освобождения по амнистии, которое может быть полным или частичным, условным или безусловным и т.д.» [8, с. 50].

Ряд авторов классифицируют акты об амнистии в зависимости от целей, которые они преследуют (облегчение участи лиц, совершивших относительно нетяжкие преступления, несовершеннолетних, женщин, больных, идеологические, социально-политические, социально-экономические цели, национальное примирение, достижение гражданского мира и согласия; сокращение численности осужденных в местах лишения свободы и др.), и поводов, в связи с которыми принимаются (торжественные события в жизни страны и т.п.) [22, с. 227].

В данном случае сомнение вызывает лишь одна из целей – «сокращение численности осужденных в местах лишения свободы». Как справедливо, на наш взгляд, отмечают А.Я. Гришко и А.М. Потапов, «сомнительно ставить перед амнистией цель решения проблемы переполненности мест лишения свободы по тем причинам, что ни одно из постановлений об объявлении амнистии указанную задачу в буквальном смысле не декларирует и любая амнистия влечет сокращение тюремного населения» [23, с. 26].

И действительно, как показал анализ актов об амнистии, принятых в советский период [5; 7; 19; 20; 21; 23], и законов об амнистии в Республики Казахстан, принятых в период с 1991 по 2012 гг. [1; 2; 13; 14; 15; 16; 17; 18], ни один из актов об амнистии прямо не предусматривал в качестве своей цели сокращение численности осужденных в местах лишения свободы.

Кроме того, согласно данным Коми-

тета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, в 2006 г. из исправительных учреждений республики было освобождено по различным основаниям (отбытие срока наказания, условно-досрочно, болезнь, помилование, амнистия, замена необытой части наказания более мягким) 16 471 человек, из них по амнистии – 3 633 человека, в 2012 г. соответственно 12 723 и 2 650. Таким образом, из общего числа осужденных в те годы по амнистии было освобождено только около 20% осужденных. При этом проведенные в эти годы амнистии практически не повлияли на «количество тюремного населения», поскольку в 2006 г. в исправительных учреждениях Республики Казахстан содержалось 44 076 человек, в 2012 г. – 45 335.

То же самое можно сказать и об амнистиях, которые были проведены ранее. Так, например, на начало 2002 г. численность «тюремного населения» Казахстана составляла 84 800 человек. В ходе реализации Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с десятилетием независимости Республики Казахстан» от 19 февраля 2002 г. из мест лишения свободы было освобождено 10 524 человека, в отношении 693 были сокращены сроки лишения свободы. Вместе с тем к концу 2002 г. численность лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, составила 76 700 человек. В 2001 г. из 58 530 осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях республики, по амнистии в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан» от 29 декабря 2001 г. были освобождены 7 791 человек, в отношении 964 были

сокращены сроки лишения свободы. Однако численность осужденных к лишению свободы на 1 января 2002 г. составила 68 817 человек. т.е. она не только уменьшилась, а, наоборот, увеличилась на 10 287 человек (14,9%).

Отмечая, что проводить классификацию актов об амнистии на основании действующего законодательства с учетом большинства тех признаков, по которым она осуществлялась ранее, нецелесообразно, и поскольку в настоящее время действие всех амнистий по кругу лиц в пространстве и во времени совпадает, а объявление амнистии относится к ведению одного органа государственной власти, Л.В. Яковлева предлагает классификацию актов об амнистии проводить в зависимости от причин, побудивших их издание. При этом в зависимости от причин издания предлагает следующую классификацию актов об амнистии: а) амнистии, объявленные в связи со знаменательными датами или событиями; б) амнистии, направленные на стабилизацию внутрисоциальной обстановки; а) амнистии, объявленные без учета каких-либо четких оснований, только по мотивам общегуманных целей [6, с. 100-101].

Позиция о возможности классификации актов об амнистии в зависимости от причин, обусловивших их издание, была поддержана О.В. Левашовой [24, с. 87]. Вместе с тем, по мнению В.А. Лепешева, в отличие от классификации актов в зависимости от причин их создания, более предпочтительным является деление актов об амнистии по функциональному признаку, поскольку он «наиболее полно отражает все присущие ему черты», и в соответствии с этим признаком предлагает выделять: а) политические амнистии (политическая и экономическая амни-

ствия 1994 г. в Российской Федерации); б) амнистии уголовно-правовой направленности (связанные с изменением в карательной политике государства, ее смягчением, а также ослаблением общественной опасности деяний).

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует единая и самая полная, учитывающая сущностную основу амнистии, классификация. Это обстоятельство можно объяснить слабым законодательным регулированием. Однако, вряд ли можно согласиться с предложением О.В. Левашовой относительно того, что выделить все основания и в соответствии с ними создать полноценную классификацию актов об амнистии в настоящее время представляется затруднительным [24, с. 87].

Поскольку классификация актов об амнистии, в первую очередь, служит важным дополнительным инструментом качественного понимания института амнистии, на основе анализа тех классификаций актов об амнистии, которые были предложены ранее в научной литературе; действующего законодательства Республики Казахстан; актов об амнистии, принятых в советский период и после обретения Казахстаном независимости мы все-таки констатируем, что их можно классифицировать на две большие группы:

- акты, предусматривающие полную амнистию (полное освобождение лиц, указанных в Законе об амнистии, от уголовной ответственности и наказания, дальнейшего его отбывания со снятием судимости);

- акты, предусматривающие частичную амнистию (сокращение назначенного наказания, замена назначенного наказания более мягким видом наказания, освобождение только от основного вида наказания, освобождение только от

дополнительного вида наказания, освобождение от дальнейшего отбывания наказания без снятия судимости).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об амнистии в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики: Закон КазССР от 16 февраля 1991 года // Справочная правовая система ЮРИСТ.

2 Об амнистии в связи с празднованием двадцатилетия государственной независимости Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан 28 декабря 2011 года // Справочная правовая система ЮРИСТ.

3 Комарицкий С.И. Эффективность освобождения из исправительно-трудовых учреждений по амнистии. – М., 1982.

4 Зельдова О.С. Роль амнистии в осуществлении советской уголовно-правовой политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987.

5 Лепешев В.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания актом амнистии: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006.

6 Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. – М., 2002.

7 Комаров В.В. О юридической природе классификации актов об амнистии // Личность преступника и уголовная ответственность. – Саратов, 1979.

8 Михлин А.С., Селиверстов В.И. Проект Федерального закона «О помиловании» // Криминологический журнал. - 2002. - № 3. – С. 66-69.

9 Квашиш В.Е. Гуманизм советского уголовного права. – М., 1969. - 123 с.

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N167. – Алматы, 2012.

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. N206. - Алматы, 2012.

12 Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года // Справочная правовая система ЮРИСТ.

13 Об амнистии в связи с Международным годом семьи: Закон Республики Казахстан от 5 октября 1994 года // Справочная правовая система ЮРИСТ.

14 Об амнистии в связи с первой годовщиной новой Конституции Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года // Справочная правовая система ЮРИСТ.

15 Об амнистии в связи с Годом единства и преемственности поколений: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года // Казахстанская правда. - 1999. - 30 июля.

16 Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2000 года // Ведомости Парламента РК. - 2000. - № 24.

17 Об амнистии в связи с десятилетием независимости Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 19 февраля 2002 года // Ведомости Парламента РК. - 2002. - № 4.

18 Об амнистии в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 9 января 2006 года // Ведомости Парламента РК. - 2006. - № 1.

19 Синцова Т.А. Амнистия и помилование в советском государственном праве // Правоведение. - 1969. - № 6. - С. 118-121.

20 Гришко А.Я. Амнистия и помилование. - Рязань, 2006. - 199 с.

21 Ромашкин П.С. Амнистия в советском уголовном праве // Правоведение. - 1958. - № 1. - С. 71-83

22 Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 2005.

23 Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия, помилование, судимость. - М., 2009.

24 Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: дис. ... канд. юрид. наук. - Елец, 2007.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

РАҚЫМШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ АКТІЛЕРДІ ЖІКТЕУ

Мақалада Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын, Кеңестік және Қазақстан Республикасы тәуелсіздігін алғаннан кейін қабылданған рақымшылық беру туралы актілерді, сондай-ақ ғылыми көзқарастарды талдау негізінде, рақымшылық туралы актілерді жіктеу мәселесі қарастырылады.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

CLASSIFICATION THE AMNESTY'S ACTS

The article considers the problems of classification the amnesty's acts on the base of analysis the active legislation of the Republic of Kazakhstan, the taken acts of amnesty as in Soviet time as after the independency of Kazakhstan and also the existing scientific views.

А.С. Щербина

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Профилактика религиозного экстремизма в уголовно- исполнительной системе

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты религиозного экстремизма в уголовно-исполнительной системе, некоторые причины его возникновения, основные признаки, а также направления работы по профилактике религиозного экстремизма в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: экстремизм, религия, осужденные, общественная безопасность, псевдорелигиозные течения, адепт, спецконтингент, исправительное учреждение, профилактические мероприятия, религиозное сознание.

На сегодняшний день в Казахстане все чаще возникает вопрос об угрозе религиозного экстремизма в нашем обществе. И, к сожалению, некоторые события, произошедшие в истории нашего государства, связанные с его проявлениями, подтверждают необходимость пристального внимания к данной проблеме.

В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» говорится о том, что «сегодня остро стоит вопрос нетрадиционных для нашего народа религиозных и псевдорелигиозных течений», которые могут стать благоприятной основой для развития экстремизма и терроризма. Так же в «Послании Президента» подчеркивается, что «экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идейную, а криминальную основу. За псевдорелигиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества» [1].

Экстремизм (от фр. *extrémisme*, от лат. *extremus* - крайний) – это приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим

существующие в обществе нормы и правила [2].

В буквальном смысле экстремизм означает нахождение в наиболее удаленной точке от центра. В религии это значение подразумевает похожую удаленность от основы в вероубеждении, мыслях и поведении.

Религиозный экстремизм - это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона. Из опыта недавнего прошлого мы хорошо помним, что самая прекрасная идея, доведенная до абсурда, превращается в свою противоположность и становится опасной для окружающих. Религиозный экстремизм – страшный пример такой трансформации. И не только конкретные секты являются его питательной почвой, но и, как это ни парадоксально, традиционные религии [3].

Базовой основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом). Под экстремизм могут попадать действия отчаявшихся или неуравновешенных людей, а также партий, преследующих четкие цели и использующих их в качестве тактики борьбы.

Экстремизм – опасное явление в жизни любого общества. Оно создает угрозу основам конституционного строя, ведет к попиранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность.

Причины возникновения религиозного экстремизма могут быть религиозными, социальными, экономическими, политическими, психологическими, интеллектуальными. Корень проблемы может находиться в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, а при более глубинном анализе может быть

обнаружен в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светским и божественным.

Можно назвать ряд психологических (внутренних) причин приобщения индивида к религии: неудовлетворение социальных потребностей, неудовлетворенное стремление занять достойное место в среде осужденных, что создает внутренний конфликт личности и ведет к формированию потребности приобщения к сообществу единомышленников. Это и неудовлетворенная потребность в защищенности, реальной свободе. Осознание себя в ситуации общественных связей и оценке другими несет в себе вероятность приобщения к религии. Это и просто чувство солидарности, желание утвердить себя в глазах окружающих, когда мы не можем обоснованно говорить об осознанном намерении человека.

Осуществляя свою преступную деятельность, представители различных деструктивных религиозных групп попадают в места лишения свободы по статьям Уголовного кодекса, не всегда указывающим на их принадлежность экстремистским взглядам. А зачастую такие осужденные сами скрывают свои истинные религиозные убеждения, имеющие радикальный характер, для того чтобы избежать пристального внимания со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений.

Находясь в местах лишения свободы, уже в общей массе осужденных адепты деструктивных групп иногда пытаются пропагандировать свои идеи, получая материальную и моральную поддержку от адептов, находящихся

на свободе.

Как известно, члены религиозно-экстремистских организаций рассматривают спецконтингент исправительных учреждений и следственных изоляторов как один из значительных источников пополнения своих рядов и используют период своего пребывания в местах заключения, а также условия указанных учреждений для вербовки сторонников. Так, согласно программным установкам религиозно-экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир», каждый осужденный член партии обязан в условиях исправительных учреждений проводить агитационную деятельность по вовлечению в свои ряды новых сторонников [4].

В условиях изоляции от общества происходит переосмысление основополагающих вопросов бытия: о жизни и смерти, добре и зле, любви и ненависти, грехе и раскаянии и т.д. Вера может выполнять функции мотива, установки и ориентира в человеческой деятельности.

В переломный период жизни люди обращаются к религии, и в этот момент очень важно правильное толкование догматов религии, неискаженных теоретических знаний о традиционных вероисповеданиях. Именно религиозная безграмотность в пенитенциарной системе может стать оружием в руках проповедников религиозно-экстремистских организаций, несущих реальную угрозу национальной безопасности нашего государства. Необходимо формирование религиозного сознания в местах лишения свободы, соответствующего традициям и культурным нормам государства.

На сегодняшний день в уголовно-исправительных учреждениях применяются разного рода профилактические воздействия на осужденных

террористов. Основными формами таких мероприятий выступают лекции, беседы, встречи в целях разоблачения псевдоисламских экстремистских идей с авторитетными теологами, религиоведами, религиозными и общественными деятелями, психологами [5].

Профилактическая деятельность в уголовно-исполнительной системе должна быть прежде всего направлена на формирование неблагоприятной среды для развития религиозных идей экстремистского толка. Во многом этому способствует режим в пенитенциарных учреждениях, являющийся внешним сдерживающим фактором. Осужденные к лишению свободы находятся под постоянным контролем сотрудников уголовно-исполнительной системы. С лицами, отличающимися явным деструктивным поведением, проводят работу психологи, воспитатели, оперативные работники.

Но кроме внешнего ограничения, сдерживания, запрета, необходимо формирование убеждений и знаний, которые бы создавали «внутренний фильтр» у каждого осужденного. «Фильтр», который способствовал бы им не быть вовлеченными в изучение идей экстремистского, расистского и националистического содержания.

Проведение профилактических мероприятий должно включать в себя скоординированную деятельность всех служб пенитенциарного учреждения, теологов, социологов, имеющих объективное представление о роли каждого из участников в данном направлении деятельности.

Необходимо внедрение комплексной программы по профилактике религиозного экстремизма в УИС, которая учитывала бы особенности среды, режима содержания осужденных, а применяемые методы были валидны

и апробированы. Также после профилактического воздействия необходима оценка и анализ изменения в поведении спецконтингента для внесения соответствующих коррективов в дальнейшую профилактическую работу.

Чрезвычайно важным представляется совершенствование правовых механизмов противодействия религиозного экстремизма, включая решение вопросов исполнения наказания не только в отношении лиц, виновных в совершении подобных преступлений, но и в отношении осужденных, совершивших преступления, не связанные с религиозным экстремизмом, но имеющих таковые взгляды и убеждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан -

Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. - 2012. - 15 декабря.

2 Ушаков Д.Н.: Большой толковый словарь современного русского языка: Около 180 тыс. слов и словосочетаний. - М.: Альта-принт, 2008.

3 Волков В. Экстремизм "левый" или "исламский"? // www.library.rin.

4 Асыл К.М., Конвисарь А.А. Методические рекомендации по пресечению распространения в исправительных учреждениях нетрадиционных религиозных течений, содержащих факты проявления религиозного экстремизма исламского направления. - Костанай, 2012.

5 Асыл К. Практика антитеррористического воспитания в учреждениях уголовно-исправительной системы // Информационный бюллетень антитеррористического центра. – 2008. - №2(9). – С. 62-64.

ТҮЙІН

Щербина А.С.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ АЛДЫН АЛУ

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесіндегі діни экстремизмнің психологиялық аспектілері, оның пайда болуының кейбір себептері мен негізгі белгілері, сонымен қатар қылмыстық-атқару жүйесіндегі діни экстремизмнің алдын-алу бойынша жұмыстың бағыттары қарастырылған.

RESUME

Scherbina A.S.,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

PREVENTIVE MAINTAINS OF RELIGIOUS EXTREMISM IN CRIMINALLY-EXECUTIVE SYSTEM

The article considers the psychological aspects of religious extremism in criminally-executive system, some reasons of its appearing, basic signs, and also the main directions on the preventive maintenance's work of the religious extremism in criminally-executive system.

Е.Н. Пилецкая
магистр правоохранительной
деятельности

П.С. Пилецкий
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Некоторые аспекты истории назначения наказаний, не связанных с лишением свободы

Аннотация. Историческое исследование альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний указывает на то, что суды того времени, прежде всего, стремились избежать вынесения приговоров на небольшой срок лишения свободы. В этом смысле традиционные санкции, такие как штрафы и условное наказание, представлялись наиболее приемлемыми вариантами. Упомянутые виды наказаний служили в строгом смысле слова заменой краткосрочного тюремного заключения. Это особенно явно проявлялось в случае условного лишения свободы, которое рассматривалось скорее как способ исполнения приговора к лишению свободы.

Ключевые слова: наказание, альтернатива, лишение свободы, штраф, исправительные работы, общественные работы, амнистия, пробация

Истории известно большое многообразие систем и видов уголовных наказаний. Практически до IX века в Европе и США главной мишенью уголовного наказания являлось тело. На эшафоте-сцене тело: пытаемое, четвертуемое. Тело, которое выставляют на обозрение живым или мертвым, символично клеймят или публично расчленяют. В 1787 году Б. Раш пишет: «Не могу не надеяться, что недалеко то время, когда виселица, позорный столб, плаха, розги и колесо станут расцениваться в истории телесных наказаний как признаки варварства эпох и стран, как доказательство слабого влияния разума и религии на человеческое сознание» [1, с. 55].

Казнимое тело постепенно сходит со сцены. Наказание перестает быть театром. И все, что остается в нем от зрелища, воспринимается отрицательно. «Как будто этот ритуал, который «завершал» преступление, заподозрили в недолжном родстве с последним: словно заметили, что он равен, а то

и превосходит в варварстве само преступление, приучает зрителей к жестокости, тогда как должен отваживать от нее, показывает им, насколько часты преступления, выдает в палаче преступника, в судьях – убийц, в последний момент меняет роли, превращая казнимого преступника в объект сочувствия или восхищения» [2, с. 15]. Физическое страдание, собственно телесная боль больше не являются составными элементами наказания. Не существует изощренной пытки как технологии причинения страдания. Перестав быть искусством причинения невыносимых физических страданий, наказание становится экономией «приостановленных» прав. Если правосудию все еще приходится затрагивать тела осужденных, манипулировать ими, то оно делает это издали, в соответствии со строгими правилами и с куда более «возвышенной» целью – исправление преступника.

Нам думается, что наказание должно действовать в глубину - на сознание, мысли, волю, убеждения, склонности.

Но в соответствии с существующей системой уголовного наказания тело по-прежнему окружается целой системой принуждений и лишений, обязанностей и запретов. Наиболее распространенное наказание нашего времени – лишение свободы – не действует без карательного дополнения, но «затрагивающего» само тело: продовольственные пайки, лишение половых связей, одиночное наказание и т.п.

Рассмотрение всех видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, не является главной задачей данного исследования, поэтому рассмотрим исторический аспект некоторых наказаний, которые

предусмотрены действующим уголовным законодательством Казахстана: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, привлечение к общественным работам, исправительные работы.

Альтернативные лишению свободы наказания для уголовного права Казахстана не являются несвойственными либо привнесенными извне. Как показывает история развития системы уголовных наказаний, в Казахстане всегда присутствовали наказания, противостоящие лишению свободы и тем негативным последствиям, которые вытекают из данного института.

Отечественный институт уголовной ответственности ведет свою историю с правоприменительной практики норм обычного права казахов. Известно, что нормы обычного права, принятые в родовых общинах на территории Великой степи, были во многом определены традициями законодательного характера, установленного принципами кочевой культуры. При этом изучение системы права средневекового Казахстана (который по существу охватывает XIV-XIX в.в.) осложняется тем обстоятельством, что большинство населения, у которого преобладающим было кочевое, скотоводческое хозяйство, не имело единого писанного права. Казахское обычное право – «адат» устно передавалось из поколения в поколение, приспособляясь и изменяясь в соответствии с изменениями экономической и политической жизни Казахстана.

В этих правилах, являющихся по существу одним из первых письменных источников правовой культуры кочевых племен, населявших территорию современного Казахстана, проводилось как четкое разграничение ответственности в отношении лиц по

половому признаку, так и по видам, порядку назначения и исполнения наказаний за совершение запрещенных в Ясе деяний.

Нормы обычного права казахов были окончательно кодифицированы и дополнены в конце XVII века при хане Тауке в виде единого свода под названием «Жеті Жарғы» (Семь установлений) [2, с. 10].

Переходя непосредственно к анализу нормативных правовых источников, следует отметить, что в казахском обычном праве не существовало специального термина и понятия преступления. Его казахи выражали словами «жаман іс» или «жаман қылық», т.е. дурное дело, дурное поведение. От слова «қылық» происходит и слово «қылмыс», более соответствующее научному пониманию преступления. Преступлением признавалось также причинение материального и морального ущерба потерпевшему и его сородичам [3, с. 27].

Обычному праву казахов того времени не были известны тюрьмы, гауптвахты и общественные работы, и до присоединения Казахстана к России применялись следующие альтернативные лишения свободы виды наказаний:

- телесные наказания;
- позорящие наказания;
- «құн» (выкуп за убийство);
- «айып» (штраф);
- конфискация у обидчика всего имущества;
- изгнание обидчика из общины [4, с. 80].

Таким образом, мы видим, что в уголовном обычном праве казахов, в частности «Жеті Жарғы», подробно была разработана система наказаний, исключая наказание в виде лишения свободы.

Одним из основных видов наказания являлся «құн», который представлял

собой выкуп, величина которого зависела от социального статуса потерпевшего и тяжести преступления. По законам хана Тауке и другим нормам обычного права «құн» состоял из двух частей: одна разделялась между близкими родственниками и сородичами потерпевшего, другая шла в пользу государственной власти. «Құн» выплачивался не самим виновным, а всей его общиной.

«Айып» назначался за большую часть имущественных преступлений и ряд преступлений против личности. Он представлял собой штраф, сумма которого могла варьировать в зависимости от тяжести преступления. Интересно, что телесные и позорящие наказания применялись у казахов за преступления против религии (например, богохульство) и отдельные преступления против личности.

Как видим, институт компенсации как способа возмещения материального и морального ущерба, причиненного потерпевшему, известен уголовному праву довольно давно и был самым распространенным и эффективным уголовным наказанием по обычному праву казахов. При существующих видах наказания, направленных на собственность преступника, конфискованное имущество или сумма штрафа поступают в собственность государства. Получение компенсации непосредственно от правонарушителя, причинившего ущерб, немаловажно для жертвы.

Таким образом, возмещение материального и морального ущерба путем компенсации формирует у граждан чувство восстановления социальной справедливости. Возможно, расширение института компенсации причиненного вреда, разумеется, с учетом сегодняшних реалий, будет способствовать

оптимизации существующей системы наказаний.

Следующим видом альтернативного лишению свободы уголовного наказания, предусмотренного ст. 39 УК Республики Казахстан, является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В обычном праве казахов про данный вид наказания не упоминается. Но анализ источников норм российского законодательства, начиная с древнерусского государства, позволил выделить основные этапы становления рассматриваемого наказания. Институт поражения прав свое закрепление получил в законодательстве правления Петра I. При Екатерине II появился особого рода вид гражданской казни, состоявшей из двух видов: лишения всех прав состояния и лишения некоторых прав. Впоследствии эти наказания стали применять в качестве уголовных, исправительных и дополнительных наказаний. Затем они были названы лишением прав служебных и профессиональных. Особенностью законодательства царской России явилась их подробная характеристика и высокая степень конкретизации их видов. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалось три вида поражения прав: лишение всех прав состояния; лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; лишение некоторых особых и по состоянию присвоенных прав и преимуществ. Кроме этих видов лишения прав в перечне дополнительных наказаний (ст. 58 Уложения) говорилось о запрещении производить прежнее ремесло или промысел (т.е. о лишении права заниматься определенной деятельностью) [5, с. 89].

В дореволюционной России этот

вид наказания в его современном понимании входил в общее понятие поражения прав, которое носило строго сословный характер. Имеется ввиду именно «поражение служебных прав и преимуществ», из числа которых можно выделить:

- лишение права состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службе;
- состоять на службе в армии и флоте;
- участвовать в выборах сословных собраний и быть избираемым в земских, городских или общественных собраниях;
- быть начальствующим, воспитателем или учителем в общественном или частном учебном заведении;
- выбирать промысловые свидетельства на торговые предприятия, т.е. лишение права заниматься определёнными в законе видами торговли либо промыслов;
- быть третьей судьей, присяжным поверенным (адвокатом).

По общему правилу, эти поражения в правах, являвшиеся, как правило, дополнительными наказаниями, имели силу на определённый срок после отбытия основного вида наказания.

В Уголовном уложении 1903 года предусматривалось только лишение прав состояния. В Уголовном уложении России 1903 г. лишение прав предусматривалось как дополнительное наказание. Система различных правопоражений была представлена достаточно подробно, но все они сводились к двум группам: поражение прав публичных и поражение прав частных.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью включалось в перечень видов наказаний,

но при этом, однако, оно считалось разновидностью поражения отдельных прав осужденного. Этот вид наказания был известен и Основным началам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, а также Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года.

В отличие от уголовных законов царской России, в законах советского времени устанавливалось более общее наименование рассматриваемых наказаний. По Уложению о наказаниях 1845 г. дополнительные и исключительные наказания назначались на срок до десяти лет или навсегда. Их продолжительность зависела от характера совершенного преступления и от основного наказания, назначаемого судом. В советском уголовном праве сроки наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как правило, не устанавливались свыше пяти лет [5, с. 340].

Назначение рассматриваемого вида наказания всегда связывалось с совершенным лицом преступлением и необходимостью устранения провинившегося от занимаемой должности или от профессиональной или иной деятельности. Осужденный признавался недостойным занимать определенную должность или осуществлять определенную деятельность в силу моральных соображений, чтобы предупредить совершение им новых преступлений.

Следующим видом уголовного наказания, альтернативного лишению свободы согласно п. «в» ст. 39 и ст. 42 Уголовного кодекса Республики Казахстан, является привлечение к общественным работам. Общественные работы являются одним из новейших «изобретений» в системе альтернатив-

ных наказаний и иных мер уголовно-правового принуждения.

Наказание в виде привлечения к общественным работам появилось в Уголовном законодательстве Республики Казахстан как результат предлагаемого международным сообществом поиска путей расширения спектра наказаний без изоляции от общества. Идея о введении наказания в виде привлечения к общественным работам родилась в процессе изучения зарубежной практики применения наказаний рассматриваемой группы.

Впервые это наказание было введено в Уголовный кодекс Швейцарии в 1971 году и применялось только в отношении несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 7 до 18 лет. Впоследствии общественные работы в Швейцарии стали назначаться в качестве основного наказания несовершеннолетним, а как дополнительное – взрослым в некоторых кантонах страны. Таким образом, Швейцария стала первым западноевропейским государством, признавшим общественные работы в качестве основного вида наказания. В своем нынешнем виде общественные работы впервые применены в Англии и Уэльсе в 1971 году. В последние два десятилетия общественные работы получили широкое распространение, причем примечателен тот факт, что их законодательному закреплению и практическому применению предшествовали серьезные эксперименты, в частности в Финляндии, Швеции, Бельгии, Венгрии, Зимбабве и др. Как отмечали участники экспериментов, этот вид наказания может применяться и контролироваться без законодательной базы.

Общественные работы могут предусматриваться в качестве особого обязательства при условном осуждении, а

также при назначении probation (альтернативного наказания, сочетающего в себе условное осуждение и отсрочку отбывания наказания на условиях, устанавливаемых судом, под надзором компетентного органа). На европейском уровне рекомендации по расширению применения общественных работ были сформулированы в Резолюции (76) 10 Комитета Министров Совета Европы, а на международном – в Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах), принятых резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г., где они содержатся в перечне возможных наказаний, рекомендуемых для назначения судом [6, с. 11].

В настоящее время общественные работы применяются во многих странах мира. Западные специалисты отмечают некоторое сходство между общественными работами в странах Западной Европы и исправительными работами в большинстве стран СНГ, хотя, на наш взгляд, институты имеют принципиальные различия в правовом и социально-экономическом отношении.

Институт исправительных работ неоднократно менялся и совершенствовался [7, с. 127]. В юридической литературе нет единства мнений по вопросу возникновения института исправительных работ. Некоторые исследователи утверждают, что уголовное законодательство царской России и нормы обычного права казахов не предусматривали такого наказания, как исправительные работы.

Некоторые исследователи утверждают, что исправительные работы как вид уголовного наказания не были известны зарубежному уголовному законодательству, за исключением стран

социализма. Но это далеко не так.

Обратившись к нормам права Древней Руси, в перечне наказаний мы не найдем аналогов исправительных работ. Однако в середине XVII века в уголовном праве уже существовали наказания, связанные с обязательным трудом, ставшие прообразом современных исправительных работ. Так, например, Соборное уложение 1649 года предусматривало «отдачу несостоятельных должников в работы кредитору в услужение» [8, с. 35]. Срок работ определен не был, следовало работать до погашения долга. Но, поскольку заработок хозяйских работников был мизерным, иногда должникам приходилось отрабатывать наказание всю жизнь. После отмены крепостного права в России были проведены крестьянская и судебная реформы. В «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 года в отношении злостных неплательщиков казенных, мирских повинностей, недоимок устанавливались определенные меры взыскания. В их числе - принудительная отдача неплательщика или одного из членов его семьи «в заработки» частным лицам или заведениям с тем, чтобы заработанные ими деньги использовать для покрытия долгов. Также предусматривалось, что неисправимые плательщики, которые не платят повинности по упорству, нерадению или распутству, подлежат отдаче на работу не в свой или соседний уезд, а в отдаленные губернии.

В результате Судебной реформы в 1864 году был утвержден Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Статья 8 Устава определяла, что «несостоятельные к уплате денежных взысканий крестьяне и мещане могут быть отдаваемы в общественные рабо-

ты или же в заработки. Несостоятельные лица других сословий отдаются в общественные работы или в заработки лишь в случае собственной их в том просьбы». В статье 23 того же Устава предусматривалось, что «содержащиеся в замену денежных взысканий под арестом, а равно отданные в общественные работы или в заработки, освобождаются, когда внесут часть следующего с них денежного взыскания, соразмерную остающемуся сроку заключения или работы» [8, с. 70].

Таким образом, осужденным, имущественное положение которых почему-либо могло улучшиться (или у которых могли найтись богатые заступники), была предоставлена возможность избежать дальнейшего пребывания под арестом или на общественных работах.

Таким образом, имевшиеся в до-революционном законодательстве наказания, по внешним признакам напоминавшие исправительные работы, стали исходным материалом для формирования в последующем института исправительных работ. В советский период это наказание появилось только после Октябрьской революции, в конце 1917 года.

Позже неоднократно отмечалась целесообразность применения принудительных работ к различным категориям преступников.

До 1920 года судами назначались неквалифицированные, физические принудительные работы, поскольку действующее законодательство иного не предусматривало. Однако среди правонарушителей встречались и образованные люди, знания которых можно было использовать при применении к ним принудительных работ. Поэтому в Декрете ВЦИК РСФСР «Об амнистии к 1 мая 1920 года» устанавливалось, что «освобождаемых с заменой при-

нудительными работами, имеющих специальные знания, направлять в народное хозяйство для отбывания принудительных работ по специальностям» [9, с. 9].

В дальнейшем Курский Д.И. в 1922 году в докладе об Уголовном кодексе РСФСР на 3-й сессии ВЦИК IX созыва указал на то, что принудительные работы без лишения свободы – это специальный вид наказания, который выдвинуло наше советское право и которого не знает буржуазное право.

Здесь необходимо отметить, что в науке уголовно-исполнительного права нет теоретических исследований, в которых обстоятельно и всесторонне рассматривалась проблема сущности исправительных работ. Как мы выяснили, исправительные работы как вид уголовного наказания предусматривались уже в первых законодательных актах Советского государства. Время от времени менялось их название (обязательные, общественные, принудительные, исправительно-трудовые, исправительные), отменялись, изменялись, возникали новые правоограничения, но основные черты остались неизменными. Многие исследователи сформулировали понятие исправительных работ как вида уголовного наказания. Это дает возможность нам процитировать некоторые из них.

Из всего изложенного следует, что правовой статус исправительных работ вытекает из смысла их названия, т.е. осужденные должны выполнять особые, исправительные работы, и этим определялось их содержание. Кроме того, осужденные должны были работать, а часть их заработка удерживалась в доход государства. Таким образом осужденный принуждался к работам. Обязательность труда осужденных считается специфической, су-

ственной особенностью наказания и обеспечивается принуждением.

Констатируя вышеизложенное, можно утверждать, что основная причина, которой можно объяснить возрождение альтернатив тюремному заключению, заключается в том, что их признают многие политики (точнее чиновники), с одной стороны, и научное сообщество, с другой.

Развитие альтернатив лишению свободы придает современной уголовно-правовой политике Казахстана более универсальный, гибкий и осмысленный характер. Нельзя недооценивать также их экономические, гуманитарные, компенсационные, исправительные и реабилитационные преимущества, которые свидетельствуют в пользу применения альтернативных видов наказаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Жунусов Б. Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Алматы, 2004. - С. 55-56.

ТҮЙІН

Пилецкая Е.Н., құқық магистрі,
Пилецкий П.С.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

БАС БОСТАНДАҒЫНАН АЙЫРУМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ЕМЕС ЖАЗАЛАРДЫ ТАҒАЙЫНДАУ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада бас бостандығынан айыру жазаларына балама жазаларды тағайындау және қолдану тарихи аспектіден қарастырылады.

2 Туякбай Ж.А. Правовые основы государственной политики Республики Казахстан в сфере уголовной юстиции. - Алматы: «Жазушы», 2004. - 250 с.

3 Абиля Е.А. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времён до начала XX века. - Астана, 2000. - 100 с.

4 Фукс С.Л. Обычное право казахов в 18–19 в.в. - Алматы, 1980. - 224 с.

5 Советское уголовное право. Часть Общая. - М.: «Юридическая литература», 1972. - 583 с.

6 Стерн В. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах / перев. с англ. - М., 1999. - 190 с.

7 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. 2-е изд. / под ред. д.ю.н. Борчашвили И.Ш. - Алматы: «Жеті жарғы», 2007. - 990 с.

8 Маньков А.Г. и др. Российское законодательство X - XX веков. Том 3. Акты Земских соборов. - М., 1985. - 512 стр.

9. Гуськов В.И. Назначение и исполнение исправительных работ как мера уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1966. - С. 9.

RESUME

Piletskaya E.N.,
Master of law-enforcement activity,
Piletskiy P.S.,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

SOME ASPECTS THE HISTORICAL APPOINTMENT OF PUNISHMENTS NOT ACCORDANCE WITH THE DEPRIVATION OF LIBERTY

The historical aspects of appointment and using the alternative kinds of punishments to deprivation of liberty are considered in the article.

А.Б. Альмагамбетова
құқық қорғау қызметінің магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекемелердің қызметіне ірткі салатын іс-әрекеттерді криминологиялық сипаттаудың кейбір ерекшеліктері

Андатпа. Мақалада түзеу мекемелерінде қылмыс жасауға бағытталған әрекеттерге тыйым салу бойынша алдын алу шараларын жүргізу кезінде ескерілуі тиіс, сотталғандардың қылмыстық тобының қалыптасуының кейбір ерекшеліктері қарастырылады.

Түйін сөздер: ірткі салу, қылмыскердің тұлғасы, теріс бағытталған топ.

Кез-келген қылмыс қандай да бір салдарлардың болуын туғызатын және жағдай жасайтын нақты себептер мен жағдайларсыз пайда болмайды. Замана ағысымен бәрі де өзгереді, соның ішінде қылмыс та: ол бір түрден басқа қылмыс нысанына айнала алады, яғни жаңа сипат немесе салдар алуы мүмкін.

Статистикаға жүгінсек, Қазақстан Республикасындағы өзгерістер, олардың көздеген мақсаттарына қарамастан, нәтижесінде криминалдық жағдайлардың нашарлауына әкеп соқтырады, бұны елде қалыптасқан криминалдық жағдай да растайды. Бұл пенитенциарлық мекемелердің сыртында, сондай-ақ олардың ішінде жасалған қылмыстарға қатысты айтылып отыр. Біз қарастырып отырған түзеу мекемелерінің жұмысына ірткі салатын қылмыс күрт өсу кезеңін басынан кешірді.

ҚАЖ қызметкерлері мен сотталғандар арасында ұйымдастырылған сұхбат алу бас бостандығынан айыру орындарында тіркелген қылмыстар көрсеткіштерінің төмендігі туралы мәліметтер бұрыннан бар тәжірибе және өзінше ақиқаттылықты жасырудың қалыпты жүйеге айналғанын куәландырады. Шындығында нақты жасалатын қылмыстардың саны тіркелгенінен анағұрлым жоғары болады. Бұл толығымен Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодкесінің (бұдан әрі - ҚР ҚК) 361-бабында көзделген қылмысқа да қатысты.

Қылмыскердің тұлғасы және басқа

жағдайлар іс-әрекеттерді жасауға жағдай жасайтын, қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекемелердің қызметіне ірткі салатын, аталған қылмыс құрамының себептерін терең зерттеу үшін теориялық база болып табылады.

Тәжірибе көрсеткендей, ҚР ҚК-нің 361-бабында көзделген қылмыс көп жағдайда адамдар тобымен жасалады. Осы жағдаяттар қылмыс фактісін ғана емес, сонымен бірге көбіне оның туындауына жағдай жасайтын мән-жайларды түсіндіретін бастау да болып табылады. Көп жағдайларда сотталғандардың бас бостандығынан айыру орындарындағы жағдайы, кейбір сотталғандарды түзеудің орнына олардың жаңадан қылмыс жасауына қолайлы жағдайларда болатынын атап өтуге тиіспіз. Әрбір түзеу мекемелерінде немесе тергеу изоляторларында, мысалы, қылмыстық өмір салтын ұстанатын, сонымен бірге өзін аталған мекеменің әкімшілігіне, сонымен бірге түзелу жолына түсуге тырысатын сотталғандарға қарсы қоятын адамдар пайда болады. Анығырағы, «ұрылық» салтын ұстанатын сотталғандардың меншігінде осындай адамдарды жаңа қылмыстар жасауға итермелейтін криминогендік орта жасалады.

Әрбір ұжым, өзінің бағытына қарамай, міндетті түрде өз ортасынан өзгелеріне белгілі бір мінез-құлықты ұсынатын бір немесе бірнеше басшыны анықтайды. Ол бір мезгілде сол ұжымның көбісінің мүддесін бейнелейді және басшының беделін қолдайды. Біздің жағдайымызда, адамдар заңды бұзған жағдайда, оның басшылары, мұндай топтардың мүдделері олардың көзқарасына сәйкес келмесе, оның барлығына қарсы зорлықты ұсынып қана қоймайды, оны орнатады да. Сотталғандардың оқшаулау жағдайындағы өзара қарым-қатынастары

осыған итермелейді.

«Өзінікі» және «бөтенге» бөлу «өзінікіне» айрықша құқықтыққа сәйкес келмейтін ерекше сыйлық жасаумен көрінеді. Бұл формальды емес дәстүрлер мен ғұрыптардан көрініс табады.

Бұндай талаптардың маңызды элементтерінің бірі өздерінің ұстанымдарына сәйкес келмейтін барлық нәрсеге белсенді қарсылық көрсетуі болып табылады. Қарсы әрекет мұндай жағдайда «өзінікінің» әдет-ғұрыптарды сақтауға ұжымды түрде қатысуын пайымдайды. Қылмыстық субкультура оған сәйкес келмейтіндерге қарсы тұруға қатысуға ұсынып қана қоймайды, «өзінікілердің» көзінше соны істеуге міндеттейді. Мұндай көрсеткіштік өз кезегінде «өзінікі» енжар болып қана қоймайды, керісінше, өздері талаптарды орнатады, әрине мұндай адамдарға топта өзін танытуға мүмкіндік жасайды. Бірақ бұндай заңдылық бас бостандығынан айыру орындарында баяу іске қосылатын «минаға» айналады, ал зерттеу нысанасына алынған қылмыс жасалған жағдайда сонымен бірге «катализатор», анығырағы құқыққа қарсы әрекет ететін «шаппалы ілгек» ретінде қызмет етеді. Алайда, бәрінен де жаманы, қылмыс «үлгі» ғана емес, бұған қоса түзеу мекемесіндегі теріс бағыттағы топтарды біріктіреді. Атап айтқанда, қатысуда зерттеліп жатқан қылмыстың механизмі айқындалады.

Кез-келген қылмыстық топта басшы болатыны белгілі және тәжірибе көрсетіп бергеніндей, ол өзінің жолдастары жасаған көптеген қылмыстардың бастаушысы болып табылады. Басшының өзінің қылмыстық ниетті жүзеге асыруға тікелей қатысуы міндетті емес, бірақ бастамашылық және ұйымдастыру дәл содан шығады [1, 86 б].

Қылмыстық топта сондай-ақ өзінің

ұжымында иерархиялық сатыдағы жоғары орынды иеленуге тырысатын бірнеше белсенді қатысушылар болады және дәл солар көп жағдайда басшының ойын іске асыратындар болып келеді.

Қылмыстық пиғылды іске асыруға топтың енжарлау қатысушылары да жиі тартылып отырылады: жекелеген жағдайларда – олардың бейілділігін тексеру үшін, басқа жағдайда – қылмысты жасату арқылы оларды өзіне жақындату мақсатында. Сонымен бірге оқшаулау жағдайындағы мұндай топтардың іс-әрекеттерінде өзіне тән ерекшелік бар.

Айталық, бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың белгіленген шеңберден тыс жердегі қозғалысы мен қарым-қатынас жасау мүмкіндігі елеулі шектелген. Егер түзеу мекемелерінің шегінен тыс жерде қол сұғушылық объектісін таңдау кең түрде болса, ал бас бостандығынан айыру орындарында мұндай объект елеулі тарылған. Әдетте, ол мемлекеттің бас бостандығынан айыру орындарындағы қызметті қамтамасыз ету бойынша құқықтары мен мүдделерімен шектеледі.

Бұндай құқықтар мен мүдделерді жүзеге асырып қолдаушылар ҚАЖ қызметкерлері, сондай-ақ түзелуге тырысатын сотталғандар болып табылады. Теріс бағыттағы топ мүшелерінің басқа барлық қатысулардағы іс-әрекеті бас бостандығынан айыру орындарынан тыс жердегі қылмыскерлердің осындай бірлескен іс-қимылдарына сәйкес келеді.

Қатысу ұғымының біздің зерттеуіміз үшін маңыздылығын есепке ала отырып, оның заңнамалық белгілерін зерттеліп жатқан қылмыстық істермен байланыста қарауға тырысып көрмекпіз. ҚР ҚК-нің 27-бабында: «Екі немесе одан да көп адамның қасақана қылмыс жасауға қасақана бірлесіп қатысуы қылмысқа қатысу деп танылады» [12,

8 б], - деп айтылады.

ҚР ҚК-нің 361-бабында көзделген қылмыс жасау тәжірибесін талдау, біріншіден, түзеу мекемелерінің жұмысына ірткі салу іс-әрекеттері сандық белгілеріне қарай сипатталады. Талданған қылмыстарды жасауға кем дегенде екі кінәлі қатысқан. Екіншіден, іс-әрекетте бірлесіп жасау белгілері бар. Бірлесіп қылмыс жасау қатысу нысанына қарай әр түрлі болып келуі мүмкін.

Бірақ қатысушылардың әрқайсысының ортақ қылмысқа міндетті қасақана «үлес қосуы» олардың ниетімен осы қылмыстың белгілері ғана қамтылып қоймайды, сонымен бірге оны бірлесіп жасауы да қамтылады. Өздері орындаушылар болып табылмайтын қатысушылар - қылмыстың жасалуын ұйымдастырушылар, айдап салушылар, көмектесушілердің бірлескен іс-әрекеттері мынадан көрінеді: біріншіден, орындаушыға (орындаушыларға) қылмыс жасау үшін қажетті жағдайлар туғызады; екіншіден, орындаушының әрекетімен (әрекетсіздігімен) себепті байланыста болады, оған қылмыс құрамының объективтік жағын орындауға интеллектуалдық немесе физикалық көмек көрсетеді. ҚР ҚК-нің 361-бабында көзделген топтасқан қылмысты жасаудың ерекше белгісі осындай іс-әрекеттер болып табылады.

Топтың мүшелеріне өзінің заңды елемеуге қабілетті екенін «дәлелдеген» қылмыскер, сонымен қатар әкімшілік тарапынан қолданылатын ықпал етудің ықтималды шараларына қарамастан, осындай қатынасты ұстанатын болады, соның дәлелі ретінде міндетті түрде алдыңғыдан әлдеқайда қауіпті келесі қылмысты жасайды, сондай-ақ міндетті түрде өз әрекетін басқаларға көрсетіп бағады.

Біздің ойымызша, қоғамнан оқшаулауды

қамтамасыз ететін түзеу мекемелерінің жұмысына ірткі салатын осындай іс-әрекет аспектісіне жеткілікті көңіл бөлінбей келеді. Біз зерттеп отырған қылмыс тікелей ниеттігімен сипатталады, демек құқыққа қарсы әрекеттің дайындық кезеңі мүмкіндігін болжайды. Қылмыстың қоғамға қауіптілік дәрежесін ескеріп, оған дайындалуды қылмыстандыру қажет. ҚР ҚК-нің 361-бабындағы іс-әрекетке жататын қылмысты тергеу кезінде оны жасауға не себеп болғанын анықтау қажет. Егер зерттеліп жатқан әрекеттің дайындалу кезеңі криминалданған болса, көп қайшылықтар жоғалады және қылмыстардың елеулі санынан құтылуға мүмкіндік туады.

Дайындалу кезеңін қандай іс-әрекеттер анықтайтынын дәл белгілеу маңызды. Біз бұл себепке келесідей анықтама беруге болады деп санаймыз.

Қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекемелердің қызметіне ірткі салатын іс-әрекеттер жасау мақсатында топ құру. Бұған қатысушыларды іріктеу, олардың ҚАЖ қызметкерлеріне, сотталғандарға немесе басқа азаматтарға шабуылдауда құрал ретінде пайдаланылуы тиіс заттарды әзірлеу немесе алу түріндегі құқыққа қарсы әрекетке қасақана дайындалуы, сондай-ақ өзге сотталғандармен оларды құқыққа қарсы әрекетке тарту мақсатында болашақ қылмыстың жоспарларын талқылау секілді іс-әрекеттер жатуы тиіс.

Аталған анықтама, біздің ойымызша, бірнеше міндеттердің түйінін шешеді:

1) ұсынылған қылмыс құрамын айқындай түсу;

2) кінәлі адамдарды кең қамту

жолымен ҚР ҚК-нің 361-бабында көзделген іс-әрекет үшін жауаптылықты қатаңдату;

3) қылмыстардың бастамашысы және айдап салушылары болып табылатын, бірақ өзінің ниетін іске асыруға қатыспауы мүмкін қылмыстық басшылардың заңсыз қызметін анықтау және жолын кесу;

4) аталған құқықтық нормаларға дәл түсіндірме берілмей, құқыққа қарсы әрекетке кінәлі адамның жазалаудан құтылып кету мүмкіндігін жою.

Сонымен баяндалғанның негізінде мынадай қорытынды шығарамыз:

- ҚР ҚК-нің 361-бабында көзделген қылмыстық іс-әрекеттердің тізбесі елеулі кеңейтуді және қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін орган қызметкерлерінің заңды қызметіне, сондай-ақ олардың өмірі мен денсаулығына, немесе сотталғандардың өмірі мен денсаулығына қол сұғу іс-әрекеттері үшін санкциялар нақтылауды қажет етеді, іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілігі сәйкес келуі тиіс, ал санкцияларды осыған қарап дифференциалау керек;

- қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекемелердің (қысқарған құрам) жұмысына ірткі салатын іс-әрекеттерді жасау үшін топтар құруды қылмыстандыру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Брезгин Н.И. Вопросы теории и практики управления в условиях реформирования УИС: сб. науч. тр. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. - 125 б.

2. 1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. - Алматы, 2010.- 68 б.

РЕЗЮМЕ

Альмагамбетова А.Б.,
магистр правоохранительной
деятельности,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЙСТВИЙ,
ПОДРЫВАЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮ-
ЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА**

В статье рассматриваются некоторые особенности формирования преступных групп осужденных, которые следует учитывать при проведении профилактических мер по пресечению действий, направленных на совершение преступлений в исправительных учреждениях.

RESUME

Almagambetova A.B.,
Master of law-enforcement activity,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**SOME PARTICULARITIES
THE CRIMINAL FEATURES
OF ACTIONS, DEGRADING
THE INSTITUTIONS' ACTIVITY,
PROVIDING THE SOCIETY
ISOLATION**

The article considers some particularities of formation the convicts criminal groups which should be taken into account during the fulfilling preventive measures on suppression the actions directed on committing the crimes in the correctional institutions.

УДК 343.81

Е.М. Хакимов

магистр

правоохранительной деятельности

Костанайская академия МВД

Республики Казахстан

Социально- правовое назначение тюрьмы в Казахстане

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы назначения и отбывания наказания в виде лишения свободы в тюрьме. Описывается тюрьма как вид исправительного учреждения и ее преимущества по сравнению с исправительными колониями.

Ключевые слова: тюрьма, злостные нарушители, максимальная изоляция, исправительные учреждения, одиночное содержание, поощрение и взыскание.

Современные тенденции развития уголовной и уголовно-исполнительной политики отличаются дуалистическим началом. С одной стороны, наблюдаются подвижки в сторону гуманизации уголовной ответственности, с другой - ужесточение наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Последнее направление обусловлено значительным ростом рецидивной преступности в Казахстане. Данное обстоятельство выдвигает настоятельную потребность в разработке эффективных механизмов борьбы с указанными явлениями и совершенствованием уже существующих.

В основу борьбы с тяжкой преступностью положены средства, применяемые в рамках наказания в виде лишения свободы как срочного, так и пожизненного. Ввиду этого, лишение свободы с отбыванием его в тюрьме занимает по своей значимости особое положение в ряду иных условий исполнения наказания в виде лишения свободы, которое предопределено особым контингентом лиц, специфичными формами и средствами воздействия, наивысшей степенью изоляции и, конечно, стоящими перед ним целями и задачами.

Учреждения тюремного типа являются тем средством борьбы с преступностью, которое обладает наибольшей карательной силой, достигаемой мак-

симальной изоляцией в местах лишения свободы в совокупности с иными правоограничениями осужденных.

Целесообразность существования в настоящее время тюрьмы обусловлена, во-первых, наличием лиц, совершивших наиболее опасные преступления, во-вторых, необходимостью переводов в них злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказаний, отрицательно влияющих на других осужденных.

Термин «тюрьма» нередко употребляется как собирательное понятие для всех учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. И это не случайно, поскольку именно эти заведения за свою многовековую историю получили известность, как места лишения свободы, в качестве которых использовались крепостные башни. Сам термин «тюрьма» происходит от немецкого слова «tunn», что в переводе означает «башня» [1, с. 285]. Собственно под таким названием оно и закрепилось в Казахстане - как место заключения преступников.

Первоначально тюрьмы предназначались для содержания преступников, ожидающих наказания, либо для пожизненного заключения. Лишения свободы как вида уголовного наказания не существовало на протяжении многих столетий. Содержание в тюрьме преследовало две цели - устрашение и полная изоляция преступника. Цель исправления не ставилась.

Тюрьма - это исправительное учреждение (ИУ), главная задача которого та же, что и задача всех пенитенциарных учреждений: исправление осужденных с целью подготовки их к честной трудовой жизни и предупреждения совершения ими новых преступлений [2, с. 405]. Деятельность тюрем основана на тех же принципах, что и деятельность

всех ИУ. Наряду с этим тюрьма, как было отмечено выше, - звено системы ИУ, где содержится малочисленная, но наиболее опасная, трудновоспитуемая часть осужденных и где карательные элементы в период отбывания наказаний выражены наиболее остро. Кара в наказании лиц, отбывающих лишение свободы в тюрьме, конкретно проявляется в строгой изоляции, особенностях режима, существенных ограничениях, предусмотренных законом. Идея создания жестких режимных требований в данном случае сводится к тому, чтобы сами условия отбывания наказания эффективно действовали на осужденных и в конечном счете исправляли их.

Все это обуславливает специфику организации работы тюрем, особенности применения основных средств исправления осужденных.

Однако помимо общих задач, которые поставлены перед тюрьмами, как и перед иными учреждениями, входящими в уголовно-исполнительную систему, они решают и специальные задачи, свойственные только этому виду ИУ:

1. Нейтрализация антиобщественной направленности личности наиболее опасных преступников. Несмотря на наличие разветвленной системы исправительных колоний, тюрьмы сохранены как учреждения, в которых изолируются лица, представляющие наибольшую общественную опасность не только для общества, но и для основной массы осужденных. Законодатель исходит из того, что суровость условий содержания, являющихся наиболее жесткими из всех ИУ, в совокупности с исправительным воздействием, оказываемым администрацией тюрем, более всего будет способствовать достижению целей наказания.

2. Ограждение правопослушных

осужденных, содержащихся в исправительных колониях, от негативного влияния злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказаний. Осужденные, у которых сохраняется противоправное поведение, несмотря на применявшиеся к ним дисциплинарные взыскания, и которые признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть переведены в тюрьму в порядке применения норм института изменений условий содержания осужденных. Учитывая незначительное количество оставшихся тюрем, с одной стороны, и немалый удельный вес, который составляют осужденные, признанные злостными нарушителями, с другой, в тюрьмы переводятся только те из них, которые целенаправленно противодействуют администрации в осуществлении исправительного процесса либо оказывают воздействие на осужденных с целью воспрепятствования их исправлению или из мести за оказанное ими содействие администрации, если такие деяния не подпадают под состав преступления.

3. Обеспечение задач уголовного судопроизводства. Поскольку тюрьмы используются одновременно и как следственные изоляторы, в них содержатся не только осужденные, но и подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых принята мера пресечения в виде заключения под стражу.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказаний содержит отличительные признаки, выделяющие тюрьму как самостоятельный вид ИУ, хотя его основные требования те же, что и в других ИУ. Однако, учитывая степень общественной опасности содержащихся в этих учреждениях осужденных, повышенные требования

к их изоляции, законодатель помимо общих норм, регулирующих режим во всех ИУ (гл. 12 УИК РК), установил специальные нормы, регламентирующие особенности условий отбывания наказаний в тюрьмах (ст. 126-127 УИК РК).

Строгая изоляция осужденных обеспечивается соответствующей архитектурой тюрем. В отличие от исправительных колоний, территория тюрьмы огораживается каменной стеной высотой не менее 4,5 м, оборудуется инженерно-техническими средствами охраны и разделяется на две части - режимную зону и хозяйственный двор [3, с. 399]. Осужденные, за исключением оставленных в тюрьме для хозяйственного обслуживания, не могут находиться за пределами режимной зоны.

Одной из отличительных особенностей тюрем является то, что в них содержатся осужденные, различающиеся по характеру и степени общественной опасности их личности, так и совершенных ими преступлений, по рецидиву преступлений, по факту наличия (отсутствия) судимости и по другим особенностям. В отличие от оснований классификации осужденных к лишению свободы, согласно которым каждой группе осужденных соответствует отдельный вид ИУ, наказание в виде лишения свободы и его отбывание в тюрьме назначается (или перевод в тюрьму) любому осужденному, если будет признано, что он представляет опасность для общества. Именно этот критерий становится ведущим, позволяя содержать в одном ИУ различные категории осужденных.

Осужденные в тюрьмах содержатся в запираемых общих камерах. Свободное передвижение по территории тюрьмы не допускается. В необходимых случаях по мотивированному

постановлению начальника тюрьмы и с согласия прокурора осужденные могут содержаться в одиночных камерах. Закон не определяет случаи содержания осужденных в одиночных камерах. Основания для помещения осужденного в одиночную камеру могут быть самые различные. Например, в целях профилактики, когда под воздействием каких-либо факторов осужденный стал вести себя более агрессивно либо, напротив, нуждается в обеспечении его безопасности. Помещение осужденного в одиночную камеру не относится к мерам взыскания. Более того, оно может расцениваться как «поощрение», поскольку длительное (на протяжении многих лет) и непрерывное пребывание «на виду у всех», отсутствие возможности уединиться даже на короткое время могут негативно сказаться на поведении и психике осужденного. Законодателем не установлена продолжительность одиночного содержания в тюрьме, что дает возможность содержать осужденных в одиночных камерах на протяжении всего срока наказания. На основании изложенного целесообразно усовершенствовать закон, установив срок содержания осужденных в одиночных камерах, отбывающих наказание в тюрьмах, не более 12 месяцев. Принятие этого правила будет способствовать укреплению законности, реализации принципа гуманизма, более полной дифференциации и индивидуализации наказаний.

Содержание злостных нарушителей в тюрьме, где условия отбывания наказания значительно строже, чем в колонии, будет способствовать их исправлению, а также обеспечению задач частного (специального) и общего предупреждения преступлений. Следовательно, тюрьмы, обеспечивая

исполнение уголовных наказаний в отношении данной категории лиц, решают по существу задачи, которые не удалось решить другим ИУ.

С учетом этих обстоятельств и должна проводиться оценка эффективности деятельности тюрем как ИУ, предназначенных для отбывания наказания наиболее опасными преступниками и лицами, злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания в колониях.

Оценивая эффективность тюремного заключения по уровню рецидива со стороны лиц, непосредственно освободившихся из тюрем, надо отметить, что этот показатель не превышает общего уровня повторных преступлений лиц, освободившихся из всех иных ИУ.

Таким образом, и в настоящее время, и ранее, как отмечал профессор М.Л. Стручков, «нужда в тюрьмах пока сохраняется, что прямо следует из исправительно-трудового законодательства. Не утратил своего значения и перевод злостных нарушителей режима из колоний в тюрьмы» [4, с. 89].

Профессор В.А. Фефелов в своих работах подробным образом раскрывает преимущества тюрем перед исправительными колониями. По его мнению, тюрьма - более компактное сооружение. В одном комплексе зданий размещаются общие камеры для осужденных, помещения одиночного содержания, помещения для организации труда, отдыха, проведения культурно-оздоровительных мероприятий, штрафные изоляторы для содержания нарушителей режима, контрольно-пропускной пункт и т.д. В одном комплексном сооружении создаются более надежные и менее дорогостоящие сооружения по обеспечению охраны тюрьмы, лучшие условия по организации надзора за осужденными с целью предупрежде-

ния правонарушений с их стороны, а также обеспечения водоснабжения, канализации, отопления, благоустройства тюрьмы, размещения ее объектов и администрации, комнат свиданий с родственниками.

Среди основных недостатков исправительных колоний В.А. Фефелов называет следующие:

- переполнение исправительных колоний затрудняет управление осужденными; приводит к концентрации значительного количества отрицательной части осужденных, ограничению возможностей профилактической работы по предупреждению правонарушений среди них; ухудшает коммунально-бытовые условия: осужденные не обеспечиваются положенными нормами жилой площади (их приходится размещать на двух- и трехъярусных кроватях);

- осужденные, проживающие в подобных помещениях, оказываются беззащитными перед террористическим посягательством на их жизнь и здоровье со стороны осужденных отрицательной направленности, что порождает у первых стрессовые состояния из-за боязни расправы, от которой защищаться им в условиях подобного проживания невозможно;

- большое количество изолированных участков в исправительных колониях практически не дает возможности осуществлять постоянный надзор за осужденными, особенно в ночное время;

- отсутствует возможность раздельного содержания различных категорий осужденных, организации дифференцированного материально-бытового обслуживания, отдыха, работы;

- в больших колониях практически отсутствует индивидуально-воспитательная работа с осужденными. Постоянной индивидуальной работе

с ними мешает и вывод за пределы колоний штабов, руководства служб, отделов. Кроме того, в исправительной колонии осужденные из одного отряда привлекаются к работе в зависимости от специальности, профессии на различных участках в цехах предприятия, что также затрудняет индивидуально-воспитательную работу;

- в условиях превышения лимита содержащихся в следственных изоляторах исправительные колонии не способны, в отличие от тюрем, выполнять их функции [5, с. 26].

Вышеперечисленные недостатки исправительных колоний свидетельствуют о том, что тюрьма как вид ИУ по исполнению наказаний в отношении лиц, лишенных свободы, имеет перед колониями определенные преимущества.

Таким образом, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве тюрьмы рассматриваются как самостоятельный и равноценный с другими вид ИУ. Тюрьмы являются тем средством борьбы с преступностью, которое обладает наибольшей карательной силой, достигаемой максимальной изоляцией в местах лишения свободы в совокупности с иными правоограничениями осужденных. Следовательно, наличие тюрем в УИС, выполняющих свои задачи в более строгих условиях изоляции, охраны, надзора и режима, способствует эффективному исправлению осужденных, служит усилению частного и общепредупредительного воздействия лишения свободы в виде тюремного заключения.

На протяжении ряда столетий тюрьмы как вид ИУ не всегда выполняли свойственные им функции исполнения наказаний в виде лишения свободы, о чем свидетельствует история развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. - СПб., 2000. – 486 с.
- 2 Селиверстов В.П. Уголовно-исполнительное право России. - М., 2004. – 680 с.
- 3 Стручков Н.А., Фелелов В.А. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть. - Рязань, 1987. - 486 с.
- 4 Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право. - М., 1963. – 268 с.
- 5 Фелелов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. - Рязань, 1992. – 426 с.

ТҮЙІН

Хакимов Е.М.,
құқық қорғау қызметінің магистрі,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТҮРМЕНІҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МІНДЕТІ**

Мақалада түрмеде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны тағайындау және өткеру мәселелері қарастырылады. Түрме түзеу мекемесінің бір түрі ретінде және оның басқа түзеу колонияларымен салыстырғандағы артықшылықтары сипатталады.

RESUME

Накимов Е.М.,
Master of law-enforcement activity,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**SOCIAL AND LEGAL
APPOINTMENT OF PRISON IN
KAZAKHSTAN**

The article considers the questions of appointment and serving a sentence in the manner of deprivation of liberty in prison. The prison is described as a type of correctional institution and its advantages in comparison with corrective colonies.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

UDK 316.3

R.K. Bekmagambetov
PhD in History
Kostanai Academy of IAM
of the Republic of Kazakhstan

The ethnic and religious diversity of modern Kazakhstan

Annotation. The article considers the history of Kazakhstan ethnoconfessional development with gaining the independence.

Keywords: ethnoses, confessions, society, tolerance, interethnic and interconfessional consent.

The modern ethnic situation in Kazakhstan is characterized by dynamic processes of growth the ethnic consciousness, revival the ethnic originality, culture, traditions. The strengthening of tolerance between ethnoses and confessions has the great importance in the republic internal policy. The interethnic and interconfessional consent organically penetrate the Kazakhstan society.

The state policy in the sphere of interethnic relations in the country is based on the ideals of freedom, equality and consent, principles of the Kazakhstan patriotism, mutual respect and mutual support of all members the society. It proceeds from the purpose of building Kazakhstan as a common home for all ethnoses living in it. In the Constitution of the Republic of Kazakhstan is forbidden to rouse racial, national, religious, class and patrimonial discords. Laws of Kazakhstan provide human rights without dependence from this or that ethnicity. The basic approach of the Kazakhstan legislation is formation the civil society, equality of all citizens the republic. The policy strategy in a sphere of interethnic relations is determined in the state concepts of ethnocultural

education and the language policy of the country [1, p. 122]. Nowadays, the Doctrine of national unity became the fundamental program document aimed at the maintenance of national unity in Kazakhstan on the basis of civil identity, patriotism, spiritual-cultural affinity, preservation of stability, interethnic and interconfessional consent in the society.

The Doctrine acts as the basis for creation of the complete system of legal, social and economic, political, state-administrative measures directed on strengthening the unity of people, development of democracy, dialogue of cultures and civilizations.

The Doctrine realization is directed on activation and mobilization of human, mental potential of the country for accelerated development of Kazakhstan, achievement of the worthy standard of living of each of us, observance and protection the rights and freedom of citizens guaranteed by the Constitution of the Republic.

The maintenance of national unity is an important condition for creation the democratic, secular, legal and social state. Economic growth, social progress and democratic development of the country are possible only through consolidation and preservation of unity of the society. Kazakhstan as independent, sovereign and recognized state all over the world has a political will and all necessary economic and social resources for the decision of this problem.

Preservation of independence and statehood strengthening, equality of possibilities and protection rights and freedom of citizens, creation of the intellectual nation and development of national spirit should become a cornerstone of our national unity and vital principles of each of us. All of this will create the

basis for dynamic development of the country in forthcoming years.

With gaining independence President N.Nazarbaev defined the basic priority in the country development: maintenance the stability and international consent. This problem was defined in 1993 in the concept "Ideological consolidation of the society as the condition of progress of Kazakhstan", that formulated the principles of the state policy in the ideology sphere:

- maintenance the stability and international consent as the essential political condition for successful realization the reforms;

- creation the legal conditions and practical base for realization the principle of economic freedom of a person;

- development the ethnic originality and preservation of national-cultural variety of Kazakhstan;

- deepening the democratic transformations, maintenance of pluralism in politics.

1993 is the beginning of the big work on formation the Kazakhstan model of interethnic and interconfessional tolerance.

The unique and effective mechanism of realization of the national policy and international dialogue is created in Kazakhstan and represented by Assembly of People of Kazakhstan. Created in 1995 it unites all national-cultural centres and all representatives of ethnoses living in our country [2, p. 109].

Assembly of People of Kazakhstan became the institutional coordinator of interethnic relations in the polycultural Kazakhstan society. It promotes strengthening the state sovereignty, integration into the world community, strengthening the image of the state in the international arena.

N. Nazarbaev as a Head of the state noted in his speech at XV session of Assembly of People of Kazakhstan that

«Assembly is a cradle of unity and consent of the country, a blessed shanyrak of unity and stability. Assembly of People of Kazakhstan is the original and unique institution which has taken place as a result of especially Kazakhstan political innovation. It has played and plays an important role in the history of the country as the main mechanism of interethnic and interconfessional consent» [3, p. 2-3].

Today Assembly of People of Kazakhstan works within the limits of the new legal status. It is considerably strengthened in the organizational plan. Assembly of People of Kazakhstan elects nine deputies of Mazhilis of Parliament becoming thus an acting force of the young Kazakhstan democracy.

According to the Strategic plan for development of the Republic of Kazakhstan till 2020 year, Assembly of People of Kazakhstan will have the further development as the unique and highly effective institution on realization of the balanced national policy promoting consolidation of the society, strengthening of patriotism and formation of identity of Kazakhstan people on the basis of the national idea and uniform values [4, p.37].

Sociological polls on problems of interethnic relations are often conducted in recent years. In the field of our attention there would be research conducted on order of the Ministry of culture and information of RK in September, 2009. According to the given research the interethnic world, consent and stability are admitted as the major values and achievement of the Kazakhstan society: 93,7% of respondents agree with it. As a whole interethnic relations are defined as quiet (88,4 % of positive estimations in the poll). It is possible to say that interethnic relations in the republic are characterized by stability and absence

of the obvious centres of tension and conflictness: 77,8% of the participants of the poll define the level of tension of interethnic relations on 10-point scale in a range from 0 to 4 points, that is as «very low» and «low». 16,6% of the respondents give average estimations in the range from 4 to 7 points, and 4,9% of the respondents consider the level of tension of interethnic relations as high (7-10 points on the offered scale) [5, p. 25-26].

Thus the condition of interethnic relations in Kazakhstan is characterized by stability and favorable dynamics. All ethnic groups of the population show high tolerance and readiness for such forms of interethnic interaction as work in the polyethnic collective, cooperation and interaction with representatives of other nationalities. But at the same time it is necessary to consider the fact that the sphere of interethnic relations retains a latent conflict potential (the problem of Russian people in the CIS countries, language, personal aspects of the problem of interethnic relations).

Functioning of Houses of friendship financed at the expense of the state budget is one of the important measures on revival and development of cultures of national minorities.

The permanent exposition describing the culture of the people of Kazakhstan was opened in the Central State Museum of RK in the early 1990s. Each ethnos living in the country presented the items of its material and spiritual culture, works of art and national creativity. Ethnographic museums also function in many regions and cities of the republic. Uigurs, Germans, Koreans, Uzbeks of Kazakhstan have their theatres. There are art ethnographic collectives almost in each national-cultural association.

Festivals of national creativity, languages

of the people of Kazakhstan, national holidays Nauryz, Sabantui, Day of unity of the people of Kazakhstan, days of memory of victims of political repressions, spiritual unity and consent are regularly conducted. Besides, each ethnos has its traditional national holidays revived for years of independence of the country [6, p.69].

The concept of ethnocultural education is developed in the republic. Its primary goal is to create the model of education focused on preservation of originality the ethnic groups and development of other cultures, realization of interconnected aims: ethnic identification and state integration. Today there are all conditions in Kazakhstan to consider the ethnocultural variety of the country as a positive factor of the social development.

The Kazakhstan model of national policy is based on ethnic variety, originality of all Kazakhstan ethnoses and strengthening of civil identity. At the official level in order to maintain the steady stability conducts the policy promoting to development the common civil Kazakhstan identity of the citizens of the country, regardless of ethnic belonging and religion.

Modern confessional space also is characterized by a wide variety. For years of independence the number of religious associations in the country has increased in 5 times. There are 4 000 religious associations representing over 40 confessions and denominations keeping over 3 000 cultic constructions in the republic. They publish 38 names of printing editions [7, p.50]. There are 8 higher education, 6 specialized secondary, 3 comprehensive religious educational institutions and 2 boarding houses in the republic. There are courses on studying the bases of Bible and Koran almost at all large Orthodox, Catholic, Protestant churches and 19 mosques [1, p.156]. All

religious educational institutions passed the state registration and have the status of the legal body.

The formation of the legal base for realization the freedom of conscience right became the first step in the course of forming the state policy concerning religious confessions. On January 15th, 1992 the Act "About freedom of worship and religious associations" was passed. It was one of the first acts of the independent country. According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan is a secular state, where religious organizations are separated from the state. All democratic rights and freedom of citizens particularly freedom of conscience and worship are fixed in the Constitution.

The state creates equal and favorable conditions for confessions and realization of their functions, actively stimulates interreligious dialogue. Kazakhstan becomes the traditional place of dialogue the various world outlook systems, religious interaction. Our republic became a venue of the first World congress of religious consent which collected representatives of many confessions, scientists and artists in 1992. For reconstruction the historical injustice it is necessary to notice that the first such forum took place more than a century ago in Chicago, where the congress of world religions took place in 1893. And almost in hundred years in Almaty this undertaking was continued by holding World congress of religious consent which collected famous religious and public figures from different CIS and far-abroad countries. The participants of the Forum in the accepted manifest called to declare this day - Day of the moratorium on conflicts and search of ways of reconciliation. Since then in Kazakhstan on October 18th we celebrate the Day of religious consent.

The consent and tolerance in religious sphere in Kazakhstan have essentially another content than in economically developed and traditionally democratic countries. Tolerance is the result of recognition of importance the religion for the society in Kazakhstan. This tolerance has more deeper content and formed by centuries, informal. For this reason Kazakhstan in every possible way promotes the dialogue between the Muslim world and West. Astana already in the third time accepts participants of Congress the leaders of world and traditional religions. These forums showed the ability of religious leaders to conduct meaningful dialogues for the sake of peace and consent between people of the world.

There is an International centre of cultures and religions in the republic. Spirituality, morals, mutual understanding and compassion are important civilized values grown by our people throughout millennium and serve today as the base of stability, their love for the country, openness to the world.

On July 25th, 2006 the Concept of development the civil society in the Republic of Kazakhstan for 2006-2011 was confirmed by the Decree of the President of RK. The activity of numerous religious associations is an important factor of strengthening interconfessional consent in Kazakhstan. Our country once again confirmed adherence to democratic values [7, p.50].

The interconfessional consent in Kazakhstan relies first of all on Islam and Orthodoxy. Their peaceful co-existence acts as the guarantor of stability of our social and religious life. Kurban-ait and Christmas became official holiday dates as recognition of their role in formation of cultural history of people. Thus Kazakhstan shows its experience of

constructive interconfessional dialogue and religious tolerance between the followers of Moslem and Christianity - the largest religious trends of the world. It gets still the big relevance against the world intensification of the conflicts based on religious contradictions.

Positions of Protestantism are traditionally strong in Kazakhstan. There are Baptist, Adventist, Lutheran organizations and also numerous charismatic Protestant associations in the country.

There is an active revival of religious traditions, building of cultic constructions - mosques, temples, houses of worship and also occurrence of the religious-educational centres, mass-media. Thus turning of the population to religious values became one of aspects of revival of traditional culture.

The present religious situation in Kazakhstan is characterized by increasing variety of confessions and also deepening and complication of the processes occurring as in separate religious communities and connected with interconfessional relations.

REFERENCES

- 1 Кыдыралина Ж.У. Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы. – Астана, 2007.
- 2 Народы Казахстана. Энциклопедический справочник. – Алматы, 2003.
- 3 Национальное единство – наш стратегический выбор: выступление Президента РК Н.Назарбаева на XV сессии АНК // Мысль. - 2009. - №12. – С. 2-9.
- 4 Стратегический план развития РК до 2020 года // Мысль. - 2010. - №3. – С. 15-42.
- 5 Балаева А. Межэтнические и межрелигиозные отношения в Казахстане: социологический подход // Мысль. -

2010. - №5. – С. 25-29.

6 Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. – Алматы, 2005.

ТҮЙІН

Бекмагамбетов Р.К., з.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНИ ӘР АЛУАНДЫҒЫ

Мақалада Қазақстанның тәуелсіздік алғаннан бастап қазіргі кезеңге дейінгі этно конфессионалдық даму тарихы қарастырылады.

7 Абдакимов А. Казахстан – страна религиозной толерантности // Мысль. - 2008. - №12. – С. 48-53.

РЕЗЮМЕ

Бекмагамбетов Р.К., к.и.н.,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

ЭТНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

В статье рассматривается история этноконфессионального развития Казахстана с момента обретения независимости до современности.

УДК 37.02

Н.А. Тулкинбаев

кандидат педагогических наук,
доцент

Ш.Ж. Тулкинбаева

магистр
правоохранительной деятельности
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Методика проведения учебно- ознакомительной практики на 1 курсе по специальности «Педагогика и психология»

Аннотация. В статье представлена методика проведения учебно-ознакомительной практики на 1 курсе по специальности «Педагогика и психология».

Ключевые слова: профессиональная подготовка, уголовно-исполнительная система, учебная практика, психолого-педагогический процесс, теоретическая и практическая подготовка.

В системе профессиональной подготовки будущего специалиста педагога-психолога уголовно-исполнительной системы учебная практика играет приоритетную роль. Являясь органической частью целостного психолого-педагогического процесса вуза, она обеспечивает единство теоретической и практической подготовки будущего специалиста.

Проведение учебной практики осуществляется с учетом следующих условий:

- взаимосвязи теоретической и практической подготовки, направленной на понимание целостного психолого-педагогического процесса как объекта профессиональной деятельности педагога-психолога;

- поэтапности, системности в организации учебной практики с первого по выпускной курс, предполагающих постепенное усложнение деятельности слушателя. Основанием для этого является углубление задач обучения на каждом этапе профессиональной подготовки, уровень теоретической обеспеченности, степень самостоятельности и учет индивидуальных особенностей слушателей;

- интеграция достижений психолого-педагогической науки и практики, как классической, так и инновационной;

- ориентация будущего специалиста на научно-исследовательскую работу

в процессе прохождения всех видов учебной практики, начиная с первого по выпускной курс;

- направленности учебной практики на конкретную специальность (педагог-психолог уголовно-исполнительной системы).

Основные цели учебной практики:

- воспитание у слушателей устойчивого интереса к профессии педагога-психолога;

- осознание слушателями себя как субъекта целостного педагогического процесса, формирование потребности в овладении профессионально-педагогическими компетенциями;

- закрепление и углубление теоретических знаний слушателей;

- углубление социальных, психолого-педагогических и специальных знаний в процессе их использования в целостном психолого-педагогическом сопровождении в исправительных учреждениях;

- развитие творческого, исследовательского подхода к психолого-педагогической деятельности;

- формирование профессионально значимых качеств педагога-психолога и потребности в непрерывном профессионально-личностном росте.

В соответствии с Государственным общеобязательным стандартом образования Республики Казахстан по специальности «5В010300 – Педагогика и психология» [1] учебная практика проводится на каждом курсе в течение всего периода обучения слушателей и включает в себя следующие виды практик:

1 курс - «Введение в профессиональную деятельность».

2 курс - «Методика научно-исследовательской работы».

3 курс - «Психолого-педагогическая социальная практика».

4 курс - «Профессиональная практика».

Учебная практика слушателей 1 курса базируется на изучении курса «Введение в специальность». Научной основой организации практической деятельности слушателей являются дисциплины «Педагогика», «Психология», дисциплины общеобразовательного цикла, изучаемые слушателями-первокурсниками [2].

Задачи практики – осознание слушателями социальной значимости деятельности педагога-психолога и его влияние на психолого-педагогическое сопровождение в уголовно-исполнительной системе, формирование психолого-педагогической направленности, профессионально-ценностных мотивов будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Целью учебной практики «Введение в профессиональную деятельность» для слушателей 1 курса факультета очного обучения по специальности «5В010300 – Психология и педагогика» является:

- закрепление у слушателей профессиональных психолого-педагогических знаний, умений, навыков и развитие профессиональных способностей;

- углубление психолого-педагогических и специальных знаний в процессе их использования в психолого-педагогическом сопровождении исправительных учреждений;

- воспитание у слушателей устойчивого интереса к профессии педагога-психолога;

- осознание слушателями себя как субъекта целостного педагогического процесса, формирование потребности в овладении профессионально-педагогическими компетенциями.

Практика решает задачи дальнейшего углубления и закрепления теоретических знаний, полученных слушателями, и призвана максимально ускорить адаптацию слушателей к практической деятельности. Кроме того, практика направлена на приобретение знаний по порядку организации и проведения психологических мероприятий, развитию у слушателей ответственности за порученное дело, инициативы и настойчивости при выполнении заданий.

Практика должна способствовать развитию у слушателей чувства ответственности, воли, настойчивости при выполнении ими в будущем служебных обязанностей.

Сроки, место проведения учебно-ознакомительной практики, материалы практики, список слушателей 1 курса нашей Академии предварительно были согласованы с Департаментом УИС по Костанайской области. Для прохождения учебной практики были определены базы прохождения – Департамент УИС (подразделения департамента – отдел воспитательной работы, психологические службы, уголовно-исполнительные инспекции), учреждения УК 161/1, УК 161/2, УК 161/11.

Для слушателей были определены ответственные из каждого подразделения, которые проводили работу по прохождению практики. В учреждениях УК 161/1, УК 161/2, УК 161/11 ответственными, кроме руководителя практики от кафедры, были определены психологи учреждений, которые ознакомили слушателей с территорией учреждения, с функциональными обязанностями психолога, с методиками, используемыми в работе. Также слушатели присутствовали при проведении беседы психолога с осужденными.

В рамках договора между Акаде-

мией и ГУ «Центр адаптации несовершеннолетних» слушатели 1 курса ознакомились с деятельностью этого учреждения, с территориальным расположением центра, изучили данные, характеризующие работу центра, ознакомились с основными направлениями, формами и методами работы психолога. Изучили правила содержания несовершеннолетних детей. Основной целью центра является обеспечение приема, кратковременного содержания, адаптация и дальнейшее устройство безнадзорных, беспризорных детей, оставшихся без родителей. Основной задачей центра является восстановление социального статуса несовершеннолетних, оказание социальной и психологической помощи несовершеннолетним.

Кроме того, слушатели были ознакомлены с порядком деятельности Центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства, с нормативными документами, с деятельностью социальных работников и дальнейшими перспективами деятельности Центра.

В целом, отзывы слушателей 1 курса по результатам учебной практики «Введение в профессиональную деятельность» были положительные. Практика позволила ознакомиться с практической деятельностью психолога уже на первом курсе. Некоторые слушатели впервые посетили исправительное учреждение. Практика позволила осознать слушателям ответственность предстоящей работы и необходимость получения теоретических знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 ГОСО РК 5.03.005 -2009 «Система образования Республики Казахстан. Профессиональная практика. Основные положения»: утверждены приказом

Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 июля 2009 г. №365.

2 Тулкинбаев Н.А. Программа учебной практики «Введение в профессиональную деятельность» для слушателей

ТҮЙІН

Тулкинбаев Н.А., п.ғ.к., доцент,
Тулкинбаева Ш.Ж.,
құқық қорғау қызметінің магистрі,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

**«ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ
ПСИХОЛОГИЯ» МАМАНДЫҒЫ
БОЙЫНША 1 КУРС
ТЫҢДАУШЫЛАРЫНА АРНАЛҒАН
ОҚУ-ТАНЫСУ ПРАКТИКАСЫН
ӨТКІЗУДІҢ ӘДІСТЕМЕСІ**

Мақалада «Педагогика және психология» мамандығы бойынша 1 курс тыңдаушыларына арналған оқу-танысу практикасын өткізудің әдістемесі ұсынылған.

1 курса факультета очного обучения Академии КУИС МВД РК по специальности «5В010300 – Психология и педагогика»: рассмотрена и утверждена на Методическом совете Академии КУИС МВД РК. - Костанай, 2012.

RESUME

Tulkinbaev N.A., PhD in Pedagogics,
associate professor.
Tulkinbaeva Sh.Zh.,
Master of law-enforcement activity,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**METHOD OF CONDUCTING
THE TEACHING AND
INTRODUCTION PRACTICE
ON THE FIRST COURSE
ON «PEDAGOGICS AND
PSYCHOLOGY» SPECIALTY**

The article considers the method of conducting the teaching and introduction practice on the first course on «Pedagogics and Psychology» specialty.

УДК 37.032

С.В. Симонов

кандидат педагогических наук

К.Ж. Айткулов

Костанайская академия МВД РК

**Воспитание
служебной
дисциплины
с элементами
воинского
правопорядка
в подразделениях
высших учебных
заведений
Министерства
внутренних дел
Республики
Казахстан**

Аннотация: В статье авторами рассматривается порядок организации воспитания служебной дисциплины у слушателей высших учебных заведений МВД РК. Служебная дисциплина – один из факторов, который определяет боевую готовность структурных подразделений и четкость выполнения служебных задач. Основным значением для установления роли служебной дисциплины в развитии личности слушателя имеет соотношение категорий дисциплина и свобода.

Ключевые слова: дисциплина, служебная дисциплина, самодисциплина, сознательная дисциплина сотрудника.

На протяжении всей истории становления правоохранительных органов руководители различных силовых ведомств отводили исключительную роль в повышении боевой готовности своих структурных подразделений служебной дисциплине с элементами воинского правопорядка. Так, все они считали, что хорошая организация служебной деятельности в полной мере зависит от дисциплины.

Служебная дисциплина – один из факторов, который определяет боевую готовность структурных подразделений и четкость выполнения служебных задач. Не случайно во все времена её укрепление рассматривалось как дело первостепенной значимости и важности.

Термин дисциплина (лат. disciplina – учение, воспитание) – это определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права, морали, а также требованиям той или иной организации. Это обязательное для всех членов общности людей подчинение твердо установленному в ней порядку, правилам и нормам поведения. В другом смысле дисциплина понимается как выдержанность человека,

его привычка к строгому порядку [1, с. 514-515].

В теории педагогики имеются различные походы к дисциплине. В авторитетном воспитании используются методы тотального контроля, подчинения, насилия и т.д. Гуманистические системы предполагают правовые основы и деятельное участие воспитанников в установлении дисциплины.

Основным значением для установления роли дисциплины в развитии личности имеет соотношение категорий «дисциплина» и «свобода». Дисциплина является той частью свободы, которая обеспечивает условия и возможность каждой личности быть самостоятельной, творческой, не ущемляя при этом интересы других.

Рассматривая в контексте свободы, ее необходимо отразить как самодисциплину.

Самодисциплина – субъективная способность личности к самоорганизации для достижения собственных целей исторически выработанными культурными способностями. Существенной частью дисциплины помимо свободы является самоограничение, осуществляемое на основе выбора.

Основными методами формирования дисциплины в педагогике являются: разъяснение правил поведения, моральной и правовой оценок поступков, применение мер воздействия к нарушителям дисциплины.

Служебная дисциплина - это одна из разновидностей дисциплины, которая включает два аспекта. Объективный (правовой) аспект закреплен в правовых актах (документах), выражающих требования общества. Субъективный (нравственный) аспект – мировоззрение, мотивы, сознательность, внутренняя

культура, ответственность, инициатива. Все это в служебной деятельности определяет поведение людей. Служебная дисциплина проявляется в точном исполнении как отраслевых, так и общегосударственных законов, исполнении указаний начальника, не идущих в разрез с ними, а также в уважении и доверии к руководителям различной направленности.

Так, дисциплина в служебных подразделениях Министерства внутренних дел Казахстана должна регулироваться не только правовыми, но и моральными нормами с помощью убеждения. Для этого нужно, чтобы гражданин (слушатель), добровольно поступивший на государственную службу, не сомневался, что выполняет свои обязанности в интересах всего общества и казахстанского государства.

В обычном понимании под дисциплиной понимается подчинение. А оно возможно лишь в том случае, когда личные интересы сотрудника совпадают с общественными. Только в этом случае он будет согласовывать свои поступки и действия с нормами, закрепленными в правовых актах, подчиняясь указанным в них нормам.

Зачастую сотрудник может выполнять свои служебные обязанности и не на основе личной убежденности, а по долгу службы, из-за страха, что его накажут, или за вознаграждение. В таких случаях дисциплинированность сотрудника не будет основана на сознании необходимости и справедливости требований дисциплины, они не превратятся в повседневную норму.

Сознательная дисциплина сотрудника является дисциплиной высшего порядка, поскольку она предполагает

добровольность подчинения личности требованиям норм, закрепленных присягой, уставами и приказами начальников. Сознательная дисциплина возможна лишь там, где сотрудники обладают высокой духовностью, культурой, инициативой и личной убежденностью в справедливом характере своего труда, направленного на охрану общественного порядка в государстве.

Главное в служебной дисциплине сотрудника или коллектива, где он работает – глубоко осознанное повиновение и исполнительность, выраженные беспрекословным подчинением начальнику, готовностью точно выполнять его приказы и распоряжения в рамках служебной деятельности.

Уровень дисциплинированности слушателя или военизированного коллектива (взвода) лучше всего характеризуется соблюдением ими дисциплины и выполнением приказов до конца, даже если они находятся вне контроля со стороны непосредственных начальников. Практическая деятельность личного состава различных подразделений МВД изобилует массой примеров, когда сотрудники, рискуя жизнью, продолжали выполнять служебный долг, оставаясь в схватке один на один с преступником. Такие сотрудники погибали, но не поступились своей совестью. Именно дисциплинированность, верность служебному долгу, выдержка характеризуют образ сотрудника правоохранительных органов.

Важнейшим показателем дисциплинированности сотрудника является самодисциплина. Она проявляется способностью управлять своими поступками, самокритично оценивать свои действия, осознавать личную

ответственность за выполнение служебной задачи, решаемой всем подразделением. Самодисциплина ставит поведение человека под контроль собственного сознания и совести.

Реалии развития современного Казахстана в течение последних двадцати с лишним лет по строительству и совершенствованию правоохранительной системы не оставляют никаких сомнений в том, что одной из важнейших слагаемых служебной боеготовности подразделений, частей и структур МВД РК является крепкая дисциплина. Эту проблему успешно решает ежедневная и повседневная практика воспитательной подготовки дисциплинированности у слушателей высших учебных заведений МВД РК, построенная на изучении и практическом использовании Дисциплинарного Устава органов внутренних дел Республики Казахстан от 25 июня 1999 г. №328.

В Дисциплинарном Уставе ОВД РК отмечается, что служебная дисциплина достигается воспитанием у сотрудников высоких морально-психологических и деловых качеств, сознательного подчинения начальникам (командирам) [2, с. 28].

Укрепление служебной дисциплины в подразделениях, формирование у сотрудников её сознательности и исполнительности является важной задачей всех должностных лиц. Но её нельзя рассматривать как обособленный процесс или изолированную сумму отдельных мероприятий, преследующих эти цели.

Укрепление служебной дисциплины среди слушателей должно достигаться посредством комплексного воздействия на курсанта (слушателя) в течение всего периода обучения, путём всестороннего, гармоничного

развития личности. В зависимости от социально-экономических условий, средств и способов оперативно-следственной борьбы с преступностью, уровня подготовки сотрудников в том или ином виде слушатели должны уметь находить применение в служебно-педагогической практике на различных этапах развития правоохранительной системы знания, умения и навыки по формированию служебной самодисциплины, приобретенные во время учебы.

На современном этапе дисциплинированность и исполнительность среди слушателей и военизированных коллективов может быть достигнута в результате всего комплекса воспитательных мер, проводимых в обществе и правоохранительных органах. Забота об укреплении служебной дисциплины – это общее дело должностных лиц всех подразделений. Она должна охватывать все стороны учебно-воспитательной и служебной деятельности, быта и отдыха личного состава специального высшего учебного заведения. Ей подчинены цели и содержание, организация и методика, средства и формы педагогического воздействия на личность каждого слушателя.

Для укрепления служебной дисциплины существуют как объективные условия, не зависящие от личности и обусловленные особенностями несения государственной службы в органах внутренних дел, так и субъективные, обусловленные качествами личности будущего сотрудника.

К объективным условиям следует отнести:

- социальную значимость службы в ОВД;
- существующую в правоохранительных органах систему воспитания

и обучения сотрудника;

- культурно-бытовые условия жизни слушателей, как в период обучения, так и по месту дальнейшего прохождения службы;

- сложность организации по грамотному использованию различной специальной техники и применению специальных спецсредств, требующих согласованности действий по их использованию;

- регламентацию взаимодействий и поведения сотрудников.

Субъективные условия включают:

- осознание сотрудниками большой значимости для общества их повседневной работы;

- высокие морально-служебные качества личности;

- знания, умения и навыки сотрудника;

- внутреннюю жизненную установку и мотивации выбранной профессии;

- интересы и потребности сотрудников;

- способность сотрудников ОВД к самодисциплине и самооценке своих поступков.

Служебная практика показывает, что подавляющее большинство нарушений дисциплины слушателями обусловлено субъективными аспектами:

- низкий уровень сознания у ряда отдельных слушателей, выраженный, как правило, «ребячеством» и «детскостью»;

- отсутствие твердого уставного порядка в военизированном подразделении (взводе);

- недостатки в воспитательной работе и формализм отдельных должностных лиц (самоустранение по организации воспитательной работы);

- отсутствие личного примера офицеров и принижение роли младшего начальствующего состава;
- нездоровая нравственно-психологическая атмосфера в военизированном коллективе;
- искривление дисциплинарной практики (охлократические настроения);
- неблагоприятные социально-бытовые условия.

Для решения вышеобозначенных проблем существует практика применения общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Казахстан от 27.11.1998 г. №4156 и Дисциплинарного Устава органов внутренних дел Республики Казахстан от 25 июня 1999 г. №328 в организации воинского правопорядка в подразделениях высших учебных заведений МВД РК.

Общевоинские уставы определяют, что ответственность за состояние дисциплины во вверенном ему строевом подразделении несет командир (начальник). В его обязанности входит внимательный и пристальный анализ, совершенствование форм и методов работы по её укреплению. Командир (начальник) обязан проявлять высокую требовательность и принципиальность при решении этих вопросов, сочетая непримиримость к недостаткам с доверием и уважением к людям, проявлением заботы о них, не допуская грубости и унижения чести и достоинства подчиненных ему сотрудников. Все данные положения четко закреплены Дисциплинарным

уставом Вооруженных Сил РК [3, с. 362-366] и Дисциплинарным уставом органов внутренних дел РК от 25 июня 1999 г. №328, что нашло отражение в главах 1 этих документов.

Таким образом, вся работа начальника (командира) должна иметь плановый, непрерывный и комплексный характер. Единство воспитательной и организаторской деятельности военных кадров носит комплексный подход, в воспитании подразумевая умелое использование всего богатого арсенала воспитательных средств. Сочетание массовых мероприятий и индивидуального подхода, мер убеждения и, если это необходимо, то и принуждения, других методов воспитания и самовоспитания позволяет создавать стабильное влияние на сознание слушателей (курсантов), в том числе на формирование сознательной служебной дисциплины с элементами воинского правосознания у личного состава подразделений высших учебных заведений МВД РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова – СПб.: Питер, 2008. – 640 с.
- 2 Дисциплинарный устав органов внутренних дел Республики Казахстан от 25 июня 1999 г. №328. – Астана, 2000. – 44 с.
- 3 Общевоинские уставы Вооруженных сил Республики Казахстан. – Алматы: «Юридическая литература», 2003. – 392 с.

ТҮЙІН

Симонов С.В. п.ғ.к.,
Айткулов К.Ж.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫ
БӨЛІМШЕЛЕРІНДЕ ӘСКЕРИ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІП
ЭЛЕМЕНТТЕРІ БАР ҚЫЗМЕТТІК
ТӘРТІПТІ ТӘРБИЕЛЕУ

Мақалада авторлар ҚР ІІМ жоғары оқу орындары тыңдаушыларын қызметтік тәртіпке тәрбиелеуді ұйымдастыру мәселелерін қарастырады.

RESUME

Simonov S.V., PhD in Pedagogics,
Aitkulov K.Zh.,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

EDUCATION THE OFFICIAL
DISCIPLINE WITH ELEMENTS
OF MILITARY LAW AND
ORDER IN HIGH EDUCATIONS
INSTITUTIONS' SUBDIVISIONS
OF THE IAM OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN

The authors consider in the article the order of organization the upbringing of service discipline of the higher educational institutions' listeners of the IAM of the Republic of Kazakhstan.

Р.Е. Бекишева
Қазақстан Республикасы ИМ
Қостанай академиясы

Мемлекеттік қызметшілерге мемлекеттік тілде іс қағаздарын жүргізуді үйрету тәжірибесі

Аңдатпа. Мақалада мемлекеттік тілде іс қағаздарын жүргізуге интерактивті оқыту әдістері қарастырылған.

Түйін сөздер: іс қағаздар, оқытудың әдістері, интерактивті әдістер, интерактивті оқыту, қатысымдық қарым-қатынас, лексика-грамматикалық ойын, ресми құжаттар, өкімдік құжаттар.

Қандай да болсын жаңа технологияны оқытушы өз талаптарына сай ұтымды пайдалана білуі керек. Оқу үрдісіндегі тіл үйренушілердің берілген тапсырмаларды орындауда белсенді әрекеті оқытушының қолданатын әдіс-тәсілдеріне тікелей байланысты.

Оқытудың әдістері – білім берудің, тәрбиелеудің және үйренушілердің білімін көтерудің мақсаттарына қол жеткізуге бағытталған, оқытушы мен үйренушінің өзара бірлескен іс-қимылының жиынтығы. Білім мен дағдының өзара байланысы білім беру әдісінің шоғырлануына мүмкіндік жасайды, құрылымын білуге жол ашады, оқытушы мен тіл үйренушінің қарым-қатынасын күшейтеді, оқу әдістерін саралай білуге машықтандырады [1].

Жаңа технологияның өріс алуына орай оқыту үрдісінде «интерактивті әдістер», «интерактивті оқыту» терминдерімен жиі кездесеміз.

Интерактивті оқыту әдістері тіл үйренушілердің өмір тәжірибесінде, біліміне сүйенуге бағытталған. Оқытушының рөлі көбінесе оқу үрдісін ұйымдастырушы, топ басшысы, тіл үйренушілердің ынта-ықыласын белсенді ету қалпында көрінеді. Тіл үйренушілер ашық түрде белгілі бір мәселелерді талдауға, өз ойын ортаға салуға, қарама-қайшы пікірлерді салыстыруға, пікірталасқа түсуге машықтанады.

Қатысымдық қарым-қатынас – интерактивті әдістің негізі бола отырып, тіл үйренушіні сөйлеу жағдаятына бай-

ланысты белгілі бір мәселені шешуге, өз пікірін айтуға үйретеді.

Қатысымдық ұстанымның негізінде интерактивті әдісті қолдану іс қағаздарына байланысты оқу материалының тақырыбы, қарым-қатынас ортасы, сөйлеу жағдаяттары сұрыпталады. Тақырыпқа байланысты тілдік материалдың көлемі анықталады, оқытушы лексикалық, грамматикалық материалдарды іріктеп, құжат үлгілерін белгілі бір шеңберде береді.

Жағдаят туғызудағы негізгі мақсат - әр түрлі жағдайларда іс қағаздарына байланысты алған білімдерін тәжірибеде қолдану. Ол тіл үйренушілердің ойлау қабілеттеріне бағытталады, жағдаят арқылы тіл үйренушілердің танымдық қызығушылығы артып, білім мен дағды саналы және берік қалыптасады. Жағдаяттарға байланысты өткізілетін рөлдік ойындар, іскерлік ойын түрлері, дөңгелек үстел, пікірталас, шығармашылық сайыс, тренингтер тіл үйренушілердің танымдық, шығармашылық іскерлігін арттырады. Мәселен, мынадай жағдаяттар бойынша тапсырма түрлерін беруге болады:

1. *Сіз биыл университетті бітіріп, жұмысқа орналаспақшысыз. Зауыттың директорымен еңбек келісімін толтырыңыз.*

2. *Сіздің досыңыз жұмысқа орналаспақшы, бірақ еңбек келісімін толтыруды білмейді. Сұрақтарыңызбен кадрлар бөліміне кіріңіздер.*

Мақсаты: тіл үйренушінің ресми қарым-қатынасты іске асыруда сөйлеу тілін жетілдіру; меңгерген сөздерін белсенді сөздік қорына айналдыра отырып, қарым-қатынасқа түсуіне қажеттілік туғызу.

Бұл берілген тапсырмаларды тіл үйренуші ойланып, ізденіп орындайды, сөйлеу жағдаяттары тіл үйренушілердің танымдық көкжиегін кеңейтеді,

шығармашылық белсенділігін арттырады, білімді игеру қарқынын тездетеді, жаңа тапсырмаларды орындау кезінде өз бетінше жұмыс істеуге үйретеді.

Рөлдік ойындар тіл үйренушілерге іс қағаздарының түрлерімен тереңірек танысуға септігін тигізеді. Рөлдік ойынды өткізу барысында оқытушы тіл үйренушінің арасындағы қатынастың жетекшісі, бақылаушысы қызметін атқарады. Бастапқы сатыда әрбір құжатқа қатысты сөздерді, терминдерді меңгертуде лексика-грамматикалық ойын түрлері өткізіледі.

«*Пирамида*» ойыны. Мақсаты: тіл үйренушілерге іс қағаздарына байланысты сөздерді меңгерту, буын түрлерін анықтау.

Ойын барысы: Пирамиданың төменгі жағына үш буыннан тұратын сөздер жазылады.

«*Іс қағаздарын қалпына келтір*» ойыны. Мақсаты: өтілген тақырыптар бойынша тіл үйренушілердің білімін тәжірибеде қолдануға ықпал ету, іс қағаздарын дұрыс құрастыру дағдыларын қалыптастыру.

Ойын барысы: тіл үйренушілер берілген сөйлемдердің қай құжатқа байланысты екенін айтып, құжат үлгісін тақтаға жазады.

«*Кім жылдам?*», «*Сөздер жарысы*» ойындары. Мақсаты: сөйлемдегі сөздердің орын тәртібін сақтай отырып, сөйлемдерді дұрыс құрауға үйрету, емле ережелерінің нормаларын меңгерту, сөздерді есте сақтауға жаттықтыру.

Көрсетілген ойын түрлерінің жүйесі тіл үйренушілердің іс қағаздарына байланысты лексиканы қолдану дағдысын жетілдіреді, жазылым үрдісін қалыптастырады, олардың кәсіби біліктілігі мен ой-өрісінің дамуына ықпал етеді, тіл үйренушінің қызығушылығын оятуға жәрдемін тигізеді, белсенділігін арттырады [1].

Мемлекеттік тілде іс қағаздарды жүргізу курсы барысында тыңдармандарға орыс тілінен қазақ тіліне аударма жасау ісінде баса көңіл аударуды қажет ететін грамматикалық ерекшеліктерді оқыту мәселесіне тоқталу керек.

Ресми құжаттардың басым бөлігі алдымен орыс тілінде әзірленіп, содан соң қазақ тіліне аударылып келе жатқандығы бәрімізге мәлім. Осыдан келіп, бәрімізге ортақ проблема туындайды, ол – қазақ тілі мен орыс тілдерінің сөйлем құрау ерекшеліктері (сөйлемдегі сөздердің орын тәртібі) мен ең бастысы, грамматикалық ерекшеліктері.

Ресми құжаттарды «Еңбек қатынастарын реттейтін құжаттар», «Азаматтық қарым – қатынастарды реттейтін құжаттар», «Ақпараттық – анықтамалық құжаттар» және «Басқару органдарының ұйымдастыру, өкім шығару қызметіне қатысты құжаттар» деп шартты түрде төрт топқа бөлетін болсақ, жоғарыда атаған грамматикалық ерекшеліктер осы топтардың ішінде өкім шығару қызметіне қатысты құжаттар құрылымында жиі кездеседі. Сондықтан өкімдік құжаттарды жеке-жеке қарастырмас бұрын оларды әзірлеу барысында кездесетін ортақ ерекшеліктерге, яғни грамматикалық формаларға тыңдармандардың назарын аударып, қалыптасқан заңдылық ретінде оқыту аса маңызды.

1. Сабақтың мақсаты:

БҰЙРЫҚ - ПРИКАЗ, ҚАУЛЫ - ПОСТАНОВЛЕНИЕ, ЖАРЛЫҚ - УКАЗ, ӨКІМ - РАСПОРЯЖЕНИЕ секілді ресми іс қағаздарды бастамас бұрын өкімдік құжаттарды жазуда ескерілетін ортақ және өзіндік ерекшеліктерімен таныстыру. Осылайша өкімдік құжаттарды сауатты әзірлеуге үйрету.

Өкімдік құжаттардың деректемелері (реквизиты).

Мекеме немесе кәсіпорынның атауы,

құжаттың атауы, нөмірі, жазылған күні, тақырыбы, қол қоятын адамның лауазымы, аты-жөні және қолы.

Қазақ тілінің заңдылығы болып табылатын төменде берілген ерекшеліктерге тоқталу қажет.

Есте сақтаңыз!

Қазақ тілінің заңдылығы. Қазақ тілінде кез-келген атау тіркестің басында тұрады және өзінен кейінгі зат есімге –сы, -сі, -ы, -і тәуелдік жалғауын (3-жағын) жалғауды қажет етеді. Мысалы: Открытое акционерное общество «Атамұра» - «Атамұра» ашық акционерлік қоғамы

Одан әрі түсіндірген заңдылығыңызды толығымен меңгергенін тексеру және пысықтау үшін тапсырма орындатқан жөн.

1-тапсырма. Қазақ тіліне аударыңыз.

Главная финансовая инспекция; Юридический департамент.

Тыңдармандардың материалды дұрыс меңгергеніне көз жеткізгеннен кейін келесі заңдылыққа көшеміз:

2. *Қазақ тілінде анықтауыштық қызмет атқарып тұрған кез-келген сан (реттік) есім анықтауышы сөздің яғни зат есімнің алдында тұрады.*

Мысалы:

Приказ №567 - №567 бұйрық

2-тапсырма. Қазақ тіліне аударыңыз.

Указ Президента Республики Казахстан №16; Постановление Правительства РК №76; Приказ Министра обороны №236.

Осылайша келесі заңдылыққа көшеміз:

3. Орыс тілінде өкімдік құжаттардың «**О**» предлогынан басталатын тақырыптарын қазақшаға аударғанда «**ТУРАЛЫ**» септеулігі соңында жазылады. *Мысалы: О назначении – Тағайындау туралы О рассмотрении – Қарастыру ту-*

ралы

Об организации – Ұйымдастыру туралы

3-тапсырма. Қазақ тіліне аударыңыз.

Указ Президента Республики Казахстан №16 «О государственной молодежной политике РК» [2].

Одан әрі өкімдік құжаттардың құрылымымен таныстырамыз. Бұйрық мәтіні әдетте 2 бөліктен тұрады:

1) констатациялық; 2) өкімдік.

Констатациялық (айқындаушы, анықтаушы, фактіні көрсетуші) бөлікте бұйрықтың не туралы екендігімен қоса бұйрықтың не мақсатпен беріліп отырғандығы атап көрсетіліп, ол жаңа жолдан беріледі. Егер бұйрықтың берілуіне жоғары тұрған ұйымнан келіп түскен құжат негіз болса, онда ол құжаттың аты, нөмірі, күні осы бөлікте жазылады.

Айтылған ақпаратты үлгімен (екі тілде) пысықтаймыз:

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі

№154 БҰЙРЫҚ
1999 жыл 02 сәуір

Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы тілдер туралы» Заңының іске асырылуын бақылауды күшейту туралы

Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы тілдер туралы» Заңының және Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Мемлекеттік органдарда мемлекеттік тілдің қолданылу аясын кеңейту туралы» 1998 жылғы 14 тамыздағы №769, «Тілдер туралы Заңды сақтауға бақылау тәртібі туралы Ережені бекіту туралы» 1999 жылғы 8 қаңтардағы №19 Қаулыларын және Қазақстан Республикасы Премьер-

Министрінің 1999 жылғы 24 ақпандағы №01-8/49 нұсқауын іске асыруды қамтамасыз ету мақсатында [3].

Одан әрі қазақ тіліндегі төмендегі ерекшелікке тоқталамыз:

Өкімдік құжаттың констатациялық бөлігінде «*В целях, с целью*», «*В соответствии, согласно*», «*В связи*» секілді тіркестер жиі қолданылады. Орыс тіліндегі мәтінде олар басында тұрса, қазақшаға аударғанда олар сөйлемнің соңына кетеді. Мысалдар арқылы жаттықтырамыз.

Келесі заңдылыққа тоқталамыз. Ресми іс қағаздарында датаның төмендегідей үлгісі жиі кездеседі:

от 2009 г. – 2009 жылғы; от 10 августа – 10 тамыз+да+ғы; от 10.08.2008г. – 10.08.2008 жылғы; от 10 августа 2008 года – 2008 жыл+ғы 10 тамыздағы.

Содан соң жеке дара түсіндіріліп, жеке дара тапсырма орындатқан заңдылықтарды топтастырып, кешенді (комплексный) тапсырма орындатып байқаймыз. Осылайша жеңілден күрделіге жылжимыз.

Өкімдік бөлік БҰЙЫРАМЫН деген сөзден басталады да, бұйрық мазмұны жаңа жолдан басталып, әр пунктi араб цифрларымен белгіленеді.

Есте сақтаңыз!

Бұйрық мәтiнiндегi етiстiктер бұйрық райдың III жағының –*сын, -сiн* формасы арқылы берiледi. Мысалы, *жолға қойылсын, iске қосылсын, шара қолданылсын, өзгерiс енгiзiлсiн, жол берiлмесiн, т.б.* Бұйрық мәтiнiндегi баяндауыш моделi: етiстiк+ырықсыз етiс формасы (*-ыл, -iл, -л, -ын, -н*)+бұйрық райдың III жақ формасы (*-сын, -сiн*). Мысалы: **босат+ыл+сын, енгiз+iл+сiн, жүкте+l+сiн, т.б.** [3].

Орыс тіліндегі өкімдік құжат мәтiнiндегi септiк формаларының қазақ тілінде қалай түсiндiрiлетiндiгiн

мысалдар негізінде түсіндіру арқылы тыңдармандардың бұл ақпаратты жадыларында жеңіл сақтауына және көпшілігі жіберетін қателіктерді болдырмауға жағдай жасаймыз.

Осылайша, өкімдік құжаттар мәтіндерін орыс тілінен қазақ тіліне аудару немесе қазақ тілінде рәсімдеу барысында кездесетін тіліміздің заңдылықтарымен, ерекшеліктерімен таныстырып болғаннан кейін пысықтау жұмыстарын жүргізген абзал.

Қорыта келе айтарымыз, іс қағаздармен жұмыс істеуде тіл үйренуші сөздерді, сөз тіркестерін жазу талаптарына сай дұрыс жұмсаудың амалдарын, тілдік тұлғалардың тіркесу ерекшелігін игереді, сөздік қорын жаңа сөздермен молайтады, іс қағаздарын сауатты жаза білу дағдысын қалыптастырады.

Уақыт талабына сай тіл үйренушілерге

РЕЗЮМЕ

Бекишева Р.Е.,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

ИЗ ПРАКТИКИ ОБУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ВЕДЕНИЮ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются интерактивные методы обучения делопроизводству на казахском языке.

іс қағаздарын жазып үйретуде оқытудың жаңа технологияларын тәжірибеге енгізіп, ұтымды әдіс – тәсілдерді қолдану оқытушыдан үлкен білімділікті, оқу үрдісін шеберлікпен ұйымдастыра білуді талап етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Мұратбекова А. Іс қағаздарын интерактивті әдіс арқылы оқыту // Қазақ тілі мен әдебиеті. - 2008. - №2 – 9 б.

2 Исмагулова Н.С. Өкімдік құжаттарды әзірлеудің өзіндік және ортақ ерекшеліктерін оқыту жолдары // ҚазҰУ Хабаршысы. -2010 - №4-5. - 319 б.

3 Дүйсембекова Л. Қазақ тілі: Іс қағаздарын жүргізу. – Алматы: «Мемлекеттік тілді дамыту институты» ЖШС, 2010. - 164-168 б.

RESUME

Bekisheva R.E.,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

PRACTICE THE CIVIL SERVANTS' EDUCATION CARRYING THE OFFICE-WORK ON STATE LANGUAGE

The article considers the interactive methods of teaching the office-work on Kazakh language.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

УДК 378.1

А.А. Тажигулов

кандидат технических наук
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Перспективы применения информационно- технологического обеспечения в ведомственном вузе

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения информационно-технологического обеспечения в профессиональной подготовке специалистов в ведомственном вузе.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, образовательные базы данных, компьютерные обучающие программы, компьютеризированный учебник, информационно-справочная система.

Основной целью высшей школы является качественная профессиональная подготовка специалистов, реализуемая через современную теорию обучения и содержание образования в условиях перехода страны на новый этап развития. Традиционный смысл существующей системы образования как поэтапный процесс приращения знания по ряду направлений перестает отвечать требованиям нового времени. Это связано с изменениями в обществе, резко возрастающим объемом информации и, как следствие, возросшим значением интенсивных методов обучения, способных не только формировать уровень знаний, но и эффективно и универсально эти знания использовать.

Особую актуальность проблема профессиональной подготовки будущих специалистов в учебных заведениях приобрела после принятия Закона Республики Казахстан «Об образовании», в котором рассматриваются вопросы подготовки профессиональных кадров, ориентированных на удовлетворение потребностей общества в квалифици-

рованных специалистах [1].

В национальной системе образования ведомственное образование плодотворно взаимодействует с другими подсистемами. Учреждения академической, вузовской науки обеспечивают теоретический уровень знаний в организациях ведомственного образования. Стратегия научно-методического обеспечения образовательного процесса возлагается на Министерство образования и науки Республики Казахстан как центральный исполнительный орган. Ведомственные учебные заведения координируют деятельность по профилизации преподаваемых знаний и адаптации прогрессивных технологий обучения к специфике учебного процесса. Развитие демократических принципов в обществе предполагает рост самостоятельности учебных заведений в деле интеграции обучения с практикой правоохранительных органов и ответственность организаций ведомственного образования за ее реализацию.

Качественная подготовка кадров в ведомственном вузе в условиях динамичных социально-экономических изменений возможна только при наличии детально проработанной стратегии развития образования, учитывающей как реально сложившуюся ситуацию в обществе, так и возможные пути развития общественных отношений. Процессы, происходящие в современном обществе, определили повышение требований к профессиональной подготовке кадров для правоохранительных органов. Поэтому сегодня на передний план выступает не формальная принадлежность к профессии, а профессиональная компетентность, то есть соответствие специалиста требованиям профессиональной деятельности. Следовательно, «...необходимо опреде-

лить главные направления повышения профессионального уровня будущих сотрудников, выбрать оптимальные формы организации учебного процесса, совершенствовать нормативную, информационную и материально-техническую базу ведомственного образования» [2].

В современных социально-экономических условиях одним из наиболее важных направлений реформирования правоохранительной системы Казахстана является совершенствование образовательной политики.

Одним из перспективных направлений совершенствования учебного процесса в учебном заведении рассматривается его информатизация, призванная значительно повысить уровень профессиональной подготовки будущих кадров.

Информационные технологии в образовании - это не просто средства обучения, а качественно новые технологии в профессиональной подготовке будущих конкурентоспособных специалистов. Министерству образования и науки Республики Казахстан предстоит «создать специализированные направления обучения, которые сфокусировались бы на информационных технологиях и новых формах распространения информации» [3]. Они позволяют существенно расширить творческий потенциал будущих специалистов, повысить производительность обучения и при этом выйти за рамки традиционной модели изучения учебной дисциплины. Также при этом приобретает умение самостоятельно учиться с использованием электронных учебно-методических материалов, образовательных баз данных, компьютерных обучающих программ, тестирующих систем.

Без использования современных

технологий противостоять совершенствующейся преступности становится все сложнее. Об этом свидетельствует практика правоохранительных органов. В оперативно-розыскной деятельности эти технологии могут успешно использоваться для раскрытия преступлений и пресечения преступной деятельности на ранних стадиях их подготовки и осуществления. В уголовном процессе новые информационные технологии эффективно применяются для проведения допросов, опознаний и других следственных действий путем видеосвязи и т.п. Особенно важно использование новейших технологий для формирования надежной доказательной базы. Применение названных технологий имеет значительные перспективы также и в правообразовательной, правовоспитательной деятельности, и в профилактике преступлений.

Несмотря на высокие темпы развития информатизации в стране и принятие ряда государственных документов по внедрению и широкому использованию информационных технологий в процессе профессиональной подготовки будущих сотрудников, специализированные компьютерные системы и программы применяются недостаточно активно. Это объясняется рядом факторов, основными из которых являются:

- отсутствие стандарта для ведомственных учебных заведений, который бы учитывал специализацию вуза;

- недостаточное количество часов для углубленного изучения профилирующих и специальных дисциплин с применением информационных технологий;

- различный уровень информационной подготовки поступивших слушателей.

К сожалению, сложившаяся система ведомственного образования часто не

справляется с задачами, поставленными перед ней обществом, одна из которых - воспитание специалистов с высоким уровнем информационно-технологической подготовки, способных применять в своей работе инновационные методы, готовых быстро адаптироваться к новым условиям будущей профессии.

Сегодня ведомственные вузы дают широкий спектр знаний, умений и навыков, но недостаточно обучают тому, чтобы они превращались в эффективный инструмент будущей профессиональной деятельности, обеспечивая соответствующий уровень современных специалистов.

Приблизиться к преодолению существующих противоречий удастся с решением проблемы повышения эффективности обучения, активизации учебно-познавательной деятельности. Одним из путей решения этих проблем является внедрение информационных технологий в процесс подготовки, которое должно проводиться в комплексе с разработкой соответствующего методического обеспечения.

Современное состояние теории и практики применения современных компьютерных систем в процессе обучения характеризуется в большей степени отсутствием соответствующих методических систем. В то же время система ведомственного образования стоит перед необходимостью выбора, с одной стороны, выполнить социальный заказ общества на подготовку специалистов новой формации, а с другой - удовлетворить запросы личности в получении качественной образовательной и специализированной подготовки. И та и другая задачи невыполнимы без освоения современных компьютерных систем и технологии.

Решение названной проблемы видит-

ся на пути использования в учебном процессе вуза нового вида обеспечения - **информационно-технологического**. «Предлагаемый вид обеспечения представляет собой педагогическую систему, включающую в себя две самостоятельные и в то же время взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга составляющие - информационную и технологическую» [4].

Первую из названных составляющих, обеспечивающую содержательный аспект подготовки специалиста в вузе, целесообразно рассматривать в контексте решения задачи полного и адекватного предоставления обучающимся и педагогу учебной и другого рода информации, способствующей достижению поставленных дидактических целей, то есть достижению гарантированного педагогического результата.

В качестве информационной составляющей предлагается рассматривать применение дидактического комплекса информационного обеспечения учебной дисциплины. Названный комплекс представляет собой дидактическую систему, в которую с целью создания условий для педагогически активного информационного взаимодействия между преподавателем и обучающимися интегрируются прикладные педагогические программные продукты, базы данных, а также совокупность других дидактических средств и методических материалов, обеспечивающих и поддерживающих учебный процесс.

Идея реализации содержания учебной дисциплины в рамках дидактических (учебно-методических) комплексов не является новой. В педагогике она находит свои истоки в конце 80-х начале 90-х годов XX века в работах В. П. Беспалько, Ю. Г. Татура, В. Л. Шатуновского и других исследовате-

лей. С развитием средств обучения, в частности компьютерных, приверженцами идеи создания дидактических (программно-методических) комплексов на информационной основе стали А. А. Андреев, В. И. Боголюбов, Н. А. Клочко, О. А. Козлов, И. В. Роберт, И. М. Шлапаков и другие ученые.

Анализ работ названных авторов позволяет утверждать, что подход, предлагаемый нами, имеет ряд принципиальных отличий от рассматриваемых ранее. В частности, обосновывается возможность проектирования и конструирования дидактического комплекса учебной дисциплины как дидактической системы, позволяющей педагогу через информационную составляющую процесса обучения, представленную в педагогических программных продуктах, базах данных и учебных материалов, осуществлять целостную технологию обучения. Этим решается задача гарантированного достижения целей профессиональной подготовки обучающихся. Каждый элемент дидактического комплекса является не просто носителем соответствующей информации, но и выполняет специфические функции, определенные замыслом педагога. Таким образом, предлагается рассматривать дидактический комплекс информационного обеспечения учебной дисциплины как целостную систему, представляющую собой постоянно развивающуюся базу знаний в одной из предметных областей.

Среди преимуществ использования подобных комплексов целесообразно выделить следующие:

- во-первых, названные дидактические комплексы проектируются и создаются как целостные системы педагогических программных средств, интегрированных с целью сбора, орга-

низации, хранения, обработки, передачи и представления учебной информации их пользователям;

- во-вторых, все элементы дидактических комплексов взаимосвязаны между собой, имеют единую информационную основу и программно-аппаратную среду;

- в-третьих, изначально при проектировании дидактических комплексов предусматривается возможность их использования как в локальных и распределенных компьютерных сетях вуза, так и при дистанционной форме обучения. Этим решается вопрос об их поддержке имеющимися в учебном заведении информационными и телекоммуникационными средствами, а также средствами связи.

Состав и структура комплекса могут быть весьма гибкими и зависят от содержания предметной области, для которой он разрабатывается. Так, например, в дидактический комплекс информационного обеспечения учебной дисциплины входят:

- рабочая программа дисциплины (гипертекстовый вариант);

- компьютеризированный учебник, включающий в себя текстовый вариант курса лекций, электронный конспект лекций и электронный альбом схем и наглядных пособий;

- информационно-справочная система, состоящая из электронных словарей;

- электронный практикум по дисциплине (гипертекстовый вариант);

- автоматизированная система оценки и контроля знаний обучающихся.

В качестве второй составляющей, обеспечивающей процессуальную сторону подготовки специалиста в вузе, предлагается рассматривать **технологическое обеспечение**, которое реализуется на основе применения в учебном процессе

современных технологий обучения. Среди особенностей проектирования и разработки технологии обучения в рамках информационно-технологического обеспечения учебного процесса можно указать следующие:

- во-первых, в данном случае технология обучения выполняет связующую функцию, то есть является как бы стержнем вокруг, которого формируется необходимая информационная среда, способствующая активному педагогическому взаимодействию преподавателя и слушателя;

- во-вторых, при проектировании технологии обучения педагогом изначально, в соответствии с целями и содержанием обучения, решаемыми задачами и используемыми методами, определяются структура и содержание дидактического комплекса. В этом случае последний выступает в качестве ключевого элемента технологии обучения и служит по существу ее основой.

Результатом проектирования и конструирования педагогом технологии обучения является технологическая карта, представляющая собой своего рода паспорт проекта будущего учебного процесса, в котором целостно и емко представлены главные его параметры, обеспечивающие успех обучения: диагностическое целеполагание, логическая структура, дозирование материала и контрольных заданий, описание дидактического процесса в виде пошаговой, поэтапной последовательности действий педагога с указанием очередности применения соответствующих элементов дидактического комплекса, система контроля, оценки и коррекции.

Таким образом, в рамках информационно-технологического обеспечения технология обучения рассма-

тривается не только как процесс или результат его проектирования (описание, модель), но и как специфическое средство, своеобразный “инструмент” в руках педагога, позволяющий ему организовать учебный процесс на технологическом уровне.

Наряду с этим, использование в учебном процессе вуза информационно-технологического обеспечения позволит:

- интенсифицировать и индивидуализировать учебный процесс;
- значительно активизировать познавательную деятельность слушателей, повысить ее стимулирующую составляющую;
- реализовать в процессе самостоятельной работы слушателей индивидуальный темп усвоения учебного материала, обеспечивая при этом высокую мотивацию в получении знаний, навыков и практических умений;
- производить оперативный контроль за ходом усвоения знаний, формирования навыков и умений;
- вести статистику успеваемости и

ТҮЙІН

Тажигулов А.А., т.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ВЕДОМСТВОЛЫҚ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНДА АҚПАРАТТЫҚ- ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗДЫҚТЫ ҚОЛДАНУ КЕЛЕШЕГІ

Мақалада ведомстволық жоғары оқу орнында мамандарды кәсіптік дайындау барысында ақпараттық-технологиялық қамтамасыздықты қолдану перспективалары қарастырылады.

диагностировать уровень подготовки каждого слушателя и группы в целом, что обеспечивает достаточно объективную оценку и хорошую информированность преподавателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Об образовании: Закон Республики Казахстан от 7 июня 1999 г. №389-1.
2. Акимжанов Т.К., Джакубақынов Б.Б. Состояние ведомственного образования: его проблемы и перспективы // Проблемы модернизации научных основ вузовской педагогики: материалы науч.-метод. конф. – Алматы: Алматинский юридический институт МВД РК, 2004.
3. Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана. // Казахстанская правда - 1997. - 11 октября.
4. Образцов П. Обеспечение учебного процесса в юридическом вузе // Высшее образование в России. - №6 – 2005.

RESUME

Tazhigulov A.A., PhD in Technics,
Kostanai academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

PERSPECTIVES OF USING THE INFORMATIONAL- TECHNOLOGICAL ENSURING IN DEPARTMENTAL HIGH SCHOOL

The article considers the prospects of using the informational-technological ensuring in professional training the specialists in departmental high school.

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка на казахском, русском и английском языках, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), ученая степень, ученое звание, название статьи, место работы, e-mail, адрес и телефон;
 - УДК; аннотация и ключевые слова на языке статьи;
 - резюме на казахском и английском языках, если статья на русском языке; резюме на русском и английском языках, если статья на казахском языке; резюме на казахском и русском языках, если статья на английском языке;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в распечатанном виде (2 экз.) и на электронном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник. Каждый источник должен иметь отдельный номер. Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках. Пристатейный библиографический список должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР Ғылым Академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Табулденова Г.Б.,
Довгань О.В. (ағылшын тілі), Исмагулова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)

Факс: 8 (7142) 25-58-40

E-mail: rio.kui@mail.ru

www.akuis.kz, www.rio.akuis.kz

Басуға 2013 ж. 10.09. берілді.

Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.

Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 300 д.

2013 ж. қыркүйек. Тапсырыс N

«Қостанайский печатный двор»

ЖШС басылған

Қостанай қ., Темірбаев к., 39

тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР Ғылым Академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Табулденова Г.Б.,
Довгань О.В. (англ. яз.), Исмагулова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)

Факс: 8 (7142) 25-58-40

E-mail: rio.kui@mail.ru

www.akuis.kz, www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.09.2013 г.

Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.

Объем 12,5 п.л. Тираж 300 экз.

Сентябрь 2013 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО

«Қостанайский печатный двор»

г. Костанай, ул. Темирбаева, 39

тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК